

Р.П.ОВСЕПЯН

**ВОЗВРАЩЕНИЕ
УТРАЧЕННОГО**

Заметки историка журналистики

Р. П. ОВСЕПЯН

ВОЗВРАЩЕНИЕ УТРАЧЕННОГО

Заметки историка журналистики

Из прошлого отечественной журналистики.

Р. П. Овсебян. Возвращение утраченного. Заметки историка журналистики. М., ООО «ПОЛПРЕД Справочники», 2007, 80 стр.

В книге, обращаясь к фактам истории, рассматриваются причины, ограничивавшие возможность представления в советской историографии политического и типологического многообразия отечественной журналистики в начале XX в. Отказавшись от стереотипов недалекого прошлого, автор дает возможность читателю представить отечественную прессу — метрополии и русского зарубежья — как единый историко-культурный, историко-публицистический процесс. Особое место в книге отведено дооктябрьской журналистике национальных регионов страны, не разделявшей идеологические взгляды и тактические планы большевиков, а поэтому десятилетиями находившейся под строжайшим запретом.

Для студентов факультетов и отделений журналистики, а также для всех интересующихся отечественной журналистикой.

© Р. П. Овсебян, ноябрь 2007. ISBN 5-900034-43-7.

ООО «ПОЛПРЕД Справочники», 119049 Москва, Бол. Якиманка 35, стр. 1, т/ф (495) 784-1084, 238-9587, info@polpred.com, www.polpred.com.

Отпечатано в ФГУП «ПИК ВИНТИ», 140010 Люберцы, Октябрьский пр-т 403.

Москва
2007

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

Пленница классово́й неприязни	5
Запрет на инакомыслие	5
Так рождались мифы	7
Не сотвори себе кумира	15
Журналистика в плену культа личности и волюнтаризма	20

Часть II

Отверженные	23
О ней вообще умалчивалось	23
Основной вопрос, волновавший эмиграцию	24
Примирение или тактический ход?	26
Строящаяся система печати находит лидеров	28
Противоречия, разрушавшие единство	31
Новые испытания и новая эмиграция	38
Время признания	45

Часть III

Все – со знаком равенства	50
Далекие, почти забытые	50
Находившиеся под запретом	51
Аз, буки, веди	55
И пришел профессионализм	58

Вместо заключения	75
-------------------------	----

Сноски	79
--------------	----

От автора

В конце XX-начале XXI вв. в исследованиях, посвященных истории отечественной журналистики, все заметнее стали новые тенденции в рассмотрении исторического прошлого и современного состояния российской прессы. Свежестью и оригинальностью, в частности, отличается объемный и, безусловно, важный коллективный труд ученых-историков факультета журналистики Санкт-Петербургского университета «История русской журналистики XVIII-XIX вв.».¹

По-новому взглянул на многие факты и события отдельных этапов прошлого отечественной прессы Б.И. Есин в учебнике «История русской журналистики XIX века».²

Научная новизна в оценке отдельных этапов и всего процесса развития и функционирования отечественной журналистики XX в. содержится в трудах А.Ф.Бережного,³ Г.В. Жиркова,⁴ Ивана Засурского,⁵ Е.А. Корнилова,⁶ С.Я.Махониной,⁷ Р.П.Овсебяна⁸ и др.

Особое место среди вышедших в последние годы изданий, касающихся проблем истории, теории и практики отечественной журналистики, занимает книга Я. Н. Засурского «Искушение свободой. Российская журналистика: 1990-2004», вышедшая в 2004 г. и вторым, дополненным изданием, в 2007 г. Представленные в них статьи имеют не только научное, но и важное методологическое значение, поскольку содержат и аргументируют новые взгляды и новые подходы в оценке и исторического прошлого отечественной журналистики, и актуальные проблемы развития современных СМИ на рубеже XX-XXI вв.

Часть I

ПЛЕННИЦА КЛАССОВОЙ НЕПРИЯЗНИ

Историография отечественной журналистики в демократически ориентированном обществе только складывается. Основная цель, которую сегодня ставят перед собой исследователи, связана со стремлением воссоздать правдивую картину исторического развития российской журналистики за 300 лет ее существования, отразить реалии современной историко-журналистской науки, находившейся в течение десятилетий в плену догматических стереотипов, мифологизированных фактов в оценке роли той или иной личности в журналистике. Тенденциозный подход исказил многие факты истории российской прессы.

ЗАПРЕТ НА ИНАКОМЫСЛИЕ

Введение в последнее десятилетие в научный оборот неизвестных ранее архивных документов, оригинальных исследований, книг и монографий позволили по-новому взглянуть на некоторые события в истории печати России.

Так, до сих пор в историко-журналистской науке превалирует точка зрения марксистско-ленинской методологии на Манифест 17 октября 1905г., обнародованный под заголовком «Об усовершенствовании государственного порядка». Обычно отмечается, что это была вынужденная мера, на которую пошел царизм, что Манифест оказал воздействие на формирование легальной многопартийной многонациональной отечественной журналистики. В целом же констатируется декларативный характер документа. Остается в стороне его гражданственная направленность. Манифест впервые в истории российского государства провозглашал гражданские свободы. Они базировались на неприкосновенности личности, признании свободы совести, свободы слова, свободы собраний и организаций. Умалчивается, что именно он провозгласил начало буржуазного конституционализма, обещал, не откладывая выборов в Думу, расширить состав избирателей. Особое значение придавалось Государственной думе, ибо никакой закон не мог вступить в силу без ее одобрения.⁹

Декларативный и половинчатый характер Манифеста вполне очевиден. В нем ни слова не говорилось о конституции, обходились важнейшие вопросы роли самодержавия в стране, где будет функционировать Государственная дума, каковы ее полномочия, как будут они сочетаться с самодержавной властью...

Но даже в таком виде Манифест 17 октября стимулировал новые тенденции и в общественной жизни, и в журналистике. Провозглашенные свободы легализовали РСДРП, эсеров и их печать,

сделали журналистику социалистических партий составной частью системы российской печати. После публикации Манифеста заметное развитие получили общедемократическая и профсоюзная печать. Усилился и процесс дифференциации отечественной журналистики, появились типы газет, рассчитанные на различные категории читателей. Позитивной стороной воздействия Манифеста на отечественную журналистику стал ее количественный рост, все более заметное участие в общественно-политической жизни. В 1905-1907гг. в России издавалось 3310 газет и журналов. Только во время революции было основано около 1150 общественно-политических органов.¹⁰

Легализация социалистической прессы в стране, сделала возможным приостановить выпуск нелегальных русских изданий за рубежом, выражавших оппозиционные устремления демократических сил России. Происходил процесс объединения отечественной журналистики и ее функционирование в едином информационно-публицистическом потоке.

Манифест 17 октября, легализовавший деятельность всех политических партий, одновременно способствовал формированию политических партий правительственного толка. Вместе с этим он вызвал озлобленность реакционных сил, ставших в большинстве случаев инициаторами погромов, жертвами которых стали демократическая интеллигенция и учащаяся молодежь. Крайне правые силы нашли широкую поддержку у черносотенных союзов и организаций, развернувших выпуск своей периодики. Это – ежедневная погромно-черносотенная газета «Русское Знамя» (орган «Союза русского народа»), еженедельник «Кнут», представлявший собой черносотенное издание, выходившее под лозунгом: «Православие, самодержавие и народность» и другие.

Среди возникших либерально-буржуазных партий – конституционных демократов, октябри-

стов («Союз 17 Октября»), прогрессивно-промышленной — заметно выделялись кадеты. В конце 1905г. в Петербурге, Москве и других городах России они создали много новых периодических изданий и захватили в свои руки немало уже функционировавших органов. Усиление влияния кадетов и воздействие их прессы произошло потому, что социалисты-революционеры и социал-демократы, в частности, большевики и их издания бойкотировали выборы в Первую Государственную думу. Они не пошли на компромисс с властью, не веря в революционные возможности законосовещательного органа. Троцкий, разделявший в ту пору позиции Ленина, по этому поводу писал, что пролетариат «не желает нагайки, завернутой в пергамент конституции».¹¹

Естественно, что все недовольные, озлобленные непредсказуемыми обстоятельствами, возникшими в период выборов, люди нашли сочувствие у кадетов и получили их поддержку.

В феврале 1906г. в Петербурге почти одновременно вышли кадетский еженедельник «Вестник партии народной свободы» и большая ежедневная политическая и литературная газета «Речь», руководителями и фактическими редакторами которой были П. Милуков и И. Гессен — лидеры партии кадетов. Однако сама редакция никогда не призвала своей связи с этой партией, поэтому «Речь» выглядела как издание общедемократического толка, сочувствующее партии кадетов.

17 мая 1906г. «Речь» опубликовала проект закона о печати, который партия кадетов надеялась провести через Первую Думу. Он открывался словами: «Печать свободна. Цензура отменяется отныне и навсегда». Однако проект закона предусматривал и карательные меры за «преступные деяния, совершаемые путем печати». Этот пункт вызвал резкую критику со стороны большевистских газет «Волна», «Эхо» и других. (Пройдут годы и когда в октябре 1917г. большевики придут к власти, они реанимируют это положение кадетского законопроекта в Декрете «О революционном трибунале печати»). А весной 1906г. кадеты приступили к выпуску в Петербурге общедоступной газеты «Товарищ», редакция которой заверяла своих читателей, что данный орган будет служить интересам не какой-либо партии, а освободительному движению в целом. Тем не менее «Товарищ» оказался изданием левокадетского толка. Кадеты выпускали и общедоступные издания — «Народное дело», «Народный путь», «Реформа» и др.

Готовясь к выборам, кадетская печать пропагандировала программу партии, содержащую требования основных гражданских свобод, введения 8-часового рабочего дня, свободы союзов, распределения среди крестьян государственных и монастырских земель, а также — за выкуп — помещичьих. Кадеты отстаивали принцип частной собственности.

С 26 марта по 20 апреля 1906г. состоялись выборы в Государственную думу. Это были первые выборы за всю историю России. Главную победу

на них одержала партия кадетов, получившая более трети всех мест. Эти итоги явились первой в истории отечественной журналистики PR компании, проведенной публицистами и ораторами партии кадетов по всей стране. Классовая оценка существа и характера Государственных дум, созываемых в 900гг. XXв., предвзятое отношение к некоторым представленным в них партиям, создали те «белые пятна», которые до последнего времени оставались вне поля зрения отечественной журналистики.

Конфликт между оппозиционно настроенной Думой и царем, считавшим себя гарантом исторической и монархической законности, стал неизбежен. Поводом для роспуска Думы послужил аграрный вопрос. Под давлением газет «Земщина», «Русское Знамя», «Новое время» и многих других консервативных изданий правительство в начале июля 1906г. распустило Думу, в результате чего партия кадетов лишилась многих своих депутатских мест. Объективную характеристику партии кадетов дал В.Г. Короленко в своей статье «Земля! Земля!». Он писал: «Искренне стремясь к политической свободе и признавая необходимость значительных экономических реформ в различных областях жизни, кадеты дальше стояли от народных масс и по своему социальному положению, и по своему настроению... Они меньше чувствовали, меньше представляли себе настроение глухого отчаяния, которое накапливалось в крестьянской и рабочей массе даже в то время, когда крестьянство было еще вполне «верноподданным».¹²

Наступательные позиции царских властей стали ощущаться вскоре после поражения Декабрьского вооруженного восстания 1905г. Они, все больше ощущая свою силу в борьбе с социальной революцией, решили пересмотреть свои обещания, данные 17 октября. Это выразилось и в неуклонно растущем количестве заключенных в тюрьмы и высланных. К весне 1906г. численность их превысила 50 тыс. человек. К этому времени ужесточились и цензурные требования, вновь ограничившие свободу прессы. Роспуск Первой Государственной думы 9 июля 1906г. явился продолжением авторитарных действий правительства.

Объявляя о новых выборах в Думу, оно полагало, что на этот раз в ее составе не будет столь заметных оппозиционных сил. Открывшаяся в последней декаде февраля 1907г. II Государственная дума не оправдала надежд консерваторов. Все левые партии завоевали 222 мандата. В том числе 65 мест получили социал-демократы, принявшие участие в выборах. В общей сложности это составило 43% депутатского корпуса.¹³

В определенной мере на результаты голосования повлияли легальные газеты: меньшевистская — «Русская жизнь», большевистская — «Зрение», трудовиков — «Родная земля», кадетские — «Речь», «Реформа» и др. Впервые в отечественной прессе возникают издания, ставившие своей целью освещать жизнь Российского парламента.

В день открытия II Думы вышел первый номер

кадетской газеты «Народная свобода — Думский листок». Просуществовав под этим названием месяц, она с 23 марта выходила как «Думский листок», но будучи слишком приуроченной к «существованию Думы», она «кончилась вместе с ней».¹⁴

Ежедневную газету «Народная дума» стали издавать меньшевики вскоре после выборов. Под этим названием она просуществовала до середины апреля 1907г. Заметное влияние демократических сил в обществе определило тот всплеск в издательской деятельности, который произошел весной 1907г. Воспользовавшись ослаблением репрессий, они стремились оживить работу в массах, принимали необходимые меры для выпуска легальной прессы. Так, большевики издают газеты «Наше эхо», «Новый луч», меньшевики — «Народную газету», «Наш мир», трудовики — «Трудовой народ». В обеих столицах и в регионах страны в эту пору вышло свыше 20 изданий социалистических партий. В Оренбурге, в частности, увидела свет первая легальная большевистская газета на татарском языке «Урал». В Туркестане выходят «Русский Туркестан» и почти одновременно с ним «Самарканд»; в Закавказье — «Орер» («Дни») на армянск. яз., «Чвени цховреба» («Наша жизнь»), «Дро» («Время») на грузинск. яз., «Теэлине» («Рабочий») на эстонск. яз. и др.

Период сравнительной «свободы» оказался очень коротким. Ни царя Николая II, ни пришедшего к руководству правительством премьер-министра П.Столыпина не устраивала Вторая дума, во взаимоотношениях с которой назревал конфликт. И правительство под строжайшим секретом занялось разработкой нового избирательного закона. Особенно отношения обострились после того как Дума отвергла правительственную программу реформ, что побудило царизм взять курс на пересмотр ряда положений Манифеста 17 октября. Столыпин стремился всячески ослабить деятельность оппозиционных партий: приостанавливал выпуск их периодических изданий, обвинял многих депутатов в заговоре против государя. Печать монархистов, черносотенцев называла Думу «рассадником бунтов и неповиновения», прибежищем еврейского мракобесия и терроризма».

Поводом для роспуска Думы послужила тщательно разработанная акция, подготовленная охранным отделением: социал-демократическая фракция обвинялась в «заговоре». Правительство направило в Думу запрос с требованием отстранить от заседаний 55 депутатов (социал-демократов) и лишить 16 из них депутатской неприкосновенности. Не дожидаясь ее решения, 3 июня 1907г. царь своим манифестом объявил о роспуске Думы и назначил созыв очередной Думы на 1 ноября того же года. Одновременно было обнародовано новое Положение о выборах, сохранившее не только многоступенчатость, но и ужесточившее избирательный ценз и вводившее дополнительные ограничения. Несмотря на все препятствия, в третьей думе, прозванной «помещичьей», правительственному блоку (225 депутатов) противостояла оппо-

зиция, в которую входили кадеты (52), депутаты от национальных меньшинств (26), трудовики (14) и социал-демократы (14).¹⁵

Именно депутаты от рабочих курий, воспользовавшись правом иметь свое печатное издание как орган думской рабочей фракции, приступили к изданию газеты. Ею стала «Звезда», вышедшая в Петербурге во второй половине декабря 1910г. сначала как еженедельник, а затем 2 раза, а с марта 1912г. — 3 раза в неделю. «Звезда» и сменившая ее «Невская звезда», развернули широкую кампанию по сбору рабочих копеек, на создание «железного фонда» для выпуска ежедневной массовой рабочей газеты, вели дискуссию с меньшевиками, настаивавшими на том, чтобы поступающие средства направить на строительство «Рабочего дома».

ТАК РОЖДАЛИСЬ МИФЫ

Много субъективного в историю большевистской и партийно-советской журналистики привнесла мифологизация роли вождя партии в характеристике ее деятельности, особенно в дореволюционные годы. Терялась объективность в оценке первой общерусской политической газеты «Искра», когда из характеристики ее содержания изымались почти все публикации Плеханова, а о статьях Мартова, Засулич и других сотрудников газеты вообще речи не шло. Субъективный подход просматривался и в характеристике большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Социал-демократ» и многих других, когда их содержание практически сводилось только к публикациям в них ленинских статей. Часто создавалось впечатление, что это издание одного человека, а не орган, в котором участвую и другие партийные деятели и публицисты, что единственным носителем народных чаяний и стремлений является большевистская газета, руководимая и ведомая Лениным.

Долгое время умалчивалось или упоминалось вскользь, что вышедшая 22 апреля (5 мая) 1912г. ежедневная массовая рабочая газета «Правда» являлась органом социал-демократической фракции вначале III Государственной думы, а затем IУ Государственной думы. Выделяя особую идейную и организационную роль В.И. Ленина, газету называли ленинской «Правдой», обходя стороной вопрос не только о том, чьим органом она является, но и о том, кто были ее официальные издатели. А им до декабря 1912г. был депутат III Государственной думы Н. Полетаев, а затем — депутаты IУ Государственной думы А. Бадаев и М. Муранов. Об их усилиях, чтобы удержать и сохранить «Правду» вообще никогда речи не шло. А ведь за два с лишним года своего существования газету 8 раз закрывали. 190 номеров из вышедших 645 подвергались различного рода репрессиям — арестам, штрафам, конфискациям. Официальные редакторы «Правды» отсидели в тюрьмах 114 месяцев.¹⁶

В течение десятилетий в историографии советской журналистики неоспоримой оставалась мысль о том, что единственной жертвой преследо-

ваний царских властей были большевики и их печать. Объективность требует сказать о том, что при всей умеренности меньшевистской прессы, ее склонности к реформизму, она также выражала революционные идеи, особенно до поражения декабрьского вооруженного восстания, а поэтому, как и большевистская, подвергалась гонениям со стороны властей. Не меньше страдала от цензурных и административных преследований и эсеровская печать, в полную меру заявившая о себе в годы первой российской буржуазно-демократической революции. Эсеры выдвинули из своей среды идеологов и публицистов, которые и составили ядро эсеровской журналистики, определяя ее направление и характер.

Наиболее активно в этой революционно-демократической прессе сотрудничали В.Чернов, Н.Кудрин, М.Энгельгардт и другие эсеровские литераторы. Они ставили перед собой задачу развить самосознание трудового народа и осуществить руководство им в его борьбе за политическое и экономическое освобождение.

Эсеры явились представителями крайне левой фракции сложившейся в России в 1905г. буржуазной демократии. Объективное значение их деятельности сводилось к осуществлению задач революционной демократии. Этой цели фактически и служила, создаваемая эсерами в Петербурге и других городах страны, легальная пресса, в частности такие издания, как «Сын отечества», «Народный вестник», «Голос», «Дело народа» и др. Воззрения эсеров особенно широко пропагандировались в «Голосе», а «Дело народа» с первого номера открыто выражало свою ненависть к царизму и правительственным органам. Газета призывала массы к беспощадной борьбе с самодержавием. В середине мая 1906г. «Дело народа» было закрыто. Летом 1906г. у эсеров вышла еще одна легальная газета «Мысль», а с июля 1907г. центральным органом партии эсеров становится «Знамя труда».

О положении, в котором оказалась легальная печать неправительственного лагеря во второй половине 1906г. можно судить по данным, приведенным историческим журналом «Былое», выпускавшимся эсерами. В мартовском номере за 1907г. в разделе «Современная летопись» журнал приводит такие данные: с 17 октября 1905г. до декабря 1906г. было закрыто более 370 периодических органов, опечатано 97 типографий, конфисковано более 430 газет и журналов, арестовано и оштрафовано 607 редакторов и издателей. Сопоставительный анализ этих данных говорит о том, что они почти в два раза превышают количество изданий, выпускавшихся большевиками. За годы первой Российской революции они основали 197 газет, журналов и бюллетеней, примерно, третья часть которых продолжала выходить в 1906г. Иными словами, жертвами цензурных и административных преследований в не меньшей степени стали и меньшевистские, и эсеровские, и революционно-демократические, и издания общедемократического толка.

Касаясь положения, в котором оказалась российская пресса после разгона П Государственной думы, выходявший в Петербурге ежемесячный литературный, научный и политический журнал «Современный мир» отмечал, что в 1907г. правительство приостановило 413 периодических органов, осудило 175 редакторов, оштрафовало 556 издателей и редакторов на общую сумму 333950 рублей.¹⁷

Общеизвестны факты преследований и закрытий и кадетских и даже изданий либерального толка. В их числе была газета «Утро России» московского магната Рябушинского, закрытая в 1907г. за то, что она выражала политические устремления московских капиталистов. Спустя почти полтора года она возобновилась, продолжая демонстрировать оппозиционность крупной буржуазии. Газета выступала с критическими замечаниями в адрес правительственной политики и отдельных представителей государственной власти, что приводило к административным преследованиям. В 1910г. «Утро России» по количеству выплаченных штрафов лидировало среди других московских периодических изданий.

Ленинские оценки тех или иных изданий, даваемые им на различных этапах отечественной истории, до последнего времени оставались вне всяких сомнений. Только потому, что журнал П.Струве «Освобождение» был враждебен большевикам, Ленин назвал его «противопролетарским органом»,¹⁸ присовокупив к этому понятию в дальнейшем всю кадетскую печать. Классовый подход лишил историко-журналистскую науку возможности объективного изучения кадетской печати, как структурного звена российской журналистики начала XXв.

Акцентируя внимание только на большевистской печати, историко-журналистская наука практически объявляла «вне закона» прессу других социалистических партий. Эсеров и их издания Ленин неоднократно обвинял в «революционном авантюризме»,¹⁹ меньшевистская пресса обличалась как враждебная партии, оппортунистическая,²⁰ как издания меньшевиков- примиренцев.²¹

Не осталась без внимания Ленина и вышедшая осенью 1908г. во Львове газета «Правда», заявившая о себе как орган заграничной группы Украинской областной организации РСДРП «Спилка» («Союз»). Руководители издания пригласили в состав редакции Л.Троцкого. Вскоре редакция переехала в Вену, а газета стала называть себя «внефракционным органом».

Долгое время в советской историографии венскую «Правду» относили, опираясь на ленинскую терминологию, к изданиям меньшевистско-ликвидаторского толка. Но как бы там ни было, ее причастность к РСДРП была вполне очевидной. «Правда», во главе которой стоял Троцкий, фактически занимала центристскую позицию в РСДРП. Она пыталась примирить все ее группы и течения, объединить их. Этими намерениями объяснялось

ее лояльное отношение и к ликвидаторам, и к отзовистам, и к ультиматистам, что, естественно, вызывало резко негативную реакцию Ленина.

Нужно ли говорить, что ленинские оценки характера и направления изданий социалистических партий полностью изымали их из учебных программ, оставляя главным объектом изучения только большевистскую, ленинскую печать.

Чрезвычайно односторонне, без учета реальной картины состояния российской прессы, преподносилась отечественная журналистика периода буржуазно-демократического государства (Февраль-октябрь 1917г.). Сказывались оценка Лениным Временного правительства и его отношения к нему, не могло не учитываться и требование, выдвинутое «Правдой» как лозунг: «Никакой поддержки Временному правительству!». Умалчивались многие события, происходившие в российской журналистике весной и летом 1917г.

Встав на путь буржуазно-демократических преобразований, Временное правительство заявило об амнистии политическим заключенным, провозгласило свободу слова, печати, декларировало другие проявления демократии. Реальное их осуществление предоставило возможность социалистическим партиям России — РСДРП, эсерам, анархистам — легализовать свою деятельность и заняться выпуском своих изданий. Результативность этой работы дала о себе знать в условиях утверждавшихся демократических свобод. В течение марта-апреля 1917г. десятки газет выпускали не только большевики, но и меньшевики и эсеры. Продолжала развиваться и широко разветвленная сеть периодической печати буржуазных партий.

Рупором политики, проводимой новым правительством, стал его официальный орган «Вестник Временного правительства», который в своем первом номере процитировал заявление правительства о предоставлении «свободы слова, печати, союзов, собраний и стачек».

В первых числах марта 1917г. в Петрограде по инициативе столичного Союза журналистов организуется Комитет журналистов, целью которого явилось освещение в прессе деятельности правительственных органов. Союз приступил к выпуску своих экстренных «Известий». При министерстве юстиции, которое возглавил А. Керенский — единственный представитель от демократических сил в правительстве — создается бюро печати.

Газетный мир России в условиях буржуазно-демократического государства заметно рос. Бурно развивалась региональная печать, особенно в Центральном Черноземье, на Ставрополье, Сибири.

Политические события в стране продолжали нарастать. Временное правительство, издавая «Вестник», приступило к выпуску своего нового печатного органа. Им стала «Народная газета», начавшая выходить 21 апреля 1917г.

Открывшиеся возможности для издательской деятельности всех политических партий, социальных групп и объединений не были законодательно

закреплены. Инициативу в решении столь важной проблемы взяли в свои руки кадеты. Они вернули к жизни проект закона о печати, подготовленный ими для обсуждения в I Государственной думе и опубликованный в газете «Речь» 17 мая 1906г. Предложенный кадетами проект стал предметом обсуждения представителей пятнадцати литературных организаций Москвы 24 марта. С принятыми ими поправками проект предлагаемого ими закона о печати вскоре опубликовала выходящая в Москве газета «Русское слово».

Через короткое время создается Совет российской печати, на который возлагалась разработка законопроектов о печати и установление прямых и обратных контактов между правительством и прессой.

Судя по материалам архива газеты «Русское слово», в конце марта 1917г. в редакции создается специальный Комитет, который взял на себя общее руководство газетой. Деятельность Комитета регламентировалась программой и уставом, а также специально разработанной инструкцией. «Русское слово» провозглашалось внепартийным органом. Заявляя об этом, оно считало возможным сотрудничество со всеми социалистическими партиями, но при этом совершенно четко определяло свои позиции по отношению к имущим классам: газета будет защищать частную собственность, как исторически сложившуюся общественно-экономическую категорию. В программных документах редакции подчеркивалось, что единственной законной властью газета признает Временное правительство.

Состоявшийся в 20-х числах апреля Всероссийский съезд редакторов ежедневных газет утвердил проект нового закона о печати и направил его на рассмотрение правительства.

27 апреля 1917 года Временное правительство приняло постановление «О печати»,²² вошедшее в практическую журналистику как закон о печати, провозгласивший беспрепятственный выпуск, распространение и торговлю печатными изданиями любых политических направлений. Это означало и юридическое и практическое признание сложившейся в стране многопартийной журналистики. Действие этого законодательного акта никто не отменял, хотя некоторые исследователи отечественной журналистики утверждают, что в июльские дни 1917г., когда была разгромлена юнкерами редакция «Правды», закон был нарушен Временным правительством и перестал существовать. Эта версия не совсем объективна, так как репрессиям были подвергнуты лишь большевистские газеты и, в частности, «Правда», призывавшие к низложению Временного правительства. А уж если быть совсем точным, то большевистская пресса, хотя и полулегально, продолжала выходить, а издания других социалистических партий не подвергались никаким гонениям. Больше того, возникают новые социалистические газеты

Вместе с тем, нельзя отрицать, что правительственные меры, связанные с ограничениями дея-

тельности прессы, во многом урезывали свободы, предоставленные печати законом 27 апреля. В частности, 23 августа распоряжением Керенского был запрещен центральный орган большевиков «Пролетарий» и газеты «Живое слово» и «Русь», которые также были заподозрены в антиправительственной направленности. По его же приказу через несколько дней был запрещен и ряд других газет. Но даже репрессивные меры не в состоянии были надолго приостановить рост печати большевиков. В сентябре у них было более 70 газет и журналов, в том числе почти половина из них выходила в национальных регионах страны.

Представления о деятельности прессы в первое десятилетие Советской власти до последнего времени носили выборочный характер. В большинстве случаев она рассматривалась вне контекста реальных событий. В частности, скрывалось, что после победы Октябрьской революции продолжал работать административный аппарат Временного правительства, помогая Советской власти избежать анархии и паралича в управлении страной. Сообщившие об этом факте буржуазные газеты «Наша Речь», «Утренние Ведомости» и другие были закрыты. И не только они. Но и меньшевистские газеты «Наше единство», «Рабочая газета», правозэсеровская «Воля народа» — всего 10 изданий. Публикация во многих газетах, вызвавшая жесткую реакцию советского правительства, ускорила принятие декрета «О введении государственной монополии на объявления», целью которого было лишить буржуазную прессу источников дохода.

Объективно оценивая деятельность советской печати в 1917-1922 гг., следует обратить внимание и на те недостатки, которые до последнего времени умалчивались. Речь идет, в частности, о широко пропагандируемой партийной и советской прессой «политике военного коммунизма» и жестких требованиях в ее проведении, о «беспощадности» в осуществлении принудительной продразверстки, проведении обязательной трудовой повинности.

Социалистическая революция, создав новый тип государства, изначально выражала классовую неприязнь к небольшевистской журналистике, видя в ней пороки, тормозившие формирование печати, призванной служить новому обществу. В ленинском наследии есть немало статей и документов, характеризующих его отношение к задачам большевистской журналистики в условиях советского строя. В них выражены взгляды вождя на прессу нового государства в начальный период его существования. Ленин игнорирует существовавшую в ту пору многопартийную журналистику и речь ведет только о большевистской печати. Она, по его мнению, должна стать важнейшим орудием социалистического строительства, средством экономического воспитания и перевоспитания масс — составной частью административного управления обществом. Поэтому необходимо коренное изменение типа печати, форм и методов ее работы

Одно из главных мест во всей российской печати послеоктябрьского периода, действовавшей в пору ее многопартийности, занимала тема мира. Разные подходы в освещении проблемы прекращения войны, определялись теми противоречиями, которые, с одной стороны, лежали в основе политической платформы большевистской печати, с другой — определяли позицию как буржуазной, так и социалистической прессы.

Первым законодательным актом советского правительства стал Декрет о мире. Спустя несколько дней после издания декрета оно обратилось ко всем воюющим странам с предложением заключить демократический мир и прекратить войну. 22 ноября 1917 г. «Правда» сообщила о том, что советское правительство приступило к переговорам с Германией о мире. В тот же день газета начала публикацию тайных договоров царского двора и Временного правительства. Всего было опубликовано свыше 100 различных дипломатических документов. Неделями раньше советская пресса обнародовала «Декларацию прав народов России», провозглашавшую право народов страны на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Предоставленными правами воспользовались немногие народы: страны Прибалтики и Финляндия, находившаяся под протекторатом России. К этим государственным актам примыкало и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором советское правительство призывало народы Востока к восстанию против своих правительств.

Меньшевики и особенно левые эсеры были категорически против заключения мира с Германией на кабальных условиях. Они видели в этом предательство интересов и завоеваний революции. Левозэсеровская газета «Власть народа» заявляла, что заключение мира с Германией не только ставит Россию на колени, но и лишает ее территорий и национальных богатств.

Достигнутое хрупкое перемирие с германскими войсками вот-вот могло быть нарушено. Это тем более становилось вероятным, что активными противниками заключения кабального мирного договора и прекращения войны выступали не только буржуазные и социалистические партии и их издания, но и группа видных большевистских деятелей. Среди «левых коммунистов» были Бухарин, Пятаков, Радек и др. Их позиции разделял и Троцкий. «Левые коммунисты» и их печатный орган «Коммунист» выступали против мирного договора. Таким образом, сложился определенный союз эсеров, меньшевиков и «левых коммунистов».

Ленин, называя противников заключения мирного договора с Германией «авантюристами», в январе 1918 г. опубликовал в «Правде» несколько статей и политических памфлетов, в которых настойчиво проводил мысль, что, невзирая ни на какие трудности и препятствия, чинимые «любителями громкой фразы», надо пойти на тяжелые условия мира с Германией. Однако Троцкий, бу-

дучи председателем Реввоенсовета республики, полагал иначе. Своими действиями и заявлениями на мирных переговорах он спровоцировал возобновление военных действия и наступление немецких войск на важнейших участках фронта.

Ценой огромных потерь наступление немецких войск удалось остановить. 3 марта 1918г. мирный договор с Германией был подписан. Сообщая об этом, «Правда» отмечала, что «левые коммунисты» игнорируют Брестский мир.

Орган «левых коммунистов», газета «Коммунист» повела линию на срыв мирного договора. Центральные большевистские издания развернули острую полемику с «левыми коммунистами», к которым примкнули и левые эсеры. Обвинив фракционный орган в преступной деятельности, правительство 20 марта 1918г. закрыло газету «Коммунист».

Обнажившиеся противоречия превратили сторонников различных течений и фракций российского социалистического движения в непримиримых врагов.

И все же позиции лидеров партии эсеров и меньшевиков были неоднозначны. Свою точку зрения они излагали в газетах «За свободу народа», «Набат революции», «День», «Рабочая газета» и др., заявляя о том, что выступают против открытой контрреволюции, что не поддерживают большевистскую диктатуру и предлагают создать коалиционное правительство. Они надеялись, что с его помощью удалось бы изменить характер революции, превратив ее в социал-демократическую, с переходом на парламентские рельсы. Но Ленин, которого поддерживал Троцкий, был непоколебим: никаких компромиссов с соглашателями. Непримируемость, максимализм большевиков вызывали ненависть и озлобление меньшевиков и эсеров и вели к усилению конфронтации, к окончательному развалу социалистического движения в стране. Так в послеоктябрьской действительности все отчетливее проявлялись предпосылки формирования однопартийной политической системы, которая представляла Советскую власть.

В «Правде», «Известиях» и других изданиях РКП(б) и Советского правительства происходивший процесс конфронтации находил отражение в материалах, касавшихся проблем партийной жизни. В них целиком одобрялись позиции большевиков и подвергалась критике политика меньшевиков и эсеров.

И все же главной предпосылкой однопартийности стала исключительно сложная экономическая обстановка в стране, вызвавшая объективные противоречия между рабочим классом и широкими слоями крестьянства. Надвигавшийся голод вызвал обозленность рабочих по отношению к крестьянству и требовал принятия мер по обеспечению города хлебом. Возникшая ситуация породила систему продовольственной диктатуры, главное место в которой заняли комитеты бедноты, введенные весной 1918г. Издания РКП и Советов всемерно поддерживали их деятельность, заявляя

о том, что комбеды смогут одолеть тех, кто прячет зерно и не отдает его государству.

Создание комбедов левые эсеры считали грубой ошибкой и открыто выступили против них. В большевистской печати развернулась политическая кампания, осуждавшая действия левых эсеров. Их негативное отношение к комбедам расценивалось как помеха в осуществлении внутренней и внешней политики государства.

Для окончательного решения вопроса о мире был созван УШ съезд РКП(б). Трудной и тяжелой была борьба на съезде. И все же принятое решение позволило Советской России выйти из войны.

Буржуазная пресса не сочла нужным считаться с реально сложившимся положением. Она развернула кампанию против Советской власти, заключившей мирный договор с Германией. 18 марта 1918г. Совнарком РСФСР принял постановление, направленное на пресечение деятельности буржуазной прессы.

Мирная передышка, достигнутая в результате Брестского договора, оказалась непродолжительной. К середине 1918г. объединенные силы внутренней и внешней контрреволюции развязали гражданскую войну. Она внесла определенные изменения в структуру журналистики Советской России. Буржуазные издания, с которыми полностью сомкнулись газеты и журналы правых эсеров, целиком встали на сторону контрреволюции и перешли во враждебный стан, широко развернув свою деятельность на территориях, захваченных белогвардейцами и иностранными интервентами.

Вторая половина 1918г. практически свела на нет прессу оппозиционных социалистических партий. Если в начале года в стране выходило 154 издания меньшевиков, эсеров (левых, правых), анархистов, эсеро-меньшевистских, мелкобуржуазных, то к сентябрю их осталось 50, а в 1919г. — всего 3.

Ведущую роль в системе печати Советской России в условиях войны играла большевистская журналистика, процесс строительства которой продолжался, несмотря на трудности военного времени. Складывавшаяся в дифференцированную многонациональную структуру, она вместе с радиотелеграфом, РОСТА, издательствами представляла собой идеологическое и организационное средство проведения политики РКП в борьбе с врагом. Приоритетное развитие прессы правящей партии, последовательно проводимая государством линия на сокращение и подавление оппозиционной прессы подготовили почву для доминирующего положения в Советской России печати партийных комитетов РКП(б) и органов Советской власти.

Важное значение для дальнейшей деятельности советской журналистики имели решения УШ съезда РКП(б), направленные на повышение ответственности выступлений партийно-советской прессы. Наделяя ее большими правами и полномочиями, съезд своей резолюцией вписал ее в структуру административно-командного управле-

ния. С утверждением в стране однопартийной политической системы многопартийная журналистика прекращает свое существование. Проведение единой официальной линии становится основным признаком советской журналистики.

Проблемы, вставшие перед советской журналистикой в начале 20-х гг., нельзя до конца осмыслить без учета экономической и политической ситуации в стране. С окончанием гражданской войны политика «военного коммунизма» зашла в тупик. Политические, идеологические, экономические установки РКП входили в противоречие с реальной действительностью. Не получила своей практической реализации настойчиво проводимая партийно-советской печатью концепция мировой революции, уводившая общественную мысль от конкретных задач сегодняшнего дня страны. К сожалению, в печати тех лет слишком робко раздавались голоса о необходимости изменения политического курса.

Сложившаяся в 1918-1920 гг. обстановка в России и во всем мире коренным образом преобразила РКП(б). С ликвидацией оппозиционных партий и многопартийной системы она утвердила свою монополию на власть. В короткие сроки была создана централизованная военно-приказная система в партии и обществе. Большевики подчинили себе все органы власти и массовые общественные организации, профсоюзы, кооперацию. Создавшиеся условия позволяли неотступно следовать политике «военного коммунизма», от которой они не отказались и после окончания гражданской войны. Жестокий характер политики «военного коммунизма» в условиях мирного времени таил в себе исключительно большую опасность для общества. Результатом явился тяжелый кризис, в котором оказалась страна к концу 1920 г.

Сложившейся тупиковой ситуации способствовала и другая причина. Насильственная продразверстка, деятельность комитетов бедноты, классовое расслоение деревни сопровождалась террором, расстрелами, осуществлявшимися органами ЧК. Газеты тех лет полны сообщений о расправах над классовым врагом. В одном из номеров «Правды» за октябрь 1920 г. рассказывалось о том, как Николаевская ЧК Вологодской области выколачивала «излишки» хлеба у населения и усмиряла восставших «кулаков». Газета писала: «Чрезвычайка запирает массы крестьян в холодный амбар, раздевала догола и избивала шомполами». Об актах жестокого террора рассказывали и другие издания 1921 г.: «Воля России», «Общее дело», «Последние новости».

Несостоятельность и опасные последствия проводимого государством военно-приказного экономического курса понял, наконец, Ленин. Он предложил отказаться от политики «военного коммунизма», перевести народное хозяйство на рельсы новой экономической политики, заменить продразверстку продналогом, создавая тем самым стимул для развития крестьянского хозяйства. Ленинская идея новой экономической политики

встретила резко отрицательное отношение со стороны большинства его соратников. Среди членов партии и значительной части партийных журналистов она рассматривалась как забвение революционных идеалов, а это привело к тому, что они, не поняв сути нэпа, впали в панику, растерялись. И все же в печати день за днем раздавалось все больше трезвых голосов, хотя характер публикаций носил декларативный характер. Не только местные, но и центральные газеты не могли найти те главные темы, которые возникли в связи с нэпом, не смогли быстро перестроиться. Они по-прежнему увлекались славословием, повторением давно известных положений и оказались оторванными от реальной жизни.

Подавляющая часть советской периодики не сумела приспособиться к тем условиям, которые предъявил печати нэп. Это наглядно проявилось после перевода периодических органов на хозрасчет, самоокупаемость, существование на средства от подписки. После принятия декрета «О введении платности газет» в конце 1921 г. количество газет и тиражи изданий стали катастрофически сокращаться.

Советская печать, оказавшись в состоянии кризиса, надеялась укрепить свой авторитет за счет публикаций о показательном процессе над эсерами весной 1922 г. Виды большевиков на процесс были связаны с инструкциями Ленина, появившимися за неделю до объявления о начале судебного разбирательства, в которых он настаивал на организации «образцовых, громких, воспитательных процессов» против политических оппонентов.

В конце февраля 1922 г. «Правда» и «Известия» опубликовали материалы следствия. Процесс имел целью сформировать отрицательное отношение к эсерам и окончательно убрать их с политической арены. В конце марта 1922 г. на XI съезде РКП(б) Ленин заявил, что критицизм социал-революционеров и меньшевиков должен быть наказан, они должны быть преданы революционному трибуналу и им должен быть вынесен смертный приговор. На скамье подсудимых было 22 человека. Процесс замыслился как суд над группой эсеров-террористов. Страницы советских газет пестрели лозунгами: «Долой предателей рабочего класса!», «Смерть врагам революции!», «Смерть оппортунистам!».

С гонениями на эсеров не могли смириться меньшевики. В защиту партии социалистов-революционеров выступил меньшевистский орган «Социалистический вестник», а также М. Горький.

Главным обвинителем на судебном процессе был Крыленко, хороший военный, но совершенно безграмотный человек в области юриспруденции. Его голословные обвинения были полностью опровергнуты подсудимыми. Судебное разбирательство, продолжавшееся месяц и напоминавшее политический митинг, не оправдало надежд большевиков. Однако, несмотря на провал процесса в глазах всей мировой социалистической обще-

ственности, суд приговорил 12 подсудимых к расстрелу, десять «раскаявшихся» — к тюремному заключению от 2 до 10 лет.

Решение суда о расстреле вызвало волну протеста деятелей мировой культуры и науки: Анатоля Франса, М. Горького, Р. Роллана, Г. Уэллса, Б. Шоу, М. Кюри, А. Эйнштейна и многих др. Их протесты сделали свое дело. ВЦИК приостановил исполнение приговора. Ход «показательного» процесса, реакция на него со всей очевидностью показали, что он провалился, хотя советская печать результаты его оценивала достаточно оптимистично и умалчивала при этом о фактах административного выселения из страны большой группы оппозиционно настроенных деятелей. Так, еще в ходе суда над эсерами из Советской России административно были высланы «левые» меньшевики Федор Дан, Руфим Абрамовичи др.; сразу после суда — еще 200 крупных «беспартийных» интеллигентов: философ Николай Бердяева, социолог Михаил Осоргин и десятки других светлых умов России. В знак протеста добровольно уехал в эмиграцию Максим Горький.

Попытка укрепить положение советской печати за счет освещения процесса над эсерами не принесла желаемых результатов. Количество газет и их тиражи по-прежнему продолжали падать.

На ухудшении состояния советской печати сказалось и оживление частного предпринимательства, приведшего к возникновению значительного количества издательских объединений. В течение первого года нэпа в Москве было зарегистрировано 220, а в Петрограде — 99 частных издательств. Они наводнили не только книжный, но и газетно-журнальный рынок продукцией, рассчитанной на нэпманов, деловых людей, рядового обывателя.

Нэпманская стихия не оставила в стороне и советскую прессу. Сюда она проникала под различными обликами, повлекшими за собой дальнейшее падение авторитета партийно-советской печати среди рядовых читателей.

Таким образом, введение нэпа и происшедшая вслед за ним либерализация советского режима усилили влияние различных политических течений на некоторую часть рабочего класса и крестьянства. Усиление воздействия инакомыслия проявилось и в стремлении некоторых журналистов проникнуть в редакции советских газет с тем, чтобы превратить их в трибуну для изложения своих взглядов. Такие факты, в частности, имели место в газете «Сельскохозяйственная жизнь» (орган Наркомзема), несколько сотрудников которой выступили со статьями против одной из директив правительства. После обсуждения позиции газеты на заседании ЦК большевистской партии издание газеты с 1 июля 1922г. было прекращено.

Новые тенденции в сфере экономики, проявившиеся и в либерализации советского режима, открыли возможности для расширения газетно-журнального рынка, издания которого выражали точку зрения противоречащую правительственным директивам. В 1922г. вышли журналы «Новая

Россия», «Россия», «Экономист», «Экономическое возрождение». Возрождающимся типом деловой газеты стал «Листок объявлений», финансируемый группой московских нэпманов. Однако предвзятое отношение властей, и в частности Ленина к их содержанию, направлению привело к закрытию небольшевистских изданий.

В обстановке оживления частного предпринимательства в сфере экономики и издательского дела, появления на газетно-журнальном рынке Советской России периодики, рассчитанной на деловых людей, выхода за рубежом литературы лояльно относящейся к новой власти, вполне естественной было возрождение идеи свободы печати. Один из руководителей Пермской партийной организации Г. Мясников, выдвигая вполне доброжелательную идею борьбы с недостатками, имевшимися в советском обществе, высказывал мысль о предоставлении свободы печати для всех партий — от анархистов до монархистов включительно.

Однако позиция руководства РКП(б) в понимании лозунга свободы печати в условиях пролетарской диктатуры оставалась неизменной. Отвечая на статью «Больные вопросы», а также в письме, адресованном Мясникову, В. Ленин утверждал, что лозунг свободы печати в обществе, где пролетарская власть еще не окрепла, направлен на содействие реакционным устремлениям контрреволюционных сил. Он представляет буржуазии возможность использовать политический и организационный потенциал печати для реставрации старого строя.

Новая экономическая политика, повлиявшая на либерализацию советского режима, оживление частного предпринимательства в сфере издательской деятельности усилили воздействие различных политических течений на массы. Для того, чтобы поставить заслон на пути проникновения чуждой идеологии, в 1922г. создается Главное управление по делам литературы и издательств — Главлит. Призванный заниматься охраной государственных тайн в печати, он, по сути, ввел политическую цензуру на каждое устное и печатное слово. Главлит с классовых позиций насаждал режим запретов, коснувшихся всех сторон духовной жизни советского общества.

Впервые установление контроля за печатным словом в Советской России четко обозначилось в Положении ВЦИК «О государственном издательстве», принятом в мае 1919г. В условиях гражданской войны и усилившегося влияния на массы идей белого движения выдвигалась задача организации единого государственного аппарата, который занимался бы контролем в масштабах всей страны любыми видами издательской деятельности, связанной с общеполитическими и культурными вопросами.

Госиздат вошел в структуру Народного комиссариата просвещения, на которого и возлагалась функция главного цензора. И хотя 1919-1921 гг. называют периодом «диктата Государственного

издательства», в его действиях было больше разрешительности, чем запретов и преследований.

До конца 20-х гг. Главлит, осуществлявший государственную цензуру, действовал в рамках определенных законодательных актов, утвержденных правительством. Однако в последующие десятилетия он попадает в сферу сильного партийного давления. Государственная цензура фактически подменяется партийным контролем, превращая ее в политическую.

В условиях нэпа, позволившего активно заниматься хозяйственным строительством, усилилось политическое давление советской прессы на общество. Не случайно, поэтому, к самому началу восстановительного периода относится разработка Лениным широкой программы ее деятельности в экономической области. Он настоятельно требовал превратить прессу в средство управления народным хозяйством, что означало дальнейшее вращение печати в административно-командную структуру власти партии.

Нэп как экономическая перспектива стал предметом острых и длительных внутрипартийных дискуссий. Обсуждались, в частности, вопросы внутрипартийного положения, возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране, его зависимость от мировой революции, понимание сущности нэпа. Однако, объективно оценивая выступления печати по дискуссионным проблемам, нельзя не обратить внимания на то, что она умалчивала об их тесной связи с внутрипартийной борьбой за лидерство в партии, а в дальнейшем — за власть между И. Сталиным и Л. Троцким. Восстановление подлинной картины внутрипартийного противоборства дает возможность понять методы борьбы большинства ЦК с «инакомыслием» в партии и печати, отчетливо проявившимися накануне и в период X съезда РКП(б).

Съезд, принявший новую экономическую политику, решал не только задачи хозяйственного строительства. Одним из важнейших был вопрос о единстве партии. И встал он не случайно. Незадолго до съезда на страницах «Правды» и других газет развернулась дискуссия о профсоюзах, приведшая к внутрипартийному кризису. В период дискуссии оформились различные фракции со своими платформами «Правда» и «Известия» обнародовали 4 программы: Троцкого, «рабочей оппозиции», группы «демократического централизма» и так называемую «буферную». В противовес им была опубликована «Платформа ЦК», подписанная Лениным и другими членами ЦК.

19 января 1921 г. «Правда» опубликовала статью Ленина «Кризис партии», в которой он заявил, что все четыре платформы оппортунистические, все группировки — антипартийные. По настоянию Ленина съезд принял резолюцию «О единстве партии», предписывавшую немедленно распустить все без исключения фракции и группы и не допускать впредь их выступлений. К резолюции «О единстве партии» примыкает еще одна: «О синди-

калистском и анархическом уклонах в нашей партии», также предложенная Лениным и принятая съездом. «Рабочая оппозиция» объявлялась наиболее законченным оформленным выражением анархосиндикалистского уклона. Участие в ней считалось несовместимым с пребыванием в РКП. Последствия этих постановлений оказались трагическими для многих: их предали суду, репрессировали, расстреляли. Лишь в 1990 г. все они были реабилитированы.

В дни работы X съезда РКП(б) в Кронштадте произошли события, вызвавшие бурную реакцию делегатов съезда и по их требованию завершившиеся кровавой расправой.

Правдивую картину причин восстания моряков трех линкоров — «Петропавловск», «Севастополь», «Республика» — не так давно бывших опорой большевиков в Октябрьской революции, дает кронштадтская газета «Известия». Ее публикации «Воззвание», «Резолюция» (общего собрания экипажей), «Прочь руки от власти» и другие привели в замешательство делегатов съезда, которые заявили, что «события в Кронштадте опаснее, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые». Опасения вызывали не только близость восставших к Петрограду и их профессиональная военная подготовка. Главное заключалось в сути их политических требований.

Объясняя причины восстания, моряки заявляли, что оно является выражением протеста против бесчинств, творимых властями, против проводимых ими бессмысленных расстрелов и убийств. 15 марта 1921 г. местные «Известия» опубликовали «Манифест Временного революционного комитета». В нем говорилось: «На горьком опыте трехлетнего властвования коммунистов мы убедились к чему приводит партийная диктатура... Поэтому ни одна партия не имеет ни юридического, ни морального, ни какого-либо иного права управлять народом... Вот почему на знамени восставшего Кронштадта начертан лозунг: «Вся власть Советам, а не партиям».

Такое заявление действительно таило большую опасность. Распространение идей кронштадтцев не могли допустить в Петрограде. На Кронштадт были брошены под командованием Тухачевского силы, превосходившие восставших более чем в 10 раз. Восстание моряков было потоплено в крови, тысячи их были расстреляны.

История журналистики периода либерализации советского режима насыщена важнейшими процессами идейного и организационного участия прессы во внутрипартийной борьбе. Обострилась она вокруг проблем бюрократизации партийного аппарата, поднятых Л. Троцким в ряде своих письменных и устных выступлений, адресованных Политбюро ЦК РКП(б). Руководящие партийные органы признали заявления Троцкого и группы его сторонников, придерживавшихся таких же взглядов, политической ошибкой и осудили их «Заявление 46» как шаг фракционно-раскольнической политики. О разногласиях, воз-

никших в партии, умалчивала даже «Правда». Тем не менее, их все же скрыть не удалось. 7 ноября 1923г. в номере, посвященном шестой годовщине Октябрьской революции, «Правда» опубликовала статью Г.Зиновьева «Новые задачи партии». И хотя эти задачи были изложены несколько завуалировано, все же автор явно разделял обеспокоенность Троцкого. Зиновьев заявил, что в партийной жизни установился «нежелательный штиль», члены партии в массе своей инертны и безнадежно отстали от возросшего культурного уровня рабочих. Главная беда партии состоит часто в том, по мнению автора, что «почти все важнейшие вопросы идут у нас сверху вниз «предрешенными».

На страницах «Правды» развернулась дискуссия. К ее проведению редакция подошла демократично, отражая самые различные точки зрения. 7 декабря 1923г. газета опубликовала резолюцию ЦК и ЦКК «О партстроительстве», в которой дана объективная оценка положения дел в партии и подтверждена верность курса на внутрипартийную демократию.

Л. Троцкий, хотя и проголосовал за эту резолюцию, не верил в возможность ее реализации. Через несколько дней он обратился с письмом к партийным совещаниям, которое озаглавил «Новый курс» («Правда». 1923.11 декабря). В письме высказывалась мысль о крайней необходимости освежить партийный аппарат, ликвидировать аппаратный бюрократизм в партии. Троцкий смело провозгласил принцип самоуправления

«Правда», отступив от демократических принципов дискусионности, повела борьбу против такого толкования курса на внутрипартийную демократию. Не замечая, сколь пренебрежительны ее оценки, относящиеся к подавляющей части партии, она писала: «... если из нашей партии выдернуть ее организационный костяк, ее скелет, ее «аппарат», то от партии нечего не останется, кроме распыленной, неорганизованной, совершенно аморфной массы» («Правда». 1923. 12 декабря).

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА

Критике взглядов Троцкого и его сторонников посвятил свою статью И.Сталин «О дискуссии, о тов. Рафаиле, о статьях тт. Преображенского и Сапунова и о письме тов. Троцкого», в которой он, отстаивая важность партийного аппарата, ставил в вину оппозиции то, что она «высказалась не более не менее как за пересмотр основной линии партии во внутрипартийном строительстве и внутрипартийной политике за последние два года, за весь период нэпа...» («Правда». 1923.15 декабря). Статья Сталина, критиковавшая оппозицию за то, что она не может понять и оценить «величайшие достоинства нашего партийного аппарата», предопределила дальнейший ход дискуссии.

Троцкий, не согласившись с позицией «Правды», выступил со второй частью своей статьи «Новый курс» («Правда». 1923. 28 и 29 декабря). В пяти номерах «Правды» печатался «Ответ редакции ЦО т. Троцкому», озаглавленный «Долой

фракционность!». 16 января 1924г. собралась XIII партийная конференция, которая подвела итоги дискуссии и осудила Троцкого и его сторонников, заявив, что в их лице партия имеет дело с «мелкобуржуазным уклоном от марксизма». Сущностная характеристика его не была высказана ни на конференции, ни после нее.

Проблемы внутрипартийных противоречий и обостряющейся борьбы за власть составляли лишь часть многообразной тематики советской прессы восстановительного периода. Одной из ведущих становится тема положения дел в народном хозяйстве.

В историко-журналистской литературе оценка советской журналистики конца 20 и в 30гг. XXв. далеко не однозначна. Но при всей ее противоречивости все позитивное, как и все негативное, явилось отражением времени, результатом проявления условий, в которых она функционировала и развивалась. Объективные условия деятельности журналистики в период осуществления планов индустриального строительства привели к дальнейшему ее развитию и серьезно эволюционизировали систему и типологию советской периодики, способствовали обогащению всей ее системы. Процесс укрепления, развития и дифференциации прессы явился следствием той растущей роли, которую она все больше играла как структурное звено утверждавшейся административно-командной системы, как неотрывная часть жизни общества. Выступления печати 1924-1925гг. не оставляют сомнений в правильности ее утверждений, что проблема темпов индустриального развития была очень сложной и требовала разумного решения. Центральная печать выступала за сбалансированный подход в осуществлении индустриализации. Однако были силы, которые настаивали на форсированном ее проведении. Эта идея принадлежала Троцкому, работавшему тогда в ВСНХ СССР. В многочисленных газетных и журнальных публикациях 1925г. он предлагал путь сверхиндустриализации, чреватый большим изъятием денег из деревни, отрывом города от деревни, Идея Троцкого была осуждена, ее рьяным противником выступил Сталин. Но прошло всего два года и он, вопреки своим выступлениям и разоблачениям Троцкого, стал усиленно настаивать на развертывании индустриализации любой ценой.

Борьба Сталина за единоличное лидерство в партии, за утверждение своей точки зрения как единственно правильной проявлялась все больше. В то же время крепла административно-командная система управления, шел процесс активного сращивания партийного и хозяйственного аппаратов. Административно-командные методы руководства проникали в партию, главенствующее место в ней стал занимать аппарат.

В создавшихся условиях Троцкий предпринял еще одну попытку поколебать позиции Сталина. 7 ноября 1927г. он и его сторонники устроили демонстрацию на Красной площади. Кроме этого Троцкий разослал во все крупнейшие газеты стра-

ны свои статьи, в которых выражал несогласие с линией, проводимой Сталиным. Троцкий рассчитывал на дискуссию в печати. Но его статьи не вызвали ожидаемой им реакции. Правда, во многих газетах появились «Дискуссионные листки», которые целиком были направлены против Троцкого и его сторонников. На XV съезде партии в 1927г. судьба Троцкого была решена. Он был исключен из партии и сослан в г. Алма-Ата.

Начало 1928г. для генерального секретаря стало периодом реанимирования идеи сверхиндустриализации. Сталин на июньском (1928г.) Пленуме ЦК ВКП(б), настаивая на ускорении темпов индустриализации, не просто затронул вопрос о переплатах деревни за подъем индустрии, но заговорил о «дани», о «сверхналоге» с крестьян. Одновременно он обосновал тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения страны к социализму, тезис, положивший начало многочисленным политическим процессам по обвинению различных групп и группировок в контрреволюционной, антисоветской деятельности. Выдвинутое Сталиным положение получило одобрение в статьях Куйбышева, Кагановича, Микояна и других сторонников генерального секретаря партии и очень скоро окончательно решило участь Троцкого. Не желая видеть в стране человека, который сеет смуту в партии, Сталин дал указание о выдворении Троцкого за пределы Советского Союза. В феврале 1929г. его выслали за границу. Однако не следует строить иллюзий вокруг личности Троцкого. Это был революционный деятель, обуреваемый идеей мировой революции, рвущийся к власти, боровшийся за нее и ненавидевший Сталина за те же намерения.

Противником идеи сверхиндустриализации, главным оппонентом Сталина выступил его недавний союзник по борьбе с Троцким, главный идеолог партии, главный редактор «Правды» Н. Бухарин. Вначале свое несогласие со Сталиным он высказывал на заседаниях Политбюро, затем на пленумах ЦК в апреле и июне 1928 года и лишь затем — в печати.

30 сентября 1928г. в «Правде» появилась его статья, названная нейтрально «Заметки экономиста. К началу нового хозяйственного года». Опираясь на собственный экономический анализ, Бухарин отстаивал позиции бескризисного общественного воспроизводства в интересах пролетариата и крестьянства. Наивно полагать, писал Бухарин, будто максимум годовой перекачки средств из крестьянского хозяйства в промышленность обеспечит максимальные темпы индустриализации. Бухарин заявлял, что социалистическая индустриализация — это не паразитарный процесс по отношению к деревне, а средство ее величайшего преобразования и подъема. Он выступал против волюнтаризма, пренебрежения к науке, к анализу объективных трудностей и субъективных просчетов. Он справедливо писал о дисбалансе между планами сооружения новых предприятий и наличием стройматериалов, о том, что деньги са-

ми по себе не могут толкать промышленность вперед. Нужны кадры, техника, время на осуществление замыслов.

«Заметки экономиста» заканчивались рассуждениями об общих сложностях реконструктивного периода. Считая целесообразным продолжение нэпа, Бухарин практически отвергал предложенный Сталиным в 1928г. путь преобразования экономики на основе политики «дани», т.е. по сути ограбления деревни, что дало повод Сталину обвинить Бухарина в «правом уклоне». Сталин открыто порвал с нэпом, толкая к его насильственной ломке, к ускорению индустриализации с помощью административно-командного нажима.

Предостережения и опасения, высказанные Бухариным в «Заметках экономиста» и других работах в связи с четко проявившимися тенденциями сверхиндустриализации за счет деревни, не получили поддержки. Большинство поверило обещаниям Сталина в возможность быстрого построения социализма. В мае 1929г. был утвержден первый пятилетний план. Борьба за его выполнение становится повседневным делом народа, главной темой средств массовой информации. Придавая ему первоочередное значение, «Правда» 1 июня 1929г. писала: «Для каждой газеты, от «Правды» до сельской стенной газеты, пятилетка теперь является стержнем работы».

Центральная и местная пресса публиковала множество материалов, освещавших ход выполнения намеченной программы. «Комсомольская правда» находилась в гуще всех происходивших событий. Возраставшее участие молодежи в социально-экономических преобразованиях страны оживило среди комсомольского актива разного рода теории, игнорировавшие идеологические установки коммунистической партии. Среди них теории так называемого «юношеского авангардизма», «перевоспитания молодого кулака в комсомоле», теория «делячества» и др. «Комсомольская правда», отражая процессы, происходившие в молодежной среде, весной 1929г. опубликовала статьи Л. Шацкина и Я. Стэна, в которых пропагандировались теории, уводившие молодежь от участия в классовой борьбе. В частности, теория «делячества» несла в себе идею чисто «практических дел», идею, провозглашавшую: «Не думай, а дело делай», популяризовавшую лозунги: «Люблю работу, поэтому и работаю», «Люблю специальность — зачем мне социализм» и т.д.

ЦК ВЛКСМ расценил публикацию статей Л. Шацкина и Я. Стэна как явную политическую ошибку «Комсомольской правды». Покритиковав ее довольно сдержанно, газете рекомендовали впредь более внимательно относиться к публикуемым материалам и подбору авторов. Но этим дело не ограничилось. Вскоре был утвержден новый состав редколлегии, которую возглавила «руководящая тройка». И все же «Комсомольская правда» стала первой газетой в истории журналистики страны, награжденной в 1930г. орденом Ленина за особые заслуги в социалистическом стро-

ительстве и в связи с пятилетним юбилеем газеты.

В тематическом спектре советской журналистики конца 20гг. заметное место занимают проблемы реконструкции сельского хозяйства. Внимание печати к этому важнейшему звену народного хозяйства было не случайным. Именно в эту пору Сталин при поддержке своего окружения утверждал, что объективный ход социально-экономического строительства ставит на повестку дня вопрос о социалистических преобразованиях сельского хозяйства. Исходя из собственной модели социалистического строительства в стране, он утверждал, что низкая продуктивность сельского хозяйства сдерживает развитие индустрии. Предполагалось, что реорганизация земледелия и животноводства будут осуществляться на основе коренной технической реконструкции, подъема общей культуры деревни. Так возникла идея «сплошной коллективизации».

Нельзя отрицать ни объективных трудностей в ходе ее проведения, ни грубых ошибок местных работников, большинства центральных и местных изданий, которые подчас слишком усердно «проявляли инициативу», прибегали к необоснованным угрозам, прямому насилию по отношению и к крестьянам вообще, и к зажиточному крестьянству в особенности. Применяемые методы осуществления коллективизации, жестокость и насилие вызывали несогласие у некоторых общественных деятелей и ученых, стремление предотвратить массовые репрессии, переселения. В печати появляются статьи Г. Каминского, В. Кондратьева, В. Чаынова, в которых выражалось несогласие с политикой, проводимой по отношению к кулаку и середняку, предлагались альтернативные пути коллективизации. Однако их идеи были отвергнуты, а сами они причислены к разряду тех, кто встал на защиту врагов социалистического строя.²³

Труды тех, кто выражал несогласие с политикой, проводимой по отношению к крестьянству, многие десятилетия находились под запретом.

Конец 20гг. представляет собой рубеж, за которым все отчетливее проявляется крах демократических начинаний в жизни советского общества. Монополия партии на политическую власть, сращивание партийного и хозяйственного аппаратов открывали путь к формированию и укреплению авторитарной административно-командной системы, развернувшей при максимально активной деятельности прессы, стремительный процесс насильственного преобразования экономики.

Разгром «правого уклона» открыл путь к окончательному утверждению административно-командного государства. Тоталитаризм утвердился как форма государственного управления, впервые четко проявивший себя в период раскулачивания. Миллионы людей стали узниками ГУЛАГа, дармовой силой в осуществлении планов индустриализации, в выполнении заданий первой пятилетки.

Очень часто пресса становилась инициатором незаконных акций, арестов, выселения тысяч и

тысяч семей. Особенно усердствовали газеты политотделов МТС (машинно-тракторных станций) и совхозов, созданные в начале 1933г. Они окончательно превратили политическое доносительство в негласную функцию советской печати, пронизавшую все звенья периодики.

За счет людей, обвиненных во враждебной деятельности, в политической неблагонадежности росло число обитателей ГУЛАГа. Их жизнь проходила в изнурительном труде, в котором государство видело главное условие их перевоспитания. Так, одна из гулаговских газет «Перековка», выходящая на строительстве канала «Москва-Волга», использовала все приемы идеологического и организационного воздействия для того, чтобы в полуголодной многотысячной массе заключенных появились свои ударники, последователи передовых начинаний на ударных стройках пятилетки. «Лагерники! – призывала «Перековка». – На 150 процентов выполним земляные работы!».²⁴

Заключенные вынуждены были следовать призывам газеты, иначе их зачисляли в число саботажников, лодырей и бездельников. А если кто-либо из заключенных писал в гулаговскую газету и считался лагкором, то ему надлежало быть и разоблачителем «замаскировавшихся врагов», «притаившейся контры».

Центральный орган партии газета «Правда», а вслед за ней и вся советская пресса, настойчиво проводили лозунг о не утихающей классовой борьбе. Политическую линию «Правды» жестко проводил её главный редактор Лев Мехлис. В редакцию он был направлен в мае 1930г. и поначалу работал в должности секретаря редакции. Только спустя год стал во главе издания. Возможно, Сталин проверял, как проявит себя его бывший помощник в новой для себя сфере, в условиях все более усиливающегося тоталитарного партийного контроля. Важнейшим для Сталина было узнать, насколько жестко способен Мехлис проводить его и только его линию, насаждать единомыслие и культ личности как норму.

И главный редактор начал с того, что установил строгий контроль за содержанием любого, даже маленькой заметки, материала, предназначенного для публикации. Ни единого слова не могло попасть на газетную полосу, минуя густое сито редакторской политической цензуры. Основным для него оставалась борьба за чистоту «линии партии», разоблачение всех, кто вольно или невольно отказывался жить по сталинским законам. Мехлис довольно часто выступал как пропагандист, популяризатор речей и выступлений Сталина, решенный высших партийных органов, выступал с разоблачительными статьями против участников различных оппозиций, не согласных с действиями Сталина.

Занимая пост главного редактора «Правды» до 1937г. Мехлис с безудержной страстью боролся с оппортунистами всех мастей, добившись того, что центральный орган партии возглавил борьбу за «генеральную линию» партии. При этом, газета

приукрашивала действительность, уходила от фактов реальной жизни. Ее примеру следовала практически вся советская пресса. С приходом Мехлиса в газету она превратилась в своеобразную безапелляционно-директивную инстанцию. Любые возражения и даже малейшие сомнения по поводу, каких бы то ни было мнений, высказанных в «Правде», стали невозможны. Газета неустанно напоминала о не утихающей классовой борьбе. В ней видели причину возникновения различных «оппозиций», подрывной деятельности «врагов народа».

К происходившему читатель, веривший правительству, Коммунистической партии, ее прессе, относился с доверием, с четким пониманием усиленно распространяемого тезиса о том, что по мере продвижения советской страны к социализму классовая борьба обостряется. Поэтому политические процессы над «врагами народа» 30-х гг. с одобрением воспринимались основной массой советских людей.

Вместе с тем в сознании некоторой части читателей порой возникало недоумение, а иногда и неверие в политические и уголовные обвинения, предъявляемые подсудимым. На газетном листе соседствовали материалы, пропагандировавшие демократические завоевания, провозглашенные новой Советской конституцией 1936 г. и сообщения о разоблаченных «врагах народа». Трудно было представить, что Н. Бухарин – председатель конституционной комиссии – участвует в заговоре против Советской власти или первый секретарь ЦК ВЛКСМ А. Косарев, первый заместитель председателя Совнаркома СССР В. Чубарь, первый заместитель наркома тяжелой промышленности СССР Ю. Пятаков, командующий Дальневосточным военным округом В. Блюхер и многие другие, известные на всю страну партийные, государственные, военные деятели, связаны с контрреволюционными организациями.

Таких недоуменных вопросов возникало много. Но приходилось верить официальным сообщениям, газетным статьям, в которых действия оппозиционных сил связывались с контрреволюционными устремлениями троцкистов, международной буржуазии, захватническими планами фашистской Германии, всячески стремившихся воспрепятствовать успехам строительства нового общества в СССР. Все достижения в социалистическом созидании и официальная пропаганда, и печать, и радиовещание связывали с именем Сталина.

Советская журналистика принимала активное участие в создании культа личности Сталина. Восхваляя на все лады его «прозорливость», мудрость в достигнутых победах в годы первых пятилеток она утвердила в сознании масс непререкаемость его авторитета.

Система средств информации нашей страны, будучи проводником сталинской модели строительства социализма в СССР, заняла с выходом «Краткого курса истории ВКП (б)», учреждением

отделов пропаганды в газетах ведущее место в идейно-теоретическом обосновании сталинизма как единственно верной доктрины социалистического строительства в условиях новой общественно-экономической формации.

Настойчивое проведение СМИ авторитарной идеологии способствовало тому, что она проникала во все сферы не только экономической, но и духовной жизни общества. Журналистика оказалась полностью подчиненной административно-командной системе и лишенной самой незначительной самостоятельности.

Печать стала орудием административно-командной системы. Это проявилось в том, что она превратилась в политический пресс и средство расправы с инакомыслием, в проводника идеологии классовой борьбы и ее обострения по мере продвижения страны к социализму. Пресса в условиях тоталитарного режима стала средством формирования культа личности Сталина, жестким орудием осуществления административно-командного давления сверху, полностью определяли характер и стиль расправы с теми, кто не выполнял указаний и директив самой печати.

Режим тоталитарного государства, складывавшийся культ личности Сталина определяли характер и стиль работы прессы. Во время политических процессов 30-х гг. тон во всей советской журналистике задавала «Правда». Она занимала непримиримую и жесткую позицию по отношению к тем, кого обвиняли во враждебной деятельности. Именно «Правда» первой опубликовала стенограммы заседаний суда над Каменевым, Зиновьевым, Бухариным и другими, обвиненными в контрреволюционной деятельности. С её страниц громче всех раздавались призывы «раздавить гадину».²⁵

В обличение вовлекались люди талантливые, в иных ситуациях проявившие себя честно и храбро. Среди подобных публикаций «Правды» была полная ярости и издевки статья «Убийца с претензиями», которая принадлежала перу блестящего публициста М. Кольцова. Посвятив свою статью Н. Бухарину, автор вел речь о нем, как об обреченном. Однако массовые репрессии коснулись и кадров самой печати. Были оклеветаны и погибли многие опытные и талантливые журналисты, в их числе член редколлегии «Правды» М. Кольцов, редакторы «Комсомольской правды» А. Костров, В. Бубекин, писатель-публицист Третьяков и другие.

В деятельности прессы конца 20–30-х гг. было немало трудностей и ошибок. Общая атмосфера приверженности идеологии сталинизма сохраняла доверие масс к журналистике. К ее голосу прислушивались, за ней шли. Стремлением к дальнейшему усилению идеологического и организационного воздействия прессы на массы объясняются меры, связанные с увеличением в предвоенные годы числа газет и ростом их тиражей. Каждая газетная строка говорила о надвигающейся беде. Мир стоял на грани войны.

22 июня 1941г. началась Великая Отечественная война. Жизнь страны в условиях военных действий требовала незамедлительной перестройки советской прессы и создания новых её структур.

24 июня был образован компетентный государственный орган Совинформбюро. Работой его руководило управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б). В задачи нового информационного органа входило не только обнародование кратких военных оперативных сводок, предоставляемых Генеральным штабом Красной Армии, но и сообщения о героизме советских людей на фронте, в тылу у врага, о патриотических начинаниях в стране. Совинформбюро надлежало обнародовать итоговые сообщения о ходе военных действий, направлять в информационные агентства стран антигитлеровской коалиции материалы о борьбе советских людей с врагом. Важной задачей являлась подготовка и проведение пресс-конференций для советских и иностранных журналистов.

Однако, в начале декабря по решению Политбюро «контроль за выступлениями советской прессы и радиопередач по вопросам международной жизни и внешней политики из компетенции Советского информационного бюро было передано в ведение Отдела печати Народного Комиссариата иностранных дел (Как было до войны)».²⁶

За Совинформбюро, вместе с тем, сохранялись функции проведения пресс-конференций для советских и иностранных журналистов, но работу с зарубежными корреспондентами поручалось вести МИДу. До последнего времени в истории отечественной журналистики военной поры оставался малоизвестным факт, связанный с деятельностью шефа московского бюро Ассошиэйтед Пресс Генри Кессиди. Лояльно настроенный к Советской стране, он пользовался вполне оправданным доверием в Москве и считался авторитетным специалистом по проблемам СССР. Это его выгодно отличало от корреспондента английской газеты «Таймс» Ральфа Паркера, корреспондента агентства «Рейтер» Кинга и других иностранных журналистов. Если тем за годы войны удалось получить у Сталина по одному интервью, то Кессиди сумел взять у него интервью и дважды получить от него письменные ответы на свои вопросы: 3 октября и 13 ноября 1942г. Основной вопрос, который интересовал американского журналиста, касался значимости второго фронта.

Одна из публикаций Кессиди появилась в популярном в то время американском журнале «Сатердей ивнинг пост» почти за месяц до 65-летия Сталина – 18 ноября 1944г. Это была довольно большая статья, озаглавленная сенсационно, двусмысленно – «Время Сталина истекло». Статья в целом, отмечал в своей книге Ю. Жуков «Сталин; тайны власти», «весьма объективная и довольно доброжелательная содержала достаточно неожиданную для читателя деталь. «Иосиф Сталин, – писал Кессиди, – знает теперь, что он не проживет достаточно долго, чтобы завершить свою работу». Свой вывод автор статьи делал, ссы-

лая на неоднократно произносимую Сталиным в разговоре с собеседником фразу – «Если доживу..., если доживу».²⁷

Предположение о состоянии здоровья Сталина, сделанное американским журналистом, стало тщательно охраняемой государственной тайной. Тем не менее, статья Кессиди по указанию Управления пропаганды была переведена. Правда, лишь через семь месяцев. С ее содержанием мог ознакомиться узкий круг руководства высшего эшелона партии.

Заметные изменения, происшедшие в советской журналистике в годы Великой Отечественной войны не обошли стороной и радио. Оно стало самым оперативным средством оповещения населения о положении на фронтах, о жизни в стране, борьбе партизан на оккупированной врагом территории, героических делах движения сопротивления, о событиях за рубежом. В деятельности радио заметно возросло значение передач на зарубежные страны. Если перед войной советское радио вещало на 13 языках, то уже в июле-августе 1941г. начались регулярные передачи на языках, на которых раньше передач из Москвы не было: на словацком, греческом, турецком, иранском (фарси), польском, голландском и норвежском. К концу года программы на зарубежные страны передавались уже на 21 языке общим объемом более 51 часа в сутки. Параллельно с вещанием из Москвы передачи велись: из Тбилиси – на Италию, на Балканские страны; из Куйбышева, а позднее из Комсомольска-на-Амуре – на Китай, Англию и США.

Война потребовала от иновещания выполнения контрпропагандистской функции. Она выразилась в четырех основных направлениях вещания: на вражеские страны; на государства, оккупированные гитлеровцами, на страны-союзники в антифашистской борьбе и на нейтральные государства.

К проблематике выступлений советской печати и радио, связанной с освещением героизма и мужества воинов, тружеников тыла, показом силы советского патриотизма, осенью 1941г. добавилась тема величия русского патриотизма.

Начало ей положила речь И. Сталина 6 ноября на торжественном заседании, посвященном 24-й годовщине Октябрьской революции. Это были дни, когда враг стоял у ворот Москвы, когда решалась судьба страны, быть или не быть ей свободной. В своей речи Сталин определил русскую нацию как великую. Он напомнил о ее славных представителях Суворове и Кутузове, прославивших Россию величием своего служения Родине.

7 ноября с трибуны Мавзолея, напутствуя солдат, уходивших на фронт, он призвал их вдохновляться «мужественным образом наших великих предков» Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

Так в советской журналистике появилась и стала набирать силу тема исторических корней рус-

ского патриотизма. По началу она носила агитационный, призывной характер, но со временем ей суждено было найти свое отражение в литературных произведениях, поэзии, драматургии, художественных фильмах. Публицистика решала лишь часть проблемы. Основную роль призваны были сыграть долговременные средства воздействия на массовое сознание

Широкую кампанию по пропаганде русского патриотизма в январе 1943г. открыла газета «Литература и искусство»,²⁸ редактором которой стал Александр Фадеев. В газете со статьями, раскрывавшими великую силу русского искусства, литературы, музыки в патриотическом воспитании масс выступали писатели Алексей Толстой, Илья Эренбург, композиторы Борис Асафьев, Владимир Захаров, художник Александр Герасимов и др. Видные деятели советской культуры единодушно проводили мысль о необходимости более глубокого раскрытия в произведениях литературы и искусства национально-русского начала, решительного отказа от «рабского преклонения перед всем заграничным».²⁹

Вскоре во внутренних рецензиях для Управления пропаганды и агитации, а затем и в печати появились рецензии, литературно-критические статьи, в которых подвергались критике сценарии, произведения, публиковавшиеся в литературно-художественных журналах. В частности, в записке, подготовленной Секретариату ЦК, резкой критике, например, был подвергнут М. Зощенко. Его повесть «Перед восходом солнца» расценивалась как «клевета на наш народ, опошление его чувств и его жизни».³⁰

Это было начало тех неоправданных нападков на писателя и публициста, которые получили продолжение уже в послевоенную пору в постановлении ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»».

ЖУРНАЛИСТИКА В ПЛЕНУ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ И ВОЛОНТАРИЗМА

Победоносное окончание Великой Отечественной войны стимулировало дальнейшее усиление пропаганды величия сталинизма, обожествления личности Сталина во всех сферах жизни. Это в полной мере относится и к журналистике. В первые послевоенные годы были увеличены объем, периодичность выхода изданий, расширилась их типология, заметно улучшилось качество публикуемых материалов. Быстрыми темпами росли тиражи газет. Дальнейшее развитие получило радио, в декабре 1945г. начались регулярные передачи Московской студии телевидения, развернулось строительство Ленинградской и Киевской телевизионных студий.

В условиях тоталитарного режима советская журналистика настойчиво призывала народ к новым подвигам на фронтах экономического возрождения страны. Административно-командная система, используя политическую и организаторскую силу прессы, направляла ее на привлечение

широких слоев населения к самоотверженному труду по восстановлению народного хозяйства, на усиление идеологической пропаганды.

В выступлениях печати и радио конца 40-первой половины 50гг. сообщалось о новых успехах в развитии тяжелых отраслей индустрии, в электрификации страны. В самых восторженных тонах рассказывалось о грандиозных победах человека над природой, звучали гимны в честь героев «сталинских строек коммунизма» – строителей Куйбышевской, Каховской, Волжской, Горьковской гидроэлектростанций, Волго-Донского судоходного канала. И никто из журналистов даже не задумывался о пагубных народнохозяйственных и экологических последствиях вторжения человека в природу, о том, что затопление миллионов гектаров плодородных земель, лесных угодий причинит народному хозяйству страны неисчислимы потери.

Весна 1952г. занимает особое место в журналистике первого послевоенного десятилетия. Впервые за годы «холодной войны» в публикациях на международную тему отчетливо просматривалось смягчение внешнеполитического курса Советского государства. В выступлениях газет, передачах радио существенно изменялся характер материалов, рассказывавших о жизни зарубежных государств. Новые требования к статьям и корреспонденциям на международную тему были изложены редактором «Правды» П. Поспеловым в «Указаниях редактора «Правды»³¹ корреспондентам газеты в капиталистических странах.

В «Указаниях» отмечались основные недостатки: корреспонденции носят поверхностный характер, в них мало конкретных фактов, экономического и политического положения, и ее внешней политики. Написанные в «крикливо-агитационном стиле», их авторы «допускают зачастую грубые и оскорбительные выпады в отношении правительства и официальных лиц страны пребывания», что создает неправильное представление в данной стране о внешней политике Советского Союза.

Редактор газеты настойчиво требовал от своих зарубежных корреспондентов «не допускать выражения, которые могли бы быть истолкованы как подстрекательство и выступление против правительства, оскорбление национального достоинства или вмешательства во внутренние дела..., не допускать оскорбительных выпадов по адресу членов правительства, общественных и политических деятелей».³²

В директиве редактора категорически запрещалось советским журналистам принимать участие в различных собраниях, митингах, демонстрациях и других мероприятиях, носящих антиправительственный характер.

Об усиливавшемся внимании к освещению жизни зарубежных стран говорит и тот факт, что в марте 1953г. в ТАСС была создана группа международных обозревателей.

В марте 1953г. умер И. Сталин. Вскоре, хотя и очень сдержано, впервые заговорили о беззакониях, допущенных им и его ближайшим окруже-

нием. Сообщения такого характера в печати носили информационный характер и не содержали комментариев. После ареста Л. Берия и его сообщников стали известны многие факты грубейших нарушений законности, злоупотреблений властью, произвола и репрессий против честных советских людей. Создавалась крайне противоречивая ситуация в общественной жизни и, в первую очередь, между трудовым энтузиазмом масс и нарастающей волной беззакония в послевоенные годы. Жизнь требовала осуждения нарушений, допущенных в период культа личности, перемен.

В мае 1954г. начался процесс над теми, кто сфабриковал «ленинградское дело». В течение почти недели «Правда» и другие газеты публиковали материалы «Из зала суда», изобличавшие в преступной деятельности бывших руководящих работников Министерства госбезопасности СССР. Печать сообщала и о других процессах над лицами, виновными в злостных нарушениях законности.

В 1953-1955гг. были пересмотрены основные политические «дела» послевоенного времени, связанные с незаконными репрессиями сталинского режима. Но позиция советской журналистики, официальной пропаганды оставалась неизменной. Они по-прежнему сохраняли миф о вожде народов, великом продолжателе дела Ленина, что нашло отражение в публикациях многих газет в декабре 1954г., посвященных 75-летию Сталина.

В 1956г. был провозглашен новый курс партии. Пришедший к руководству страной Н.С. Хрущев³³ задал импульс движению советского общества к обновлению. Начался процесс перестройки политического сознания. Остро встала проблема преодоления сложившихся стереотипов в журналистике. «Оттепель» в общественно-политической жизни благотворно сказалась на системе СМИ. Новое появилось в ее характере, содержании, оформлении. Главными в работе СМИ оставались вопросы реального положения дел в экономике, борьба с беззаконием, с последствиями культа личности в политической жизни.

Беды, причиненные сталинизмом, порожденный им произвол, реально существовавший в недалеком прошлом, миф о непогрешимости Сталина должны были найти соответствующее отражение в массовом сознании. Доклад Н. Хрущева «О культе личности и его последствиях», сделанный им на закрытом заседании XX съезда партии 25 февраля 1956г. долгое время не публиковался. Но с ним знакомили коммунистов в партийных организациях, и скоро тайное стало явным. В обществе открыто заговорили об отступлении от принципов демократии, о нарушениях законности, о порочных методах партийного и государственного руководства, допущенных Сталиным и его окружением. При всей недопустимости обсуждения данной темы печать не могла вовсе её умолчать.

Основные положения доклада Н. Хрущева (спустя месяц после съезда) были изложены в редакционной статье «Правды». Вслед за ней в центральной и местной печати тема преодоления по-

следствий культа личности во всех областях партийной, государственной и идеологической работы нашла свое отражение в цикле передовых, теоретических, пропагандистских статей, и особенно в материалах отделов партийной жизни. В общественном сознании произошел взрыв. Одна дискуссия сменяла другую. В обществе появились настроения, требовавшие коренных перемен в жизни страны.

В поспешных поисках путей выхода из сложившейся идеологической ситуации политической находкой оказался выдвинутый Н. Хрущевым лозунг «Догнать и перегнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения!». Главной целью его был перевод политической активности масс в русло хозяйственного строительства, особенно в отстающую его отрасль — сельскохозяйственное производство. В прессе публиковались многочисленные выступления Н. Хрущева, каждый раз содержавшие все новые обязательные требования. Выдвигаемые им идеи рассматривались официальной пропагандой и всей советской прессой как значимые шаги на пути коммунистического строительства. Так, шаг за шагом, не без помощи журналистики формировался образ выдающегося деятеля партии.

Новые тенденции в политике, экономике, общественных отношениях, проявившиеся в жизни страны в конце 50-начале 60гг., не оставляли сомнений в том, что было многое сделано для преодоления последствий культа личности Сталина. Но идеологический пресс прошлого продолжал довлеть, в том числе над литературой и журналистикой. Так, в 1954г. Александр Твардовский был освобожден от обязанностей главного редактора журнала «Новый мир» за «неправильную линию в вопросах литературы» и намерение напечатать «политически вредную» поэму «Теркин на том свете».

Вернулся Твардовский к руководству журналом лишь в середине 1958г., когда сменивший его Константин Симонов в свою очередь вызвал недовольство у работников идеологического отдела ЦК КПСС за публикацию романа Владимира Дудинцева «Не хлебом единым». Последующие одиннадцать лет «второго редакторства» Твардовского принесли «Новому миру» большое признание в читательской среде. С каждым годом к нему все больше тянулись те, кто был по-настоящему озабочен будущим страны, которая медленно, но верно сползала в трясину всеобщей фальши, лживых прикрас, угодливости и лести в литературе и искусстве.

«Оттепель» сделала возможной, благодаря «благословиению» Н. Хрущева, публикацию в октябрьской книжке журнала за 1962г. повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Она стала эпохальным событием не только в литературе, но и в общественной жизни. Но и при Хрущеве, относившемся к Твардовскому с явной симпатией, «оттепель» сменялась внезапными «похолоданиями», и «Новый мир» ощущал на себе рез-

кие колебания политического климата, вновь и вновь становясь мишенью официальной догматической критики. И тем не менее в журнале были напечатаны произведения А. Яшина, С. Зальгина, Е. Дороша, Ч. Айтматова, в. Белова, Ф. Абрамова и многих других, которые годами не могли увидеть света.

В решении многих проблем хозяйственной, государственной жизни и партийного руководства вновь появились серьезные искривления. Принимаемые Хрущевым в конце 50-начале 60гг. непродуманные решения как в промышленности, так и, особенно, в сельском хозяйстве все больше свидетельствовали об отступлении от демократических тенденций. Всё очевиднее становилось, что в партийном и государственном руководстве утвердятся волюнтаризм — принцип принятия единоличного, необоснованного решения.

Волюнтаризм Н. Хрущева, подаваемый официальной пропагандой как исторические действия выдающейся личности, находили отражение в прессе тех лет: его шараханье из стороны в сторону в сельскохозяйственном производстве, многочисленные реорганизации, цели и задачи которых трудно было объяснить, его настойчивое стремление насильственным, директивным путем изменить структуру полеводства и животноводства.

Нельзя сказать, чтобы средства массовой информации в этой обстановке хоть как-то стремились предотвратить волюнтаризм первого секретаря ЦК КПСС и не допустить нанесения огромного урона сельскому хозяйству. Парализующе на сознание и мышление журналистов действовали слова Н. Хрущева, произнесенные на I Всесоюзном съезде советских журналистов, о том, что журналисты — подручные партии. Подручные означало «послушные», «находящиеся всегда под рукой», т.е. люди, слепо и безропотно выполняющие указания тех, кто находится у руководства партией и страной. Рассматривая с таких позиций свое положение в обществе, центральные и местные газеты

настаивали на обязательном и немедленном выполнении указаний свыше, данных поспешно, без серьезного и всестороннего их обсуждения. Да и сами газеты вели разговор приказным тоном, настаивая на выполнении их собственных указаний. Если же в редакционном коллективе находился журналист, который пытался высказать здравое суждение или показать, к чему может привести выполнение опасных директив, он попадал в опалу или изгонялся из редакции. Такой факт, в частности, имел место в редакции республиканской газеты «Советская Киргизия», двое сотрудников которой весьма нелестно отозвались об аграрной программе Хрущева и имели неосторожность оставить свои пометки на полях журнала, где был опубликован его доклад. В результате — оба исключены из партии, освобождены от работы, репрессированы. И это — в начале 60гг.

Журналистика, находясь в положении общественного института, обязанного выполнять партийные директивы, еще больше способствовала усугублению хозяйственных и идеологических трудностей в стране. Негативной стороной деятельности журналистики конца 50-начала 60гг. стало создание нового культа — культа личности Хрущева.³⁴

Краткосрочность периода «оттепели» в общественно-политической жизни, неизменность положения журналистики как идеологической структуры партийно-директивного аппарата стали причиной возврата к старым шаблонам, активного участия прессы в возрождении нового культа личности, затушевывания фактов, вызывавших в обществе застойные явления. Журналистика оставалась важнейшим средством манипулирования общественным мнением, что создавало предпосылки к формированию нового культа личности.

Вероятно, подобная функция стала традицией советской журналистики. Найдет ли она продолжение в прессе демократически ориентированного общества, покажет время.

ЧАСТЬ II

ОТВЕРЖЕННЫЕ

Разделение единого культурного, и в том числе, историко-публицистического процесса на два непримиримых направления — революционно-демократическое, марксистско-ленинское, партийно-советское и, второе — реакционное, либеральное, буржуазное, консервативное, оппортунистическое, контрреволюционное, белогвардейское, антисоветское — лишило историко-журналистскую науку объективной оценки не только общих тенденций формирования и развития печати в XIX и XX вв. Вне поля зрения оставался тот огромный пласт публицистического наследия, которое безо всякого преувеличения, может быть названо историческим достоянием российской прессы.

Новые подходы в изучении и преподавании истории отечественной журналистики были обусловлены и противоречиями внутри отдельных ее разделов. Так, в истории журналистики XIX в. «Вольная русская типография» Герцена, народовольческие и революционно-демократические издания 70-90гг. прошлого века, «Группа освобождения труда» Плеханова и ее издания, листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и даже марксистская «Искра» рассматриваются как неразрывная часть отечественной журналистики, как центры оппозиции существовавшему в России строю. Подобные акценты в истории отечественной прессы расставляются вплоть до прихода большевиков к власти и установления в стране Советского строя. С тех пор в корне изменилась оценка печати русского зарубежья. Ее исключили из единого культурного, историко-публицистического процесса, квалифицируя как контрреволюционную. Хотя она, как и прежде, представляла собой прессу оппозиционную существовавшему в России строю.

Рассмотрение истории новейшей отечественной журналистики, как единого целого, следует, вероятно, начинать с печати Белого движения, которая сложилась в систему, противодействующую информационному потоку, идущему от большевистских изданий.

О НЕЙ ВООБЩЕ УМАЛЧИВАЛОСЬ

Журналистика России в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции разделилась на два враждебных лагеря и отражала борьбу двух противоборствующих сторон, превративших страну в кровавое ристалище, в «русский погост», где и «красные» и «белые» пустили реки крови. Эти слова будут написаны много лет спустя А. Деникиным в своей книге «Очерки Русской смуты». Раскрывая суть и характер гражданской войны, он без всяких приукрашиваний рассказал о том, что представляла собой Добровольческая армия в духовном и моральном плане. Здесь следовали рядом подвиг и грязь, героизм и жестокость, сострадание и ненависть. А ведь это слова белого генерала и не придавать им значения, — уходить от объективных процессов, происходивших в отечественной прессе.

К концу 1917г. после гибели генерала Л. Корнилова и смерти генерала М. Алексева во главе Добровольческой армии стал Деникин. Придавая важное значение прессе, он создал в структуре

управления армией Осведомительное агентство, преобразованное затем в отдел пропаганды В его подчинении находилось более 100 газет и журналов. Среди первых военно-общественных газет, вышедших в войсках Деникина стал «Вестник Донской Армии». Идеи белого движения, его цели и задачи проводили также официальная печать и сеть местных и региональных изданий.

Весной 1919г. на территории занятой Колчаком издавалось более 120 газет и около 70 журналов, выражавших идеи верховного правителя. Среди них: военно-общественная газета «Голос Сибирской Армии», общественно-политические — «Родина», «Русская армия», «Слово», «Крестьянский вестник», «Степь» и др. Колчак ценил силу прессы, понимал ее влияние на массы. С тем, чтобы повседневно руководить печатью в его войсках создаются центральный осведомительный отдел, отдел печати и прессбюро. Центральный осведомительный отдел издавал свой «Бюллетень». Он выходил тиражом 150 тыс., экз., текст его печатался на одной стороне и предназначался для расклейки и чтения в войсках.

Среди белогвардейских изданий особое место занимали газеты общеполитического направления. Это в первую очередь орган русской государственной и национальной мысли газета «Великая Россия», которую редактировал В. Шульгин. Издавалась она в 1919г. в Ростове-на-Дону. Тогда же издавались «Голос жизни» в Керчи, «Голос Юга» — в Полтаве.

Среди организаторов и публицистов печати белого движения были П. Струве, В. Шульгин, А. Куприн. И. Устрялов и др. В белогвардейской прессе активно участвовал и Александр Амфи-театров — известный фельетонист, театральный и литературный критик, один из организаторов и активных сотрудников буржуазно-либеральной газеты «Россия». В начале 900гг. он дважды отбыл ссылку. В 1904г. в Париже с участием М. Горького, А. Куприна, К. Бальмонта издавал журнал «Красное знамя». В 1916г. возвратился в Россию и в только что созданной буржуазной газете «Русская воля» возглавил публицистический отдел. Одновременно печатался в газете «Петербургский листок», журналах «Нива» «Огонек». Октябрьскую революцию, как и большинство журналистов буржуазной прессы, воспринял отрицательно.

Редактором газеты «Юг России» — одного из белогвардейских изданий, выходивших в Крыму, в армии П. Врангеля, был Аркадий Аверченко, творческая деятельность которого с начала 900гг. была связана с сатирической журналистикой. К 1917г. — он весьма состоятельный человек, воспринявший как личную драму все ухудшающийся быт Петрограда, дорожание жизни столицы. Аверченко приветствует падение монархии, но выступает против большевиков. Со страниц «Юга России» он обращается к белой армии с призывом приблизить время свержения большевиков. Однако он не предполагал, что станет жертвой врангелевской цензуры. Узрев в безобидной информационной заметке крамолу, она закрыла газету «Юг России». Аверченко покидает Крым и уезжает в Турцию, а оттуда — в Прагу.

К началу 1920г. белогвардейские армии и войска интервентов, терпя одно поражение за другим, покидали Россию. Вместе с ними уходила в эмиграцию значительная часть российской интеллигенции и, в ее числе литераторы, публицисты, журналисты. Центры русской зарубежной эмиграции стали формироваться вскоре после октября 1917г. и во время гражданской войны. Они росли под воздействием военных и политических событий, особенно после того, как войска генерала П. Врангеля покинули Крым и пал последний оплот белого движения на Дальнем Востоке — Владивосток. Значительными центрами русской эмиграции в Европе стали Берлин, Париж, Прага, София, Варшава, на Дальнем Востоке — китайские города Шанхай, Тяньцзинь, и, в первую очередь — Харбин — центр КВЖД в Манчжурии. Этому способствовало то, что здесь много лет существовала российская диаспора.

В городах, где обосновывалась эмиграция, возникали русские газеты. Так, в Варшаве публицист Д. Философов выпускал (первое время при уча-

стии Б. Савинкова, Д. Мережковского, З. Гиппиус) промонархическую газету «За свободу», неонационалист М. Арцыбашев, обосновавший в свое время теорию самоубийства как путь решения моральных проблем, вел публицистические «Записки писателя», которые возбуждали патриотические чувства у русских в Польше. В Константинополе А. Аверченко наладил выпуск своего «Рождественского сатирикона». Здесь же выходил еженедельник «Зарница».

ОСНОВНОЙ ВОПРОС, ВОЛНОВАВШИЙ ЭМИГРАЦИЮ

В центрах русской эмиграции издавались сотни русских газет. Разнообразные по своим направлениям, они имели определенные отличия и зачастую выражали различные точки зрения. Но в одном, в значительной своей части, они были единодушны — в своем непризнании Советской власти. Враждебный к ней настрой царил в редакциях, побуждая сотрудников уходить от реалий, происходивших на их родине.

Жаль, что в историографии отечественной журналистики остались без внимания иного рода публикации лишь потому, что они исходили из эмигрантской среды. 30 января 1921г. в Берлине увидела свет газета «Новый мир», открывавшаяся редакционным обращением к читателям. В нем, в частности, отмечалось: «В теперешней России строится совершенно новая жизнь... Мы не будем скрывать от наших читателей ничего того, что происходит теперь в России. На столбцах нашей газеты писатели найдут также и правдивый рассказ о том, как относятся различные группы населения старого мира к миру новому, творимому теперь в России, чего ждут эти группы от процветания этой России и от ее упадка».

Будущее своей Отчизны волновало и автора очерка «Оптимизм», публицистические раздумья которого касались проблем будущего России, вставших перед всеми слоями русской эмиграции. Автор полемизирует с пессимистами, с теми, кто, беспокоясь о ней, впадает в уныние или уповаает на ее величие. И все же в центре авторских раздумий стоят люди полные оптимизма. Он не без гордости отмечал: «Прекрасен человек, в минуты падения и гибели родины сохраняющий нерушимой веру в ее грядущее возрождение, в ее будущее величие; свою веру проносящий сквозь духовную опустошенность окружающих и неуклонным преодолением унылой безнадежности — свою веру осуществляющий... Россия будет, говорит такой человек, говорит не словами, а делами ее воссоздающий». Он, этот человек, может терпеть неудачи, поражения, но его гибель — это «не гибель его родины, ибо в самой непреклонности своей осязает безличную силу, которая после него наполнит собой и укрепит волю других. Погибнет он, придут другие». Эта действенная вера в будущее «не успокаивает, не убаюкивает, она даже не обнадеживает» — она толкает двигаться вперед. И «Россия будет» — только иносказание ее подлинного существа: действуй, чтобы Россия была».

Покинувшая свою родину русская эмиграция и, создаваемые ею издания, привыкали к новой жизни, но очень часто не могли оставаться безучастными ни к своему нынешнему положению ни к судьбе своих соотечественников. Одним из первых литераторов, редакторов и публицистов русского зарубежья, сделавших первый шаг в исследовании истории русской эмиграции, был В.Д. Набоков.

2 декабря 1920г. он опубликовал в ежедневной газете «Руль»³⁵ программную статью «Мы и Они», где сформулировал основные позиции издания, которыми оно руководствовалось во все годы его существования. Главным для газеты, считал Набоков, не допустить возведения стены, между эмигрировавшими из России и оставшимися там. В результате широких размеров беженства после октябрьского переворота 1917г., писал он, получились «две огромные категории русских людей, по существу совершенно однородных, отделенных друг от друга просто географической чертой...

Мы — по этой стороне черты. Они — по той. «Когда-нибудь — и скоро, может быть», — мы туда вернемся, к ним, исстрадавшимся, изверившимся, дошедшим до самого дна человеческих мук. Как встретят они нас? И что сделать для того, чтобы нам слиться с ними в одном чувстве, в одном порыве к возрождению России?

Это — один из основных и самых мучительных вопросов русской «эмиграции», заключая статью, писал В. Набоков. Если он не будет разрешен, «если не будет найден путь к объединению «нас» с «ними» и порвутся наши духовные связи, — холод чужбины сменится для нас холодом родины, где мы почувствуем себя чужими. И будет второе изгнание — горше первого.

Вопрос об отношениях между эмиграцией и оставшейся в России интеллигенцией неоднократно поднимался и газетой «Голос России», которую летом 1921г. возглавил П. Милуков. С его приходом заметно оживилась в газете историческая тема. Во многом это произошло благодаря Михаилу Алданову. В одном из августовских номеров газеты он опубликовал статью «О будущем»,³⁶ посвященную анализу исторических параллелей революционных событий в конце XVIII в. во Франции и в октябре 1917г. в России.

Автора волнует вопрос: «Что сделало революцию?». Ответ четок: «Честолюбие». Что положило ей конец? — Тоже честолюбие». Цитируя эти слова Наполеона, автор завершил свою мысль новой ссылкой на дальнейшие его рассуждения. «Но каким прекрасным предлогом была для нас свобода!»

Не причиной, конечно, но одной из сотен причин большевистского переворота, утверждал Алданов, было «безграничное честолюбие авантюристов», которые в октябре 1917 года «так искусно пустили в ход могучий социальный рычаг ненависти: ненависти крестьянина к помещику, ненависти рабочего к капиталисту, ненависти солдата к офицеру, ненависти людей, не носящих пиджак, к людям, носящим пиджак».

Алданов полагал, что в самом недалеком будущем среди большевиков развернется борьба за власть. И «Ленин скоро станет жертвой демонической силы, которая четыре года тому назад так сказочно-чудесно дала ему власть...

С психологической стороны интересно, кто будут честолюбцы, которые свернут шею большевикам: князь Буденный, граф Каменев, коннстабль Махно? Не лишено интереса и то, кто из отставных большевиков будет служить панихиду в день убийства Николая П... Многое мы видели, но еще больше увидим».

Для истории, полагал Алданов, все это большого значения не имеет. Он убежден в том, что «русская послереволюционная история не станет буквальным повторением французской».

Не остались без внимания автора и проблемы, волнующие русскую эмиграцию: ее нынешнее положение, мечты, дальнейшая судьба. Он полагал, что опасения, касающиеся эмигранта сильно преувеличены. И не исключено, что «известное недоброжелательство между Россией ушедшей и Россией оставшейся будет слегка сказываться в первое время после большевиков». Во всяком случае, писал Алданов, русские люди, находящиеся теперь за границей, не нуждаются в чьих либо разрешениях для того, чтобы делать дело русской культуры. Автор не сомневался в том, что «И в будущей власти они, конечно, примут участие в такой же мере, как все другие; скорее даже в большей мере».

На страницах газеты «Голос России» довольно часто поднимался вопрос об отношениях между эмиграцией и оставшейся в России интеллигенцией, предметом особого внимания была тема исторического сравнения судьбы русской эмиграции в прошлом и в послереволюционные годы. Так, один из ведущих ее публицистов С. Литовцев (Поляков) в статье «Эмиграция и народ» (1921г. 9 августа) в частности, писал: «Старую эмиграцию в России любили, к старым эмигрантам питали признательность за то, что они в условиях свободы давали полное выражение чувствам России, подавленным полицейским режимом... За какой-нибудь номер «Освобождения» или «Искры», который раскрывал перед ним дверь мечтаемого будущего, он был благодарен».

Кроме того, продолжал автор, российский обыватель отлично понимал, что тысячи эмигрантов, борющихся за «симпатичное ему дело, вкушают за рубежом, в чужих краях «горький хлеб изгнания». Вот почему в радостные дни освобождения он, обыватель, спешил на Финляндский вокзал, протягивая «приветственные руки возвращающимся на родину и пел в их честь революционные песни...».

Рисуя антитезу реальной жизни Советской России, автор отмечал, что сегодня жертва не эмигрант, не человек бежавший за границу, а «обыватель России, железом прикованный к своей черной, голодной, смертельной родине». Вполне очевидно, что самый жалкий эмигрант, в глазах обы-

вателя советской России — «король, который не знает лишений». Отсюда вывод: можно ли любить того, кому «мучительно» завидуешь?

Прежде, продолжал свои рассуждения автор, российский обыватель ждал падения режима. Сегодня он престал ждать спасения извне — от Европы и от генералов. Попытка этого «спасения» обошлась ему и России очень дорого, и уроки прошлого он учел.

Газета писала: «Измучен и обезличен русский человек в России. Но опыт свой политический он ценит и муку свою безмерную уважает. И когда он узнает, что он рассматривается эмигрантскими архитекторами как интересный «материал», который может быть использован по их чертежам, он ответить симпатией не может». Чтобы найти путь к сердцу России, заключает автор, эмиграция «должна отказаться от учительства и прислушаться внимательно к голосу народа» (1921. 9 авг.).

«Голос России» неоднократно возвращался к вопросу об отношениях между эмиграцией и оставшейся в России интеллигенцией, анализировал публикации на волновавшую его тему, появлявшиеся в прессе русского зарубежья, полемизировал с их авторами. В редакционной статье «Россия и эмиграция», в частности, отмечалось, что в большинстве случаев эмиграцией этот вопрос решался в том смысле, что оставшаяся в России интеллигенция — за исключением тех, кто пошел на сотрудничество с новой властью — мыслит и чувствует так же, как публицисты из «Руля» или «Общего дела». Вот почему, полагала редакция, особый «интерес приобретают те голоса, которые — теперь все чаще и чаще. — доносятся к нам из России» (1922. 4 марта).

В одном из последующих номеров газета обратилась к анализу двух публикаций в «Летописи Дома литераторов», — передовой №7 за 1922 год и опубликованному в том же номере «Ответу Г. А. Яблоновскому на его фельетон в «Летописи». В них журнал выразил свое отношение к литературно-публицистическим процессам, происходившим в Советской России. «Мы хотим, — отмечала «Летопись», — рассеять надоевшие нам зарубежные толки о параличе, атрофии, маразме русского общественного мнения и публицистического мышления, ибо мы знаем, что именно в России, внутри нынешних русских границ, зреет и формируется новое общественное мнение, накапливается новая великая сила...». И ее, приходит к выводу журнал, — «должны будут признать и те, кого теперь она еще изучает и раздражает» (1922. 4 марта).

Что касается статьи Александра Яблоновского, продолжая анализ публикаций, отмечала газета, то «Летопись» откровенно заявляла, что он «использовал попавшийся к нему номер «Летописи» для того, чтобы лишний раз засвидетельствовать в «Общем деле» свою ненависть к советскому строю».

В заключение «Голос России» писал: «В качестве непосредственных выводов из этих рассуждений «Летопись» выдвигает требование свободы печати. «Новая экономика, — замечает журнал, — по-

рождает новую идеологию... Русской интеллигенции необходимо высказаться о понимании ею, стоящих перед Россией, огромной важности задач».

В сознании участников прошедших трагических событий по-разному оценивались в те дни и идеалы белого движения, и оправданность жертв, и отношение к новой России, и к своему положению эмигранта. Разброс мнений был невероятно велик: от отказа продолжать дело белого движения до продолжения вооруженной войны с Советской Россией с помощью иностранных государств. Именно эта часть эмиграции чрезвычайно враждебно встретила политическую программу журнала «Воля России», вышедшего в Праге в 1922г., как еженедельное издание, заявившее, что пора отказаться от надежд на свержение советской власти вооруженными действиями, что следует смириться с международным признанием Советской России. Свою задачу журнал видел в том, чтобы стать «лицом к России», то есть изучить процессы, которые происходят внутри большевистского государства. Журнал считал своим долгом знакомить зарубежного читателя с советской литературой и подвергать огласке факты ее преследования со стороны советской цензуры и правоохранительных органов.

Вскоре после своего выхода «Воля России» была реорганизована в двухнедельник, а с 1924г. стала ежемесячным журналом политики и культуры. Его редактировали В. Лебедев, М. Слоним, В. Сухомлин. Здесь публиковались К. Бальмонт, С. Маковский, М. Зайцев, М. Осоргин, В. Ходасевич, М. Цветаева, приезжавшие из России писатели А. Белый, В. Шкловский. Особое место в журнале занял А. Ремизов после того, как стал постоянным сотрудником журнала.

ПРИМИРЕНИЕ ИЛИ ТАКТИЧЕСКИЙ ХОД?

«Воля России» продолжала развивать идеи, высказанные годом раньше авторами сборника «Смена вех». (Вскоре под этим же названием стал выходить журнал.). Именно они увидели в НЭПе проявления либерализации советского режима и пути деидеологизации общества. Заявляя о «мире с народом», о «признании революции» они не призывали к свержению существовавшего в России строя, подчеркивая тем самым свое лояльное отношение к советской власти.

Сборник «Смена вех» вышел в Праге в июле 1921г. Среди его авторов известные публицисты и политики: Ю. Ключников, Н. Устрялов, С. Чахонин, С. Лукьянов, А. Бобришев-Пушкин, Ю. Потехин. Многие из них в недалеком прошлом участвовали в белом движении. Политическая позиция сборника четко выражена в названии статьи С. Чахонина «В Каноссу!». Ее автор звал к примирению. Он писал: «Мы не боимся теперь сказать: «Идем в Каноссу! Мы были неправы, мы ошибались. Не побоимся же открыто и за себя и за других признать это». В статье звучит призыв к соотечественникам с любовью отнестись к «большой

родине» и чем раньше интеллигенция возьмется за энергичную работу культурного и экономического восстановления России, тем скорее и легче завершится процесс «обновления ее организма».

Нет сомнения в том, что со страниц сборника звучал призыв к русскому зарубежью признать новую власть в России, а также принять участие в ее возрождении, взяв на себя миссию воспитания в народе нового сознания. Поход в Каноссу рассматривался как преодоление большевизма через деидеологизацию, которая, якобы, все больше дает о себе знать в Советской России. Идеологи сменовеховства полагали, что это преодоление будет неуклонно развиваться. При этом большие надежды возлагались на новую экономическую политику, проводимую в Советской России.

18 сентября 1921г. в Харбине — центре дальневосточной русской эмиграции — в ежедневной сменовеховской газете «Новости жизни» была опубликована статья Н. Устрялова «Национал-большевизм», в которой автор развивал, высказанную им ранее, идею «сменить вехи». Он разграничил понятия «национал-большевизм» и дал им свою трактовку. Устрялов заявлял, что если экономическая теория коммунизма им полностью неприемлема, то большевизм с той политической пользой, которую он принес России, он принимает. Исходя из выдвинутой им концепции, национал-большевизм он рассматривал как ее идейную основу. Свои суждения на этот счет он высказывал и ранее в публикациях «Вехи и революция», «Вперед от «Вех», «Сумерки революции», «О будущей России» и др. В статье «Национал-большевизм», в частности, он писал: «Тактика национал-большевизма столь же осмысленна, сколь ясна и внутренне цельна его идеология».³⁷

Н. Устрялов видел много полезного, что сделала для России советская власть. Она восстановила прежде раздробленную страну, создала сильную боеспособную армию и стремится перевести Россию на новые хозяйственные рельсы. Развивая свою мысль дальше в статье «Эволюция и тактика», Устрялов проводил мысль о том, что НЭП является эволюцией большевизма, что Россия стоит на пути новых преобразований.

Лояльное направление в русской отечественной зарубежной журналистике выражало довольно много изданий. К числу центральных сменовеховских изданий кроме журнала «Смена вех» относится также сборник «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев». Сборник вышел в 1921г. в Софии и стал выразителем идеи евразийства, изложенной незадолго до этого в манифесте «Утверждение евразийцев». Их концепция нашла сторонников в среде русской интеллигенции за рубежом и объединила известных философов и публицистов различных воззрений: Н. Трубецкого, Г. Флоровского, В. Ильина, Г. Вернадского, П. Савицкого, Л. Карсавина, А. Карташева и др. Они ощущали необходимость в общении со своей исконной родиной и надеялись сюда вернуться.

Свои взгляды евразийцы выражали в своих публикациях. Острую, недоброжелательную реакцию в среде эмигрантов вызвала брошюра князя Н. Трубецкого «Европа и человечество». Будучи одним из основателей теории евразийства, он утверждал, что сутью культурного переворота XXв. явился кризис истощенности романо-германской культуры. Трубецкой в один ряд со сменовеховством ставит евразийство, которое видит в России основную силу, противопоставляющую себя романо-германскому миру. Доктрина евразийцев утверждала культурно-расовые особенности народов евразийского мира, исторически наделенные данными, которые определяли и предопределяли условия складывавшейся обстановки и происходивших событий. Неслучайно, сборник «Исход к Востоку» открывался статьей Н. Трубецкого «Об истинном и ложном национализме». Евразийство в исторических судьбах России видело родственность русской культуры с азиатским Востоком.

В 1922г. в Берлине вышел сборник статей «На путях. Утверждение евразийцев». Здесь получило дальнейшее развитие их воззрения. Они считали себя силой возрождающей и реформирующей славянофильство. В сложившихся условиях 20гг. они противопоставляли западноевропейскому миру Россию, как страну евразийской культуры, внутренне связанную с азиатской (туранской) культурой.

Евразийцы считали, что эмиграции следует пойти на компромисс с советской властью. Они аргументировали это тем, что в результате Октябрьской революции в стране создана государственная форма устройства, достаточно полно выражающая евразийскую идею. Ею они считают федерацию. Федеративное устройство государства позволяет не только внешне подчеркнуть многообразие евразийской культуры. Федерация, вместе с тем, сохраняя ее единство, способствует развитию и расцвету отдельных национально-культурных областей, порывая с галолирующими тенденциями русификации. Федерация, заявляли евразийцы, способствует росту культурного самосознания, его расширению и обогащению. Поэтому евразийцы призывали своих соотечественников за рубежом всячески общаться с метрополией, стремиться к восстановлению единого культурного пространства.³⁸

И пример здесь подали сами евразийцы. Страницы своего журнала «Версты» они предоставили советским писателям И. Бабелю, А. Белому, Б. Пастернаку, Ю. Тынянову и др.³⁹

Вместе с ними в журнале выступали и эмигранты Н. Бердяев, Г. Федотов, Л. Карсавин, А. Ремизов, М. Цветаева и др.

К сожалению, до сих пор остается малоизученной журналистика русского зарубежья, которую можно отнести к лояльной. Ведь кроме центральных сюда с полным основанием можно отнести ежедневные газеты «Новости жизни» «Новый путь», «Накануне». Несмотря на то, что некоторые из них получили распространение в РСФСР, они не стали предметом изучения. Отпугивала их принадлежность к эмигрантской прессе. Некоторые

лояльные издания по ряду причин, а в основном из-за недостатка материальных средств были закрыты, а выпуск журнала «Воля России» был перенесен в Париж. Кое-как перебиваясь, ему удалось продержаться до 1932г., когда он и прекратил свое существование.

И все же, несмотря на финансовые затруднения, русская культурная жизнь продолжалась: издавались книги, появились романы Алданова, Мережковского, произведения Бунина. А в литературных центрах русской эмиграции работали свои творческие организации — Союзы писателей и журналистов. В Париже Союз возглавил П. Милюков, в Берлине — И. Гессен, в Праге — Вас. Немирович-Данченко. Деятельность этих союзов была разобщенной, единства действий между ними в литературной и публицистической жизни не было.

В 1928г. была предпринята попытка объединения Союзов. Удалось созвать эмигрантский съезд русских писателей и публицистов, который состоялся в Белграде. В работе съезда приняли участие 5 союзов: Парижский, Берлинский Белградский, Пражский и Варшавский. Каждый из союзов отчитался о своей деятельности. Был заслушан доклад о печати в Советской России, избран постоянно действующий Президиум (в Париже) с председателем А. Яблоновским и Правление (в Белграде), председателем которого стал Ф. Тарановский.

Писателей и публицистов, прибывших на съезд, принял король Александр — глава Королевства сербов, хорватов, словенцев.

Результатом съезда стало создание при сербской Академии наук специальной русской издательской комиссии, начавшей выпуск книг серии «Русская библиотека». В нее вошли ранее изданные произведения И. Бунина, А. Куприна, Д. Мережковского, И. Шмелева, З. Гиппиус, К. Бальмонта, И. Северянина.

Положение русской колонии в том или ином государстве во многом зависело от отношения к ней правительства страны. Так, президент Чехословакии Т. Масарик был не только лоялен к эмигрантам, но его правительство даже оказало материальную поддержку некоторым позитивным начинаниям. Вероятно, поэтому в Праге функционировали Русский свободный университет, Русский исторический архив. Там же работал и Союз русских писателей и журналистов. Его Председателем был избран С. Варшавский.

СТРОЯЩАЯСЯ СИСТЕМА ПЕЧАТИ НАХОДИТ ЛИДЕРОВ

Русское зарубежье имело в 20гг. многообразную газетно-журнальную периодику. В ней представлено все богатство далеко еще не изученного отечественного публицистического наследия. Если его квалифицировать по отношению к событиям, происходившим в Советской стране, то четко просматриваются три основных направления. Об одном из них — лояльном, речь уже шла.

Второе — может быть охарактеризовано как консервативное. Его выражали печатные органы

монархистов: «Двуглавый орел», «Грядущая Россия» и др. Выразителем политической и культурной национальной мысли стали издания, редактируемые Петром Струве: журнал «Русская мысль» и ежедневная газета «Возрождение». По своей идейной направленности они практически ни чем не отличались. Их содержание отражало суть политической позиции П. Струве — ненависть к большевистской власти, никакого с ней примирения, ее незамедлительное свержение вооруженным путем с помощью сохраненной Белой армии, объединение эмиграции вокруг идеи национального возрождения. При этом подчеркивалась важная миссия Белого движения, во главе которого стоял Великий князь Николай Николаевич. Оба издания будущее России видели в утверждении в стране либерального консерватизма.

Ежемесячный литературно-политический журнал (в выходных данных значится как «издание») «Русская мысль» появился в начале 1921г. в Софии. Затем его издание было перенесено в Прагу. Спустя какое то время он стал издаваться в Париже. По своей структуре, характеру, направленности он заявил о себе, как о преемнике традиций журнала «Русская мысль», выходившем в России в 1907- 1918 гг. Его бессменным редактором в ту пору был П. Струве. Он же и возглавил новую редакцию, собрав вокруг журнала политических единомышленников — И. Ильина, В. Шульгина, Л. Львова, С. Ольденбурга, К. Зайцева, Н. Цурикова и др.

Характеризуя задачи издания в эмиграции, П. Струве в обращении «К старым и новым читателям «Русской мысли» подчеркивал, что журнал по прежнему остается «органом свободной русской национальной мысли, политической и культурной».⁴⁰

Однако сегодня, когда Россия оказалась в «плачевной политической и культурной ситуации» у «Русской мысли» появились новые цели. Струве писал: «В жесткие и скорбные дни падения русской государственности и почти полного вытеснения русской культуры с ее родной почвы мы возобновляем наше издание... Сквозь угар коммунистических замыслов и интернационалистических умыслов, среди несказанных страданий и великой мерзости безбожия и бесчеловечности восстает и воскресает Россия. Осознать и осмыслить в глубочайшем падении это воскресение России, ее векового и в то же время живого образа, — вот задача русской мысли и нашего журнала... Призывая к работе мысли. Мы зовем не к спокойному созерцанию, а к жертвенному деланию» («Русская мысль». 1921. Кн. 1-2. С. 5.)

«Русская мысль» делала все возможное, чтобы сплотить вокруг себя духовные силы эмиграции. В них она видела тот потенциал, который может осуществить национальное возрождение России, восстановить ее культурные и государственные традиции. П. Струве понимал огромную силу публицистики, способной совершить переворот во взглядах людей. Значение ее особенно возрастало вдали от Родины. Неслучайно в своих аналитических статьях, статьях-раздумьях, статьях, напол-

ненных гражданским пафосом, П. Струве, И. Ильин, В. Шульгин, З. Гиппиус, С. Ольденбург, К. Зайцев, С. Франк, Г. Флоровский, П. Савицкий, А. Билимович, К. Крамарж затрагивали вопросы, интересовавшие всех эмигрантов. Здесь были и причины и характер первой мировой войны, Октябрьской революции, гражданской войны и аграрной революции 1917-1916 гг. Здесь строились и обсуждались планы свержения большевистской диктатуры, подчеркивалась особая роль Добровольческой Армии в возрождении России, высказывалась жесткая критика в адрес тех, кто хотел примирения с большевиками, обсуждались пути преодоления разобщенности в русской эмиграции. Публицисты журнала поднимали и многие другие важные и наболевшие вопросы.

Первый номер «Возрождения» вышел 3 июня 1925г. Издание газеты продолжалось до 7 июня 1940г. ее основали П. Струве и нефтепромышленник А. Гукасов, который взял на себя финансирование издания. В «Возрождении» Струве проработал чуть больше двух лет. Возникшие разногласия с Гукасовым, вынудили Струве уйти из газеты. «Возрождение» при нем, представляло собой, как и «Русская мысль», антибольшевистское, либерально-консервативное издание. На его страницах пропагандировались идеалы Белого движения, идеи созданного П. Врангелем «Российского общественного союза». На страницах газеты велись дискуссии, вырабатывалась политическая и государственная идеология будущей России.

Авторский состав газеты был представлен практически теми же публицистами, философами, литераторами. В статьях К. Зайцева, Г. Струве, И. Ильина, В. Шульгина, Н. Цурикова подвергалась критике советская власть за то зло, которое она принесла России, выражалась надежда на ускорение объединительного процесса эмиграции. Автором публикаций, посвященных экономическому положению большевистской России был А. Билимович. В газете присутствовали две постоянные рубрики: «Зарубежная Россия» и «Советская Россия». Первую вел С. Варшавский и касался главным образом позитивных фактов в эмигрантской жизни. В материалах второй рубрики, которые готовили С. Варшавский и Л. Львов, затрагивались только негативные процессы, происходившие в метрополии. И всюду, постоянно со страниц газеты звучит ненависть к большевикам, вера в правоту дела Белого движения, уверенность в возрождении Родины.

Огромный резонанс в эмигрантской среде вызвала статья И. Ильина «Республика-монархия», в которой содержалось немало острых замечаний относительно «затасканных, стершихся и выветрившихся политических понятий» и республиканцев и монархистов.

На страницах «Возрождения» постоянно публиковались А. Куприн, Д. Мережковский, Н. Тэффи, В. Ходасевич, который вел литературно-критический раздел. Активно сотрудничал в газете и И. Бунин. Он вел под разными заголовками регулярную

политическую и литературную рубрику («Записная книжка», «Своими путями», «Версты»).

Можно с полной уверенностью сказать, что «Возрождение» Петра Струве является продолжением его «Русской мысли». Подтверждением тому служит и тот факт, что после ухода Струве из «Возрождения», работавшие вместе с ним публицисты, тоже покидают газету, ставшую, по словам И. Ильина, слишком реакционной.

Негативное отношение к власти большевиков находит отражение и в публикациях литературных произведений. Так, «Русская мысль» поместила «Черную книжку» З. Гиппиус, а «Возрождение» — «Окаянные дни» И. Бунина. В «Возрождении» печатался «Дневник политика», принадлежавший перу П. Струве, в котором речь идет о многих проблемах, волновавших его автора и, в том числе, о политической и экономической несостоятельности советской власти. Вот лишь одна из характеристик, данная ей публицистом: «Мы считали и считаем, что советская власть есть хроническая гражданская война против настоящей России».⁴¹

«Русская мысль» и «Возрождение», будучи выразителями идей антибольшевистских сил, неуклонно проводили и отстаивали либерально-консервативные взгляды. Концепция Великой России, проводимая П. Струве, основана на идеях нации, отечества, частной собственности, духовной свободы личности, мощи государства и т.д. Выступая за свержение власти большевиков, Струве отвергал реставраторские цели крайне правых сил. Он осторожно относится к понятию «реставрация», полагая, что России нужна не политическая реставрация, а глубокое духовное, нравственное, культурное возрождение.

Свои мысли и рассуждения он излагает в десятках статей. И в их числе: «К старым и новым читателям «Русской мысли», «Размышления о русской революции», «Прошлое, настоящее, будущее», «Историко-политические заметки о современности», «Познание революции и возрождение духа», «Подлинный смысл и необходимый конец большевистского коммунизма» и др.

Теоретическому и публицистическому наследию П. Струве, характеру и особенностям издаваемых им журнала «Русская мысль» и газеты «Возрождение», его редакторской деятельности посвящено не мало работ.⁴² И все же нельзя обойти стороной один из важнейших аспектов выступлений либерально-консервативных изданий П. Струве, связанных с их оценкой сменовеховства и евразийства.

О «примиренчестве» сменовеховцев, о национал-большевизме Н. Устрялова «Русская мысль» заговорила в мае-июне 1921г. Детальному анализу сменовеховства — течению, возникшему в эмигрантской среде, раскрытию сути национал — большевизма, идеализирующего советскую власть, журнал посвятил статью П. Струве «Историко — политические заметки о современности».⁴³ Ее автор, подвергая резкой критике национал-большевистские взгляды Устрялова, акцентировал внимание на ошибочности его оценки коммунистической

власти, которая сознательно уничтожает нормальные условия хозяйственной жизни, в результате чего уничтожена российская государственность. Разрушающий характер большевизма объективно делает его политически и экономически антинациональным. Установленный коммунистической властью экономический режим, разорил страну. Поэтому, полагал Струве, национал-большевизм не идеологическое «построение», а антигосударственная политика примиренчества и соглашательства. Ее проводником и стала «Смена вех».

Свое отношение к национал-большевизму и Н. Устрялову, как автору концепции, П. Струве выразил в статье «Прошлое, настоящее, будущее. Мысли о национальном возрождении России». Он писал: «В «Смене вех» особое место, конечно, следует отнести национал-большевизму Устрялова»... Он «просто слеп относительно фактов и поэтому... в большевизм вкладывает национальное содержание, которого не только нет в большевизме, но которого тот, наоборот, является реальным и действенным, доведенным до конца отрицанием. Ошибка Устрялова, грубая до смехотворности, есть ошибка чисто фактическая».⁴⁴

Редактор «Русской мысли» не разделял точки зрения Н. Устрялова и на то, что НЭП — не тактика, а эволюция большевизма. В статье «Россия», опубликованной в третьей книге «Русской мысли», Струве заявил: «Так называемая новая экономическая политика или, иначе эволюция большевизма... призвана создать в стране новый экономический фундамент, вернее, восстановить старые экономические основы... Но при этом коммунисты желают сохранить свою политическую власть, т.е. коммунисты-марксисты желают историческим экспериментом опровергнуть в свою пользу историческую философию Маркса. На самом деле им это, конечно, не удастся» (С. 107).

Если вернуться к событиям конца 20-х гг. связанных с новой экономической политикой, то П. Струве, распознавший уже в ту пору политическую природу большевизма, оказался абсолютно прав.

Говоря о национал-большевизме, Струве рассматривал его в тесной связи со сборником «Смена вех» и при этом сравнивал со сборником «Вехи», вышедшем в 1909 в Москве. «Смена вех» прямая противоположность «Вехам, ставшем, по сути, манифестом патриотов, той части русской интеллигенции, которая, критически восприняв революционные события 1905-1907 гг., полагала, что радикальной интеллигенции следует прекратить будить в народных массах зверские инстинкты. Веховцы провозглашали свободу в политической, экономической, культурной и других сферах жизни общества, а «Смена вех» — связана «с пошлой и антирелигиозной действительностью», вызванной к жизни большевизмом. «Вехи» были «революционным отрицанием революционной идеологии, восстанием против этой идеологии во имя неких высших и общих начал религиозных, культурных и общественных... В «Смене вех» революция принимается как данное, как факт, и русские люди

приглашаются поклониться этому факту-идолу во всей его омерзительно-похабной реальности».⁴⁵

«Русская мысль» и ее редактор П. Струве к «гибридной» идеологии относили не только сменовеховство. Не меньшую опасность для русской эмиграции, считали они, представляло и евразийство, концепция которого также построена на идеях примиренчества. Некоторые его представители, отмечал журнал, вместо реальных фактов большевистского правления в России видят национал-большевистские миражи. Вместе с тем, в теоретических суждениях евразийцев содержались элементы установления духовных связей и исторической преемственности с прошлым Великой России, обращения к традициям православной церкви. Поэтому П. Струве считал евразийство «более сложным явлением, чем «Смена вех».

Поначалу он видел в евразийстве положительные моменты. Но в дальнейшем все больше убеждался, что в их примиренческих суждениях и действиях нет ничего нового, что способно возродить Россию. В статьях «Прошлое, настоящее, будущее», «Евразийство», «По поводу сборника «На путях. Утверждение евразийцев» П. Струве полагал, что не правильно мыслить Россию, как главный элемент, противопоставляющий себя романо-германскому миру. Он не без основания заявлял, что концепция евразийцев, построенная на утверждении культурно-расовых особенностей народов евразийского мира, ошибочна. Свой вывод он мотивировал тем, что евразийцы догматичны в своих суждениях. Они рассматривают «известные черты»... не как меняющиеся, текучий результат исторической обстановки и событий, а как априорно данные, определяющие и предопределяющие условия этой обстановки и этих событий».⁴⁶

Струве не согласен и с тем, что евразийство «ставит во главу угла всего исторического понимания судеб России родственность русской культуры с азиатским Востоком».⁴⁷

При всей оригинальности данного тезиса он полон противоречий. В последующем «Русская мысль» выступала со статьями, полностью опровергавшими теорию евразийства и, в частности, утверждение о том, что евразийство — это реформированное славянофильство. В журнале одна за другой появляются статьи: П. Струве «Евразийские терзания Ивана Васильевича» и И. Ильина «Самобытность или оригинальничанье», в которых не только выражено несогласие со славянофильскими тенденциями евразийцев, но и отвергается мнение об оригинальности подобного суждения. При этом П. Струве обратился к отрывкам из девятой главы рассказа В. Сологуба «Тарантас», сопроводив их комментарием. В них он заметил, что идеи евразийства высказывались 80 лет назад одним из героев рассказа — евразийским мечтателем, — в конечном счете, оказавшимся обманутым в своих надеждах.

Совершенно иной, не лишенной чувства юмора, была реакция «Последних новостей» П. Милюкова. Один из авторов газеты — Дон-Аминадо (на-

стоящие имя и фамилия Аминад Шполянский), сравнивая еженедельник «Иллюстрированная Россия» с «Евразийской хроникой», писал: «При особом мнении остаются основатели другого еженедельника, где никаких иллюстраций, никаких обывателей, никаких мешан одни скифы: — Карсавин, Трубецкой, Святополк-Мирский, Вернадский, одержимый В. И. Ильин и человек с актерской фамилией Малевский-Малевич.

В подзаголовке никаких точек с запятыми, никаких многоточий, ничего недоговоренного.

«Россия нашего времени вершит судьбы Европы и Азии.

Она, шестая часть света, Евразия — узел и начало новой мировой культуры.

Возврата к прошлому нет.

И то, что совершено революцией, — неизгладимо и неустранимо».⁴⁸

На следующий день, вспоминая много лет спустя, автор статьи, Карсавин звонил в «Последние новости», восхищался, хвалил, благодарил, но упрекнул в поэтической вольности...

— Хотите опровержения?...

— Нет, ради Бога, не надо!

На этом отношения с Евразией благополучно окончились.

Остальное — дело Истории, которая, как всегда, вынесет свой беспристрастный приговор».

ПРОТИВОРЕЧИЯ, РАЗРУШАВШИЕ ЕДИНСТВО

Негативная реакция либерально-консервативных изданий на евразийцев и сменовеховцев была волне очевидна. Она была направлена против тех, кто изменил делу белого движения, избрал тактику примирения с большевиками, надеясь на то, что НЭП откроет им дорогу на Родину.

Третье — умеренное — направление выражали ежедневная газета «Последние новости» и еженедельник «Дни», последовательно проводившие идейные, программные и тактические установки П. Милюкова, исходившие из необходимости извлечь уроки из поражения белых армий. Представители умеренного направления были сторонниками объединения левых кадетов с правыми эсерами.

Первый номер газеты «Последние новости» вышел в Париже в последних числах апреля 1920г. и просуществовала она более 20 лет — до 11 июня 1940г., когда войска фашистской Германии вошли в столицу Франции. В начале у «Последних новостей» не было четко выраженного политического направления. Весной 1921 года издателем газеты стала республиканско-демократическая группа партии Народной свободы и «Последние новости» выходят как орган Республиканско-демократического объединения. Редактирует ее Павел Милюков — лидер партии кадетов и в дореволюционный пору редактор газеты «Речь». В состав редакции вошли М. Винавер, А. Коновалов, В. Харламов.

Со страниц «Последних новостей» их главный редактор заявил об основной политической линии издания — о «новой тактике». Основные идеи «но-

вой тактики», провозглашенные П. Милюковым в период интенсивного развития НЭПа и заметной либерализации советского режима, заключались в отказе от дальнейшей вооруженной борьбы с Советской Россией, от иностранной интервенции. П. Милюков предлагал обратиться к активным общественным силам внутри России, которые могли бы противостоять большевикам. Он выражал стремление объединить демократические элементы эмиграции и отмежеваться от реставраторских и монархических групп и тенденций, возоблававших в конце гражданской войны и иностранной интервенции. П. Милюков не исключал возможности пойти на соглашение с властью большевиков, которая, по его мнению, претерпевает заметную эволюцию.

Либерально-консервативная «Русская мысль» незамедлительно выступила с резкой критикой политической позиции «Последних новостей». П. Струве в статье «Историко-политические заметки о современности» (1921. Кн. 5-7) не только полностью отверг «новую тактику» П. Милюкова, но и квалифицировал ее как идеологию «чистейшей интеллигентской реставрации», не понимавшей, что «большевики, как политическая сила, эволюционировать не могут».

Либерально-консервативная печать категорически отвергала предложение П. Милюкова перенести в Россию западноевропейские формы и порядки государственного управления, полагая ошибочным утверждение тех, кто заявлял о ее «особом пути». Будучи в эмиграции, П. Милюков продолжал сохранять свою принадлежность к оппозиционным кругам несоциалистического типа. В своих статьях и речах он не одобрял Русский совет и его реваншистские устремления, настороженно относился к военной организации, созданной П. Врангелем. Политическая линия газеты способствовала тому, что вокруг нее группировалось либерально-демократическое крыло русской интеллигенции, выражавшее умеренное направление печати русского зарубежья.

«Последние новости» достаточно позитивно оценили сменовеховство. Несколько иной точки зрения придерживалась газета «Руль». Возникли и серьезные противоречия в связи с «новой тактикой», провозглашенной Милюковым. И тот надеялся их снять при личной встрече с издателями «Руля».

С тем, чтобы изложить свою позицию на события, происходившие в нэповской России, в столице Германии ждали Павла Милюкова. В день его приезда «Руль» опубликовал заметку, в которой приветствовал приезд в Берлин «одного из крупнейших и авторитетнейших русских деятелей» и выражал уверенность, что в своих лекциях он будет говорить о «тех задачах «восстановления России», в способах осуществления которых и в оценке пригодных для этого сил «мы в конце «концов не разойдемся... Наша прошлая полемика, отмечала газета, не мешает нам искренне приветствовать выступление в Берлине П. Н. Милюкова.

Это было 28 марта 1922г. Касаясь этой публикации, один из руководителей «Руля» И.В. Гессен в

книге «Годы изгнания» писал, что заметку о приезде П. Н. Милюкова подготовил В. Д. Набоков, рассчитывавший на полное с ним примирение. Это была одна из последних публикаций В. Набокова и, возможно, из нее убийцы узнали о приезде П. Н. Милюкова.

В своем докладе, прочитанном в зале Берлинской филармонии, он касался многих аспектов жизни русской эмиграции. При характеристике ее политических направлений, писала газета «Накануне», он «очень внимательно остановился на течении, представляемом группой «Смена веков»... Анализируя лекцию П.Н. Милюкова, газета акцентировала внимание на предложенных им логичных и возможных путях решения русского вопроса в современных условиях. Таких путей только два, заявил докладчик.

Первый — «Коренное отрицание революции и ее завоеваний, убеждение в том, что для России окончательную гибель несет каждый новый день власти советского правительства, — и тогда свержение этого правительства всеми способами, всеми средствами, чего бы это стране ни стоило. Ибо любая цена дешевле гибели России».

И второе решение — признание завоеваний революции и решимость их отстаивать, стремясь устранить все препятствия, стоящие на пути их окончательного воплощения в жизнь.

В заключении своих комментариев к докладу газета отмечала, что П. Н. Милюков «явно склонялся в сторону второго решения» (1922. 11 апреля).

После этой лекции члены русской зарубежной военной организации планировали покушение на П. Н. Милюкова. Но убит был В. Д. Набоков.

30 марта 1922г. газета «Руль» опубликовала некролог «Памяти старого друга», подписанный: «П. Милюков». В публикации, в частности, говорится: «для меня предназначались эти пули, но я жив, а ты лежишь без дыхания... Ты хотел удержать руку убийцы, а пал жертвой твоего благородного жеста Вечная память тебе, мой старый друг, испытанный друг. Место твое в памяти поколений за тобой обеспечено... И если ты не можешь больше служить родине твоей мыслью и волей, то сама смерть твоя, достойная тебе, пусть раскроет глаза безумцев на бессмысленность их ослепления, а всей русской общественности — на необходимость морально изолировать эти подобные продукты догнивающей среды...».

Представители реакционной части русской эмиграции, пытавшиеся лишить жизни П. Милюкова, оказывали на него давление и как на председателя «Правления парижского Союза русских литераторов и журналистов». Так, один из членов Союза обратился к нему с письмом, в котором требовал исключить из Союза А.Н Толстого, И. М. Василевского и А. Ветлугина за их участие в сменовеховской газете «Накануне». Обсудив это заявление, правление направило в адрес упомянутых литераторов письмо-анкету с просьбой ответить на вопросы: действительно ли они сотрудничают в газете «Накануне», каковы мотивы, побудившие их «вступить в число сотрудников названной газе-

ты». Письмо-анкету Союза и реакцию на него трех литераторов опубликовала 27 апреля 1922г. газета «Накануне».

Ответ Алексея Толстого был предельно лаконичен: из заданных ему в письме вопросов он понял, что «Союз журналистов отказался от основной идеи своего устава — аполитичности — и ныне производит проверку политических убеждений членов Союза». Не признавая за Союзом морального права проводимого анкетирования, А. Толстой завершил письмо следующей фразой: «Прошу не считать меня более членом Союза русских литераторов и журналистов в Париже».

Подобные заявления содержались и в двух других ответах. И.М. Василевский даже несколько расширил свою аргументацию причин, побудивших его к сотрудничеству в газете «Накануне». Он, как и некоторые другие беспартийные литераторы пошли в сменовеховское издание «как в газету свободную, на началах широкой независимости своих взглядов; не заранее подсказанную той или иной программой готовую правду, а поиски живой истины несет с собой эта группа... Политический сыск не дело свободной профессиональной организации. Достаточно горя и зла причинили, специализировавшиеся на этом, ЧК и контрразведка».

Структура отечественной зарубежной журналистики и в 20 и в последующие годы XXв. продолжала оставаться многопартийной. В частности, выходили издания социалистических партий, главным образом меньшевистская и эсеровская периодика — журнал «Заря», газеты «Знамя борьбы», «Революционная Россия», «Социалистический вестник» и др. Их главной темой была борьба с большевистской диктатурой. Правда, при этом издания социалистических партий в отличие от либерально-консервативных придерживались иных и тактических, и стратегических принципов. Они полагали, что незамедлительное свержение большевистской власти «ничтожным меньшинством реставраторов дворянской монархии» вряд ли даст желаемые результаты. Тем более, не допустима иностранная интервенция.⁴⁹

«Революционная Россия» Виктора Чернова, постоянно вела разговор о важнейших задачах партии, опубликовав еще в первом номере его статью «Революционная Россия», в которой доказывалась ошибочность идеи «идти напролом», чтобы свергнуть власть большевиков. Автор статьи рассчитывал на народную революцию. Она, по его мнению, зарождалась в Советской России. Он призывал своих единомышленников «быть готовыми вложиться в естественное, низовое народное движение... Вложиться, чтобы придать ему организованные формы и уберечь от вырождения в слепые стихийные эксцессы».⁵⁰

Особое место в журналистике русского зарубежья занимают демократические издания. Речь идет о ежедневной газете И. Гессена и В. Набокова «Руль», журнале Вл. Бурцева «Общее дело». Главными для них стали тема родины, России и терпимое отношение к тому, что там происходит.

Здесь не было речи о примирении с большевиками, здесь постоянно звучали слова о сочувствии русскому народу, на долю которого выпали огромные испытания.

Разделенная классовым подходом надвое, история отечественной журналистики объектом своего исследования видела только советскую печать, оставляя вне сферы единого историко-публицистического, историко-культурного процесса огромный, и достаточно противоречивый, массив изданий русской эмиграции, основным центром которой уже в начале 20гг. стал Париж. Среди продолжавших выходить здесь изданий, пользовавшихся авторитетом среди русского зарубежья, по-прежнему оставалась газета «Последние новости». В ней принимали участие И. Бунин, Н. Тэффи, А. Толстой. Очень скоро эмигрантская среда стала воспринимать «Последние новости» как свою центральную газету.

Определенный интерес у читателей вызывал и парижский еженедельник «Воля России», ставший популярным благодаря своим «Литературным чаепитиям», на которые съезжались эмигранты-литераторы из разных русских колоний.

В русской зарубежной периодике особое место занимали литературно-художественные журналы, ставшие очагами отечественной культуры за границей. В их числе первый по времени толстый журнал «Грядущая Россия», увидевший свет в Париже в 1920г. Финансировал издание промышленник В. Денисов. Имена известных литераторов-редакторов журнала — М. Алданова, А. Толстого должны были принести ему успех. Тем более, что на его страницах появились первые главы романа А. Толстого «Хождение по мукам», М. Алданов начал печатать повесть «Огонь и дым», под псевдонимом В. Сирин опубликовал свои стихи В. Набоков. В журнале участвовали Н. Минский, Н. Тэффи, Г. Струве. Но журнал не собрал подписчиков и на втором номере был закрыт.

Желание иметь свой журнал не покидало российских литераторов. За его создание взялась партия социалистов-революционеров. В однопартийную редакцию вошли Н. Авксентьев, М. Вишняк, А. Гуковский, В. Руднев. Их усилиями в 1920г. в Париже был выпущен первый номер ежемесячного литературного журнала «Современные записки». Именно ему суждено было стать основным общественно-политическим изданием русского зарубежья, обстоятельно отразившим жизнь русской литературной и публицистической эмиграции.

В «Заявлении «От редакции», опубликованном в первом номере, особенно отмечалась «надпартийная» позиция «Современных записок», главной целью которых являлось служение интересам русской культуры. Журнал стал культурным центром русского зарубежья во многом благодаря тому, что его редакторы, несмотря на принадлежность партии социалистов-революционеров, не стали делать из него партийное издание.

В семидесяти книжках «Современных записок», вышедших с 1920 по 1940 г., собрано воеди-

но основное литературное и публицистическое наследие выдающихся представителей русской культуры, покинувших Родину после октября 1917г. В среднем в год издавалось 3-4 тома, объем каждого из них был достаточно велик — 300, 400, а порой и 500 страниц. Среди публикаций журнала немало литературных произведений И. Бунина, А. Куприна, В. Ходасевича. В семи номерах печатался роман А. Толстого «Хождение по мукам» (до его отъезда в 1923г. в советскую страну). А в разделе публицистики под рубрикой «На Родине» публиковались очерки М. Вишняка и статьи А. Гуковского.

В 1922-1923 гг. после высылки из Советского Союза большой группы ученых, философов, литераторов на страницах «Современных записок» публиковались статьи Н. Бердяева, С. Мельгунова, М. Осоргина, Ф. Степуна и др.

Отечественная газетно-журнальная периодика русского зарубежья в последующие годы становилась все более многообразной, замечен был и ее количественный рост. По данным издательства «ИМКА-Пресс» в 1920г. за рубежом входило 130 газет. В 1921г. их стало 242, а в 1922г. — более 350. Это были издания, рассчитанные на различную аудиторию: общественно-политические, религиозно-философские, женские, юношеские, для военных, для людей, придерживавшихся различных политических взглядов и убеждений. Были издания для верующих, для читателей различных степеней подготовленности и разных духовных и эстетических запросов. Одним словом, периодическая печать русского зарубежья строилась как система, отвечавшая на запросы разнохарактерной по своей сути русской диаспоры, численность которой, примерно, достигала четырех миллионов человек.

Вторым после Парижа литературным центром русской эмиграции был Берлин. С начала 20гг. в связи с признанием Веймарской республикой Советской России, в Берлине возник ряд издательских товариществ, которые публиковали произведения и советских авторов и писателей эмигрантов. Крупнейшими из таких предприятий стали издательства З. Гржебина, И. Ладыжникова. Свою деятельность они ориентировали на советский рынок, но многого достичь в этом стремлении не удалось.

За пределами Советской России выходило множество русских газет. Кое в чем они между собой разнились. Но в одном они сходились: в неприятии Советской России. Ненависть господствовала в редакциях этих газет постоянно: она ослепляла авторов публикаций, заставляя их систематически искажать многие события, происходившие в России. Они умалчивали и о неугодных им фактах, происходивших в эмигрантской среде.

Знаменательным событием в литературной и публицистической жизни Берлина начала 20гг. стало издание задуманного М. Горьким журнала «Беседа». По замыслу его создателей журнал должен был распространяться и на Западе и в России. В 1923-1925гг. вышло всего семь номеров «Беседы». С тем, чтобы «восстановить связь между русской и западноевропейской интеллигенцией», в

журнале участвовали А. Белый и В. Ходасевич. К сожалению, журнал не был допущен в советскую страну и вскоре перестал выходить.

Широким был спектр, выходявшей в Берлине в 1921-1923гг. русскоязычной периодики. Издавались эмигрантские газеты различных направлений: эсеровские «Дни», сменовеховская «Накануне», проводившая демократические взгляды кадетская «Руль», выходила и просоветская газета «Новый мир».

В 1920г. в Берлине был создан Союз русских журналистов и писателей в Германии. Председателем Союза был избран главный редактор «Руля» И. Гессен, умеренная позиция которого во многом способствовала относительному единству русской литературной эмиграции в Берлине.

Определенным влиянием в эмигрантской среде пользовалась газета «Руль», издаваемая И. Гессеном, А. Каминкой, В. Набоковым. Газета изначально не верила в возможность эволюции большевизма. И видела свою основную политическую задачу в освещении реальной русской действительности. Не случайно одной из постоянных стала рубрика «В Советской России», материалы которой почти полностью касались негативных процессов, происходивших в стране. Вот лишь названия некоторых публикаций: «Голод в Петербурге», «Война в деревне», «Смерть на дороге»... При этом ссылки часто делались на публикации в советской прессе. Так, 21 августа 1921г. «Руль» обратился к газете «Коммунистический труд», опубликовавшей путевые заметки, рассказывавшие об ужасах голода в советской России, красноречиво озаглавив их: «Там, где умирают». В дальнейшем газета не замечала, или не хотела замечать те перемены, которые принес НЭП в жизнь россиян. 3 апреля 1924г. «Руль» напечатал, произнесенную в Париже, речь И. А. Бунина «Миссия русской эмиграции», призывавшую соотечественников не поддаваться ни соблазнам, ни окрикам, «не соглашаться на «похабный» мир с большевистской ордой».⁵¹

В газете «Руль» была вторая постоянная рубрика «В Берлине». Материалы ее отражали политическую разобщенность русской эмиграции. Такова была действительность. И хотя руководители газеты пытались вести ее в русле их собственных политических убеждений, она не могла оставаться безучастной к тому, что происходило в эмигрантской среде.

И. Гессен — бывший редактор газет «Право» и «Речь», депутат Государственной думы, член ЦК партии кадетов, а после октябрьской революции и гражданской войны — основатель и бессменный глава берлинского издательства «Слово» и редактор газеты «Руль» — высказывал умеренные суждения, проводил демократические взгляды. Либеральных взглядов придерживался и В. Набоков, непосредственный участник издания газеты, руководитель группы кадетов, сгруппировавшихся вокруг «Руля». Направление газеты подвергалось нападкам как со стороны большевиков, так и со стороны отдельных эмигрантских организаций.

Читателей привлекала и рубрика «Русская эмиграция», объединявшая материалы о жизни соотечественников во Франции, Болгарии, Чехословакии, Канаде и других странах. Опубликованный здесь фельетон «Умудрил Господь» рассказывал о взаимоотношениях различных социалистических партий и ориентированных обществ. Они не понимали друг друга, относились друг к другу свысока, с пренебрежением к иной точке зрения. Подобные тенденции, отмечала газета, отчетливо прослеживались во многих изданиях, и в частности таких, как «День» Керенского, «Последние новости» Милюкова и др.

Долгие годы «Рулю» сопутствовал успех. Однако финансовые трудности начала 20гг. не обошли и его. Чтобы спасти издание, Гессен пошел на союз с группой «Крестьянская Россия». Газета, во главе которой стал бывший эсер А. Аргунов, пыталась вести себя как герценовский «Колокол». Но из этого ничего не получилось. В середине октября 1931г. вышел последний номер газеты «Руль».

В отечественной зарубежной журналистике второй половины 20гг. особое место занял журнал «Русский колокол», который выходил в Берлине с 1927 по 1930гг. под редакцией русского философа И. А. Ильина.⁵² И все эти годы содержание журнала полностью отражало идейные убеждения его редактора в том, что административная высылка вовсе не значит разрыв с родиной. По его мнению, понятие родины не исчерпывается лишь местом пребывания в данный момент и патриотизм не может строиться только на полученных благах жизни. В катастрофических для судеб России событиях 1917г. он видел тесную связь с судьбами всей современной общеевропейской и мировой культуры.

Журнал «Русский колокол» увидел свет 22 сентября 1927г. Главной целью его стало служение будущему России. В тот исторический отрезок времени издание было призвано поднять дух русской интеллигенции, находившейся в критическом состоянии. Ильин был убежден в том, что его издание будет способствовать сохранению исторического и национального самосознания эмиграции. И. Ильин — ученый, философ не сомневался в том, что будущее народа во многом определяется уровнем его национального самосознания.

Первый номер журнала открывался программной статьей, определявшей его цели и задачи. «Русский колокол», — писал его редактор, — есть журнал национальной и патриотической идеи. Его цель — служение самобытной и великой России. Его задача — глубокое и всестороннее обновление духа в русском образованном слое, укрепление русского самосознания и отбор качественных сил. Мы исповедуем Родину, как священное начало. Мы осуждаем революцию; мы отрицаем социализм и коммунизм; но мы не ищем восстановления дореволюционных порядков. Мы верим в величие новой грядущей России, ею занята наша мысль; ей отдана наша воля». К апрелю 1928г. разовый тираж журнала достиг почти тысячи экземпляров, оставив позади многие известные в ту пору в русской эми-

грации, издания. «Русский колокол» стал детищем И. Ильина. Своим профессиональным и глубоко заинтересованным отношением он стремился достичь того, чтобы книжки журнала не старели с течением времени. «Именно поэтому, — писал он, — я отрываю их от всего эмигрантски-злободневного, местного, не имеющего общего значения. «Русский колокол» войдет благодаря этому в ту волну зарубежной печати, которая будет утолять первый голод внутренней России после падения большевиков».⁵³

Основной идеей издания, которой пронизана большая часть материалов, является спасение России, её возрождение после революции. «Русский колокол» из-за рубежа старался донести до русского народа «план действий» вывода страны из послереволюционной катастрофы. Иван Ильин писал, что спасение своей страны для каждого русского человека это, прежде всего, «священная идея его Родины, как руководящая цель, как живой источник его земного мироздания, ...как предмет, о котором он молится всегда и, прежде всего, за который он способен умереть». Без этой идеи не стоит жить, без нее все «половинчато; все бесцельно... — и культура, и искусство, и хозяйство, и политика, и война, и мир». Эта идея зовет к созданию великой России. «В этой идее, христианской и милосердной, государственной и грозной, высказана наша цель, наше будущее, наше величие. Она отвергает раба и хама, и утверждает брата и рыцаря. Она учит чтить божественное в человеке; и поэтому требует для него духовного воспитания». Это идея «есть древняя и исконно русская идея. Она национальна по происхождению и по цели...».

Рассуждения Ивана Ильина целиком связаны с прошлым, настоящим и будущим Отчизны. Для него «Россия» — это имя великой национальной культуры, имя великой государственной организации. Это имя, писал он, того духовного лона, созданного русским народом, в котором «сто сорок различных племен создали свой бытовое, а иногда и духовный вклад, и в котором они нашли свою Родину». Возрождение России и русского творчества представляет собой цель, верную и ценную саму по себе. «Недалек тот час, — с уверенностью заявил И. Ильин, — когда другие народы научатся чтить нас и перестанут делать из нас простое орудие для своих целей. Но для этого мы сами должны познать и признать свою мировую ценность; мы должны научиться чтить в себе свое национальное достоинство, не переоценивая других народов и не подражая им, мы должны спокойно и уверенно внять инстинкту нашего национального самосохранения» («Русский колокол». 1927. №1. СС. 5,6,7).

Прошло немногим более 80 лет с той поры, когда были написаны эти строки выдающимся русским философом Иваном Александровичем Ильиным. Его мысли. Его взгляд в будущее своей Родины созвучны с эпохой начала ХХIв., с все возрастающей ролью новой России в жизни мирового сообщества, признавшего ее великой державой.

В идейном обосновании возрождения России И. Ильин особое место отводил воле и характеру.

Русскому человеку, утверждал он, необходим характер, религиозно укорененный, патриотически накаленный, «способный к деяниям долгого замысла и медленного, выдержанного исполнения». Россия, подчеркивал Ильин, нуждается в сильных людях. Чтобы вести других, надо самому уметь стоять и уметь идти. «Воспитывать могут только сильные, только мужественный может взрастить мужественных, только трудолюбивый может воспитать добросовестных».⁵⁴

«Русский колокол» неоднократно проводил мысль о том, что России необходим свободный, спокойный, патриотический реализм для творческого выхода из революции. Революция, отмечал журнал, была «духовной болезнью», великим всенародным несчастьем, от которого все русские люди бесконечно мало и бесконечно много потеряли. Выдвинутый тезис аргументировался на примере русского крестьянина, на анализе конкретных фактов и результатов того, что дала ему революция и, что он потерял в результате её. Итогом всех преобразований в деревне, проведенных Советской властью, стал «трагический баланс русского революционного крестьянства. В хозяйственном отношении революция разорила и расслоила крестьянство. Русское крестьянство никогда еще не переживало такой нищеты, никогда еще не имело впереди таких темных и трудных перспектив, как ныне».⁵⁵

Реальная ситуация, сложившаяся в стране, отмечал «Русский колокол», не оставляет надежды на выход из создавшегося тупика. В статье «Кто правит в России» журнал писал: «Сейчас в России правят коммунисты, которые как были болтунами, так ими и остались. Когда дело шло не о том, чтобы произносить речи и громить статьями, а что-то создать на месте разрушенного, вожди мирового пролетариата только и пригодились на то, чтобы без надобности, бессмысленно и жестоко проливать кровь своих сограждан» («Русский колокол». 1930. №9. С. 60).

Размышляя о характере революционных событий 1917г. в России, Иван Ильин — публицист и философ, неоднократно подчеркивал, что революция это болезнь, которая поражает только нездоровые, ослабленные организмы. «Ныне. — писал он в «Русском колоколе», — мы все ищем духовного и политического выздоровления от этой болезни. Мы знаем и понимаем, что будущее России будет совсем иным, чем было раньше, и никто из нас не желает восстановить все по-старому. Мы видим впереди новую Россию, лучшую, в истории еще не бывалую.

Реальное благо России стоит для нас выше всего; ему должны быть подчинены все частные, групповые и классовые интересы».⁵⁶

Интерес к «Русскому колоколу» в эмигрантской среде во многом объяснялся неустанным поиском пути спасения русского народа и его дальнейшего единения. В №8 журнала за 1929г. И. Ильин, выступивший под псевдонимом «Редактор», писал: «Россия может возродиться только че-

рез единение; и пока русские люди не поймут этого и не обуздают свою тягу к несогласиям и распрям, они будут губить и предавать национальное дело России».

Мудрые, пророческие слова, оправданные и историческим прошлым и настоящим России. И, вряд ли, его взгляд на будущее своей Родины можно расценивать как сугубо «религиозный романтический русский национализм», вошедший в такой оценке в историографию марксистско-ленинской философии. Здесь в очередной раз дает о себе знать тенденция «наклейки ярлыков», далекая от науки.

В среде русской эмиграции во Франции по-прежнему не ослабевал интерес к «Последним новостям», сохранявшим свое умеренное направление. Газета возлагала большие надежды на либерализацию экономической и политической жизни Советской России. Поэтому она охотно представила свои страницы возвратившейся из России Е. Кусковой. Серия ее статей в газете не всей эмиграцией была воспринята однозначно. Да это и понятно. Кусков, видя нэпманскую Россию, чувствовала либерализацию советского режима, надеялась на его демократизацию. Этими мыслями была проникнута, в частности статья «Сдвиги в России и эмиграция».⁵⁷

Однако прошло три года и в сознание Кусковой вселилось сомнение в возможности перемен в России. Свои мысли она изложила в статье «Все еще почему?», вышедшей в марте 1929 г

Среди публицистов парижской газеты «Последние новости» был и Марк Алданов. Раскрытие тайны гибели немецкого посла в Советской России в 1918г. он посвятил серию статей, опубликованных в четырех номерах «Последних новостей» в январе 1936г. под общим заголовком «Убийство графа Мирбаха».⁵⁸

В парижской газете «Возрождение» регулярно публиковался А. Амфитеатров. Его статьи «О жертвах боя», «Фашизм» и другие характеризовали его отношение к процессам, происходившим во второй половине 20гг. в России. Автор откровенно говорил, что многое происходившее в России созвучно с итальянским фашизмом. В газете постоянно сотрудничали также А. Аверченко, И. Шмелев и другие публицисты.

Убедительную характеристику интеллектуальной жизни русского зарубежья 20-30гг. дал Аминад Шполянский (литературный псевдоним Дон-Аминадо), сотрудничавший в ту пору в «Последних новостях». В своей книге «Поезд на третьем пути» он писал о том, что вопреки всем устрашающим прогнозам и устрашающим предсказаниям русская литература в изгнании «расцвела пышным цветом». «Жизнь Арсеньева», «Митину любовь», «Последнее свидание» и массу других произведений Бунин написал на берегу Атлантического океана, в Приморских Альпах, в Париже, «а не на Волге, не в Москве и не в Елецком уезде Орловской губернии».

Куприн написал свои книги «Юнкера», «Елань», «Храбрые беглецы» и десятки рассказов для детей, оставаясь за границей задолго до того дня, когда

«бессильного, немощного, полупарализованного... везли его... на советскую родину, на подпочвенные пласты, на осиротевшую дачу в Гатчине».

Все выдающиеся произведения Алданова, начиная от «Св. Елены» и «Девятого термидора» и «кончая «Ключом», «Бегством», «Истоками»... задуманы и созданы в эмиграции, за границей, за рубежом».

Романы, повести, рассказы Бориса Зайцева — «Анна», «Дом в Пасси», «Тургенев» и другие — «все это плоды трудов и дней невольного и длительного изгнания».

«Свою замечательную книгу «После России» Марина Цветаева написала тоже здесь. а не там. Там была только одиночная камера, и в одиночной камере смерть».

Такая же участь, продолжал автор, была уготовлена и Осоргину, Адамовичу, Ходасевичу и многим другим молодым беллетристам и поэтам, ... «возникшим и окрепшим уже в эмиграции».

А какое созвездие русских философов, историков, ученых оказалось за границей. Бердяев, Лев Шестов, Ростовцев, Лосский, Степун — «вся эта Большая, а не Малая Медведица расточала свой звездный блеск тоже не на русские, а на иностранные горизонты».

Свои рассуждения автор статьи завершал словами, в которых выражена и гордость за своих соотечественников за рубежом, и огорчение, и недоумение, и сожаление, что «о любви к отечеству и о народной гордости можно было с полным правом декламировать вслух не только на Ленинском шоссе или на площади Урицкого, но и где-то у черта на рогах, на левом берегу Сены, в стареньком помещении Тургеневской библиотеки, неожиданно пополнившейся томами и томами новых изгнанников, на которых, продолжая желтеть от времени, глядели старомодные портреты Герцена и Огарева, не убоявшихся легкомысленного афоризма, что мол на подошвах сапог нельзя унести с собой родину...

Оказалось, что можно, и что история эта, конечно, повторяется».

Величайшие достижения русской культуры, расцветшей в дали от Родины, продолжал автор, не могли оставить безучастными «даже их советские превосходительства, полпреды и торгпреды, прятавшиеся в глубине лож, чтобы тайком взглянуть и услышать живого Шаляпина на сцене Парижской Оперы, и те не могли сдержать контрреволюционных восторгов, и роняли невзначай неосторожное слово:

— Здесь русский дух, здесь Русью пахнет...»

Не менее впечатляюще звучит и еще один вывод автора:

«Да и как могло быть иначе, когда шаляпинская легенда творилась на глазах публики, на глазах всего мира, и голос его звучал в сердцах и увековечивался на дисках, а аплодировал ему и старый свет, и новый свет».⁵⁹

Культурная жизнь русского зарубежья была такой же многообразной, как жизнь политическая, отражавшая идейные и тактические взгляды различных политических партий.

Позиция изданий социалистических партий и в 30-е гг. оставалась резко отрицательной по отношению к Коммунистической партии, подчинившей себе всю власть в СССР. Меншевицкая «Заря», эсеровские «Знамя борьбы», и «Революционная Россия», «Бюллетень оппозиции» Троцкого обвиняли Сталина в измене делу социализма, в установлении личной диктатуры.

В феврале 1929г. Л. Троцкий оказался в Турции. Через четыре месяца вышел первый номер «Бюллетеня оппозиции», где Троцкий был не только главным редактором, но и подчас единственным автором, основным публицистом. До 70-80% материалов «Бюллетеня» принадлежало его перу. Всего вышло 87 книжек «Бюллетеня». Журнал не имел собственной полиграфической базы, издавался там, где находился в это время Троцкий, на гонорары от его публикаций и пожертвования его сторонников.

В истории «Бюллетеня оппозиции» просматривается несколько периодов. Первый начался в июле 1929г. и продолжался до 1933г. — до окончательного прихода к власти Гитлера в Германии и установления личной диктатуры Сталина в СССР. Второй период охватывает 1933-1939гг. и завершается началом второй мировой войны. Третий период связан с деятельностью троцкистских и примкнувших к ним коммунистических организаций в условиях начавшейся войны.

Главные темы первых двух этапов деятельности «Бюллетеня» связаны с борьбой за возвращение к ленинским истокам ВКП(б) и Коминтерна, настойчивой попыткой Троцкого создать альтернативный III-му IV Интернационал. Одновременно с этим в связи с террором в СССР, осуществляемым Сталиным и его окружением, прозвучал призыв Троцкого к «политической революции» в СССР, устранению Сталина.

Журнал был рупором распространения идей Троцкого, его страстной неприязни к Сталину и сталинизму. Поэтому одно из ведущих мест в «Бюллетени» занимала тема Сталина и его политики во всех аспектах: историко-биографическом, историческом, партийном, теоретическом и многих других. Вот лишь несколько статей, опубликованных в журнале: «К политической биографии Сталина», «Сталин как теоретик», «Сталин и Коминтерн», «Сталин снова свидетельствует против Сталина», «Заявления и откровения Сталина», «Гитлер и Сталин», «Сталинские репрессии в СССР» и десятки других.

Основным источником публикаций в «Бюллетене оппозиции» его постоянной рубрики «Революционные новости из СССР» были материалы советской прессы. Ее содержание второй половины 30гг. не оставляло сомнений в том, что в СССР окончательно утвердился тоталитарный режим, а господствующей идеологией стал сталинизм.

Во второй половине 20-начале 30гг. довольно быстро развивалась русская эмигрантская печать в Китае. Только в Шанхае выходили 4 ежедневные газеты, 5 еженедельников, журналы «Шанхайская

заря», «Слово», «Новый путь», «Новости дня», «Вечерняя заря», «Русский авангард», «Русское знамя», «Эмигрантская мысль», «Путевой знак», «Свет», «Дальневосточный вестник». Тираж многих из них был невелик, некоторые, чтобы выжить, печатали бульварные романы, такие, например, как «Король пулеметов» и «Под плащом сатаны» Н. Брешко-Брешковского.

Связи харбинских литераторов с парижскими и другими центрами русской эмиграции были слабыми. Тем не менее, на своих собраниях они обсуждали статьи и литературные произведения, которые публиковались в «Современных записках» — ведущем литературном органе русского зарубежья. Возник в Харбине поэтический кружок, в котором в качестве знамени новой поэзии был выдвинут Н. Гумилев. Издавалось еженедельное литературное приложение к газете «Харбинские еженедельные новости», а в конце 1932г. — «Литературная газета». О ней в 1934г. в парижских «Последних новостях» положительно отозвался Г. Адамович. После установления оккупационного режима Японии в Маньчжурии все меньше становилось русских культурных организаций, периодических изданий. Газеты практически исчезли, из толстых журналов выходили лишь «Понедельник», «Врата». Несколько дольше просуществовал журнал «Рубеж».

Покинув Россию, русская эмиграция создавала свои поселения в самых отдаленных уголках земного шара. И повсюду в лагерях русских беженцев возникали свои газеты и журналы. Так, в Парагвае увидел свет журнал «Парагвай», в Абиссинии — «Наш отдых», на Филиппинах — «Бюллетень Русского благотворительного общества»...

НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ И НОВАЯ ЭМИГРАЦИЯ

Тяжелое испытание уготовила вторая мировая война отечественной зарубежной журналистике. Чем дальше, тем все меньше оставалось сомнений у русской эмиграции в неизбежность войны между нацистской Германией и Советским Союзом. В эмигрантской среде широко обсуждалась позиция, которую она должна занять в случае нападения фашистской Германии на СССР. В дискуссиях, вышедших на страницы русских газет, стали употребляться термины «оборончество», «пораженчество». Возникло и новое понятие «возвращенчество», введенное в оборот молодым поколением эмигрантов. Во Франции, в Чехословакии и других странах создаются даже «Союзы возвращенцев». Среди тех, кто выехал в Советский Союз были бывший сотрудник пражской газеты «Воля России» Алексей Эйсер, дочь Марины Цветаевой Ариадна, ее отец Сергей Эфрон, вслед за ними вернулась на родину и Марина Цветаева. Возвратился в Россию и крупнейший российский писатель А. Куприн.

Но в планах Гитлера первоочередное место заняла не Россия. В мае 1940г. началось немецкое наступление на Францию.

К этому времени в Париже выходили единственная ежедневная газета «Последние Новости»

и «Возрождение», ставшее еженедельником с 1936г. «Возрождение», редактировавшееся во второй половине 30гг. Ю. Семеновым и ориентированное на Гитлера, как на потенциального спасителя Европы и России от коммунизма, с началом войны резко переменяло свою позицию. Еженедельник встал на сторону французского народа, разделяя его патриотический порыв и желание оказать сопротивление немцам.

Издание толстых журналов прекратилось с началом второй мировой войны. Последний номер «Современных записок» увидел свет в начале 1940г. А «Русские записки» прекратились еще раньше. С их закрытием практически прервались литературно-публицистические связи между европейской и дальневосточной русской эмиграцией.

В июне 1940г. немцы взяли Париж. В связи с его оккупацией, обе издававшиеся здесь русские газеты перестали выходить. Значительная часть русской литературной эмиграции покинула Францию. Выехали в США политические деятели и публицисты Н. Авксентьев, М. Вишняк, В. Зензинов, А. Керенский, Г. Федотов и другие. Из писателей — беллетристов старшего поколения переехали в Америку М.Алданов, М. Цетлин. Из младших — там раньше других оказался В. Набоков.

Немало известных писателей и публицистов осталось и во Франции. Некоторые из них оказались в свободной зоне — И. Бунин, П. Милуков и др., часть — на территории оккупированной немцами — И. Шмелев, А. Ремизов, М. Осоргин, коекому удалось вернуться в Париж и его окрестности. Среди них Д. Мережковский, Н. Тэффи, Н. Бердяев... Удалось переместиться в не оккупированную зону и Михаилу Осоргину. Он поселился в местечке Шабри, департамента Эндр.

Оказавшись в свободной зоне и, получивший возможность общаться с внешним миром, М. Осоргин по своей инициативе берет на себя обязанности собственного корреспондента американской ежедневной газеты «Новое русское слово»,⁶⁰ со страниц которой он отвечал на вопросы, волновавшие миллионы и миллионы людей в мире: «Что же это за страна, население которой, по-видимому, без малейшего протеста, с полным внешним спокойствием относится к оккупации, соглашается на отмену демократических традиций, завоеванных борьбой поколений в ряде революций? Где прославленное французское свободолобие, расовая и религиозная терпимость и духовная независимость, где привычка к свободе слова и печати, где, наконец, простая гражданская гордость?» Так в газете одна за другой публикуются письма, корреспонденции, статьи-раздумья Михаила Осоргина. Все происходившее во Франции тесно связывалось с положением, в котором оказалась русская эмиграция.

Жизнь в стране, потерявшей свое бывшее величие, реакция соотечественников на свое нынешнее положение не могли не волновать Осоргина. В июньские дни 1940г. он писал: «Это — не личные записки или, вернее, не записки о личном... Мы в

чужой стране, которую хочет раздавить страна чужая. Но в нас нет безразличия, и мы не хотим остаться под пятой завоевателя».⁶¹

В середине августа 1941г. Осоргин отправил в редакцию статью, озаглавленную: «О русских». Это была пора, когда французское движение Сопротивления набирало все больше сил, и десятки тысяч французов взялись за ружье, чтобы отстоять свободу своей родины. Об их героизме и мужестве заговорил весь мир. «Привет стране, — не без гордости писал Осоргин, — в войска которой была мобилизована русская молодежь, и много ее пало в боях и находится в плену. ... И разве не все понимают, что героизм и керосин беспартийны и что сотни тысяч простых людей, страстно защищающих свою страну, страстнее и самоотверженнее, чем свою, защищали другие народы?».⁶²

После нападения фашистской Германии на Советский Союз ведущие писатели и публицисты русского зарубежья заняли своеобразные позиции: И. Бунин, Б. Зайцев, Н. Тэффи и ряд других, критически воспринимавших фашизм, сочувствовавших успехам русского оружия и желавших победы России, придерживались своих старых антибольшевистских взглядов. В своих патриотических чувствах они отделяли победу России от торжества сталинизма, видя в нем огромное зло для своей Родины. Иными словами, проявлявшиеся в эмигрантской среде патриотические чувства были связаны с любовью к родной земле, со своей Родиной, а не с правящей там властью.

В своих письмах из Франции М. Осоргин не скрывал того, что русская эмиграция, при полной оторванности, при «незнании новой России и, надо прибавить, нежелании ее знать, она для многих из матери, стала мачехой», что здесь народ смешался с властью... Но, замечал автор, как «может не жить в душе сознание, что власть, правительства, гонения, политический гнет — все это преходяще, а родина всегда остается родиной, земля — землей, кровь — кровью, и что в том и сила человеческой личности», что он «в известный момент берется за дело, которое стало общим правом, общей гордостью и общим сопротивлением».⁶³

Движимые патриотическими чувствами, многие русские писатели и публицисты считали своим долгом встать в один ряд с французскими патриотами, чтобы отстоять свободу и независимость Франции. Активное участие во французском Движении сопротивления принял Н. Федотов, литературный критик, журналист, в прошлом участник Белого движения. С 1944г. он член французской компартии, член Союза русских патриотов (затем Советских патриотов). После войны — один из лидеров движения советских патриотов.

Во французском Сопротивлении были и русские публицисты молодого поколения: А. Андреев, Д. Кнут и его жена, В. Гессен (сын И. Гессена), Г. Газданов. З. Шаховская и др. Некоторые из них пали смертью храбрых, кто оказался в концентрационных лагерях. Имена многих из них назвал Глеб Струве (сын П. Струве) в своей книге «Рус-

ская литература в изгнании» (Париж.1984г. С.380). Это — Б. Вильде, мать Мария (Е. Скобцева), И. Фондамский-Бунаков, М. Горлин, Р. Блох, поэт И. Британ. В концентрационном лагере во Франции скончался публицист газеты «Последние Новости» А. Кулишер, в Югославии немцами были арестованы П. Струве, Д. Вергун и некоторые другие русские эмигранты, правда, выпущенные впоследствии на свободу.

В 1940-1942гг. — до последних дней жизни — постоянным корреспондентом «Нового русского слова» оставался Михаил Осоргин. Его перу принадлежит цикл статей-раздумий, объединенных общим заголовком «Письма о незначительном». В каждом из них автор пояснял, почему, на его взгляд, вопросы, поднимаемые в ней, незначительны по сравнению с событиями, касающимися всей Европы, а может быть и всего мира. Так, в статье «Противоречия настроений», датированной 17 мая 1941г., Осоргин рассуждал об изменениях, которые произошли в быту парижанина, да и любого горожанина-европейца, включая русского эмигранта, в связи с войной.

Ухудшившиеся условия жизни не могут идти в сравнение с тем, что в большинстве европейских стран «нет ни свободной, ни даже полусвободной печати, уста замкнуты, никакой «подсчет мнений» (на манер американского) невозможен...». И далее: «Мы живем в обстановке искусственно создаваемых информационных...». Франция, разделенная на две зоны, занятую немецкими войсками, и свободную, в разной степени «испытывает натиск чужой воли», — отмечал автор. В зоне занятой это чувствуется непосредственно и остро. В свободной — в форме отраженной и несколько смягченной, что создает некоторую иллюзию самостоятельности и возможности возврата к старой жизни. Но это лишь иллюзии. Вывод автора однозначен: «Нужно все-таки помнить об общности испытаний двух Франций и общности источника её бед». ⁶⁴

Прошло всего два месяца и французского корреспондента газеты «Новое русское слово» не оставила равнодушной угроза, нависшая над его родиной. В статье, лаконично названной «О нас» он писал: «Незначительное, на этот раз, — мы сами, наша судьбишка, наша кропотливая и малочемная жизнь на чужбине. Есть два русских народа. Один — огромный, защищающий свою землю от вражеского вторжения. Другой — маленький и запуганный, вкрапившийся точками и пятнышками в земли чужие...». У этого второго «народца», с огорчением отмечал автор, нет ни границ, ни защитительных рубежей, у него нет даже права, нет возможности осудить агрессию, коснувшуюся его страны, точно так же, как нет единства мнений среди русской эмиграции, у которой «патриотизм подмочен», а национальность «неопределенна». ⁶⁵

Условия, в которых оказалась большая часть русской эмиграции с началом немецкого вторжения в страны Восточной Европы, заставили Осоргина называть русских эмигрантов «маленьким народцем», обреченном «во всей Европе на молча-

ние, не имеющем больше своей печати, своих открытых мнений, хотя бы едва слышного голоса. У этого народца была большая мечта, во всяком случае, у среднего и младшего поколения: «Когда-нибудь увидеть свои края. Но какой ценой? — спрашивал автор. «Ценой гибели миллионов?». Вывод публициста ясен и четок: «Велика такая цена, о ней страшно думать... И только вне личного, можно сейчас мыслить о судьбах России». ⁶⁶

Одна из ярких статей-раздумий посвящена русскому народу. Михаил Осоргин так и назвал ее: «О русских». ⁶⁷

Он писал о том, что народ, получивший приют во Франции, повседневно ощущал и ощущает доброжелательность его населения. Это с новой силой проявилось в грозный час, когда Франция поднялась на борьбу с врагом. В этой борьбе нашлось место и русским эмигрантам. Автор с благодарностью отмечал: «Мы не напрасно верили в благородство души французского народа... Как были бы мы счастливы, если бы с тем же уважением могли говорить о зарубежных русских», часть из которых призывает сотрудничать с немцами, вступать в создаваемые ими русские воинские части, мечтает «о торжестве под чужим игом». Подобные желания, замечал Осоргин, являются «торжеством крайней душевной низости, последнего нравственного падения, беспредельный национальный стыд».

Это душевное падение происходит в ту пору, замечает автор, когда простой российский человек, «тоже имеющий свои счета к предъявителю, испытывавший не меньше, дивит мир бесспорностью своей позиции и безмерностью силы сопротивления». Русских эмигрантов, писал Осоргин, в европейских странах считают «нежелательным элементом». Но они, оставаясь враждебными советской власти, не лишены права быть патриотами и желать победы своему народу. В российской духовной культуре, не совпадающей с общеевропейской, русский народ всегда выше права ставил справедливость. «Своей родине, — заявил Осоргин, — мы должны желать не завоевание, а защиты в ее пределах... И когда швыряются бомбы в Московский Кремль, они не в Сталина швыряются, а в сердце России, в ее историческое бытие. Только ослепленные личной ненавистью могут этого не понимать».

В годы второй мировой войны литература и публицистика русского зарубежья потеряла много выдающихся деятелей: В. Бурцева, П. Милюкова, М. Осоргина, П. Струве, Н. Авксентьева, И. Гессена и многих других, чьи имена навсегда останутся в истории отечественной культуры, литературы, публицистики, политики.

Так исторически сложилось, что судьба уготовила русской литературно-публицистической эмиграции еще одно испытание: чтобы сохранить свою свободу она покидает Европу и отправляется в новую эмиграцию за океан.

В 1942г. в Нью-Йорке М. Цетлин и М. Алданов и другие сотрудники «Современных Записок» выпустили «Новый Журнал», периодичностью раз в квартал. Политическая платформа издания была очень

близкой к «Современным Запискам». Последовательно сохраняя ее, журнал вместе с тем допускал и определенные отступления влево. На его страницах печатались эсер В. Чернов, социал-демократы-меньшевики: Б. Николаевский, Г. Аронсон. Д. Далин. Но их участие не меняло антисоветские позиции «Нового Журнала» даже в годы войны антигитлеровской коалиции с фашистской Германией.

У него, как в прошлом и у «Современных Записок», был великолепно поставленный отдел беллетристики, сохранил журнал преемственность и в направлении отдела «Публицистики». Публиковавшиеся здесь статьи содержали философские раздумья, исторические экскурсы, литературно-критические эссе талантливого публициста Г. Федотова, печатались яркие публицистические статьи общественно-политического деятеля и журналиста М. Вишняка.

В 1942г. в Нью-Йорке вышло еще одно русское издание. Это был ежемесячный литературно-художественный журнал «Новоселье». Редактируемый Софией Прегель, он практически не касался политики, но во многих случаях выражал просоветские настроения, свойственные некоторой части эмиграции в годы войны Советского Союза с гитлеровской Германией. Скорее всего на позиции «Новоселья» сказывалось влияние бывшего редактора журнала «Воля России», М. Слонима, который был одним из ведущих сотрудников «Новоселья».

Из толстых журналов, продолжавших выходить в годы второй мировой войны на Дальнем Востоке, оставался литературно-художественный еженедельник «Рубеж». Он издавался почти 20 лет — с 1927 по 1945 г. Его долголетие объяснялось тем, что он отражал интересы самых различных слоев русской эмиграции, самых различных направлений общественной и литературной русской мысли. Поэтому он был читаем всем «русским Китаем», и даже за его пределами.

В литературно-публицистической среде русской эмиграции было не мало талантливой творческой интеллигенции, обуреваемой ненавистью к Советской власти, к большевикам и не разграничивавших их от России.

22 июня 1941г. в Париже по радио с речью выступил 76-летний Д. Мережковский, в которой приветствовал нападение фашистской Германии на СССР, а Гитлера сравнил с... Жанной Д'Арк. После выступления Мережковского по радио большинство эмигрантов отвернулось от него.

Ненависть к Советской стране подтолкнула и некоторых русских эмигрантов берлинской диаспоры на сотрудничество с фашистами. С пожеланиями победы немецким войскам на Восточном фронте выступила выходившая в Берлине русская газета «Новое слово».

Советскую Россию в эмиграции воспринимали по-разному. Но к предателям Родины здесь относились с презрением. В ноябре 1942 года Н. Берберова в своем «Дневнике», положенном в основу ее автобиографической книги «Курсив мой», писала: «Достаточно прочесть два номера берлинской га-

зеты «Новое слово», чтобы понять всю ничтожность, лакейство, продажность, всю подлость людей, которые хотят выслужиться перед врагом» (См.: Берберова Н. «Курсив мой». Автобиография». М., 1996. С. 484.)

В среде русской дальневосточной эмиграции в 30гг. дали о себе знать идеи русского фашизма. Идеологи и публицисты этого движения Вонсяцкий, Константинов, Таборицкий и др. сгруппировались вокруг журнала «Наш путь». Он объявил себя органом русского фашистского движения, но своих читателей практически не нашел. После непродолжительного существования он был закрыт. Такая же участь постигла и журнал «Фашист». В 1932г. пропагандистом идей русского фашизма стал журнал «Нация», выходивший в Шанхае. Это был ежемесячный общественно-политический журнал, который выпускался Верховным Советом Всероссийской фашистской партии. Журнал, издание которого затем было перенесено в Харбин, выходил до 1943г. под редакцией О. Константинова. Несмотря на столь продолжительное существование, журнал до последних дней так и не обрел популярности в эмигрантской среде, весьма настороженно относившейся к фашизму.

В журналистике периода второй мировой войны значительный интерес представляю и газеты, выходившие на территории, оккупированной немецкими войсками. Они издавались оккупационными властями, частными издателями и различными партиями профашистской ориентации. Такого рода газеты выходили на Украине, особенно в Западной ее части. Здесь буржуазно-националистическая партия, проповедовавшая идею возрождения самостоятельности Украины под протекторатом Германии, осуществляла выпуск своих органов.

Интересы фашистской Германии в Западной Украине всячески отстаивала Организация украинских националистов (ОУН), попавшая под воздействие гестапо (тайная полиция фашистской Германии) в конце 30гг. Вся последующая деятельность ОУН осуществлялась по сценариям, разработанным в гестапо. В январе 1940г. с его согласия произошел «раскол» в ОУН: откололась часть организации, которую возглавил С. Бандера.

Едва оккупанты успели войти во Львов, как оуновцы бросились убивать советских людей, соперничая в зверствах с фашистскими войсками. Националисты спешно создали два вооруженных отряда, а главари ОУНа организовали издание «Краковских вестей», которые выражали признательность немецкому командованию, Германии за освобождение от власти большевиков, гнета «москалей», мечтали о «самостийной» Украине.

О «немецком рае» вели разговоры и оккупационные власти Белоруссии. Весной 1942г. все чаще по белорусскому радио и в газетах, издававшихся местными административными органами, гитлеровцы особо концентрировали внимание на «новой земельной реформе». Ее расхваливали на все лады, рисуя картину благоденствия крестьянства на всей захваченной ими территории Европы.

Реформа, полагали оккупационные власти, одним ударом «покончит с партизанским движением, в частности в Белоруссии, и лишит его питательной почвы». А заодно повлияет на моральный дух Красной Армии.

Профашистская радиостанция «Висла» продолжила эту мысль дальше. Белорусы, заявила она, давно мечтают о земле, и это лишний раз свидетельствует об их желании «добровольно» выехать в Германию. В передаче отмечалось также, что «Белоруссия уже сегодня может послать в Германию тысячи молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет в качестве сельскохозяйственных рабочих».⁶⁸

Между украинскими, польскими, литовскими националистами сложилось взаимопонимание и единство действий в поддержке немецких властей. Литовская фашистская газета «Мусу вилтис» не жалела комплиментов в адрес украинских сподвижников, одобряя их ненависть к советской стране.

Разгром фашистской Германии привел к дальнейшему расслоению русской эмиграции. Победа СССР вызвала у некоторой части русской эмиграции чувства патриотизма, желание вернуться на Родину. В Париже даже возникли две газеты просоветского направления.

Одна из них — «Советский Патриот» — издавалась недавно созданным Союзом Советских патриотов и выполняла функции официального органа советского посольства в Париже. Газета на все лады расхваливала советскую страну, ее демократические завоевания, величие и мощь СССР. Однако последующие события в нашей стране, связанные с репрессиями и преследованиями военнопленных и интернированных, вызвали самую негативную реакцию французского правительства. Союз Советских патриотов и его газета прекратили свое существование, многих членов Союза выслали из Франции.

Другая газета — «Русские новости» — редактировавшаяся А. Ступницким, проводила просоветскую линию более осторожно. Сказывался состав редакции: редактор газеты, а так же литературный критик Г. Адамович долгие годы были связаны с «Последними Новостями» П. Милюкова, публицист В. Татарин, работавший в свое время в «Руле», занимал еще более правые позиции. Такой симбиоз и определял направление газеты, которая пыталась найти единство советских и национальных русских интересов. Иными словами, она пыталась возродить в новой форме национал-большевизм, уходя от приукрашиваний советской действительности. Такая позиция газеты позволила ей просуществовать довольно долго.

В изменившейся международной обстановке французские власти все большую поддержку оказывали той части русской интеллигенции, которая не поддавалась советской «патриотической пропаганде». За организацию изданий антибольшевистской направленности взялся С. Мельгунов. Ему с помощью своих единомышленников, преодолевая огромные материальные и политические трудности, удалось выпустить неперіодические сборники «Свободное Слово» и «Свободный Голос».

ЗАПРЕТНЫЕ «ГОЛОСА» В ЭФИРЕ

Прошло чуть больше полугодия, как отгремели последние залпы второй мировой войны. Все народы жили еще ее событиями, а в мире вновь возникло напряжение. 5 марта 1945г. стало сигналом к развязыванию «холодной войны». Начало ей положило выступление бывшего премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля в Фултоне (американский штат Миссури) в присутствии президента США Трумэна.

Мир, победивший фашизм, в послевоенные годы вновь стал противоборствующим. Вражда и ненависть разделили его на два враждебных лагеря. В набирающей обороты «холодной войне» и в стремлении Советского Союза и его союзников распространить марксистскую идеологию и свое влияние на все страны планеты, вызвали вторую волну русской эмиграции и новый всплеск русской зарубежной литературы и публицистики. Основу ее составили лица, оставшиеся за границей и избежавшие репатриации в Советский Союз.

Впервые в отечественной журналистике русского зарубежья в полную меру пошла речь о сталинских лагерях, о невиданной по своим жестокостям второй мировой войне и, разрушающем сознание и психологический мир, выборе между пленом и тоталитарной властью в советской стране, между демократическими свободами западного мира и советскими лагерями политзаключенных. Документально-публицистические произведения «второй волны» русской эмиграции — это предмет особого разговора и всесторонних исследований.

Среди документально-публицистических произведений «второй волны» русской эмиграции можно считать очерки Виктора Кравченко «Я избрал свободу», вышедшие в США в 1946г. Автор очерков коммунист, член советской комиссии в США. В апреле 1944г. он обратился к американским властям с просьбой предоставить ему политическое убежище. В своих очерках он обличал бесчеловечность коммунистической системы и, в частности, говорил о многочисленных лагерях политзаключенных в Советском Союзе.

Газета французских коммунистов «Леттр франсез» обвинила Кравченко в клевете на советскую страну, подала на него в суд. Процесс был долгим и трудным. Но Кравченко все же дело выиграл, доказав свою правоту.

В эмигрантской журналистике конца 40-серединны 50гг. большим влиянием пользовалась парижская демократическая газета «Русская мысль», вышедшая как еженедельное издание 19 апреля 1947г. Во главе газеты встал журналист, общественно-политический деятель, основатель в Париже Российского национального союза В. Лазаревский. В газете хорошо были поставлены отделы политики, публицистики, культуры, литературы. Внимание читателей привлекали постоянные рубрики и отделы: «Обзоры советской прессы», «Что происходит в России», «Международная неделя» и др.

В статье «Русская эмиграция перед лицом новой России», опубликованной 3 мая 1947г. в «Рус-

ской мысли», В. Лазаревский выразил позицию издания относительно назначения Зарубежной России: «Смирение перед Россией, непримиримость к советчине, — такова двучленная формула, определявшая морально-политический смысл эмиграции».

В «Русской мысли» неизменной оставалась тема развенчания культа личности Сталина и его последствий во всех сферах жизни советского общества. 6 марта 1953г. газета сообщила о смерти Сталина. Спустя несколько дней в передовой «Умер Сталин», главный акцент сделан не на возможные в СССР перемены, а на личности Сталина, «жертвы которого исчисляются миллионами».

Среди многочисленных эмигрантских изданий, появившихся в первые послевоенные годы, была и «Наша Страна» — монархическая русская газета, основанная Иваном Солоневичем в 1948г. в г. Буэнос-Айрес (Аргентина). Ее лозунг: «Только Царь спасет Россию от нового партийного рабства» был заявлен уж в первом номере, вышедшем 18 июня. Свою главную задачу газета видела не только в патриотическом просветительстве, но и в возрождении народной монархической интеллигенции, способной повести за собой русский народ. Основу идейной программы издания составлял труд И. Л. Солоневича «Народная Монархия».

Газета «Наша Страна» появилась в ту пору, когда в сознании русской эмиграции вновь вселились сомнения. В первые годы после окончания второй мировой войны она считала, что советская власть в России установилась навсегда и, что под ее влиянием теперь оказались многие страны Восточной Европы. Русская белая эмиграция с гибелью ее вооруженных формирований и военно-учебных заведений, прекратила свое существование как реальная военно-политическая сила. Теперь она не могла больше рассчитывать вернуться в Россию и вступить в открытую борьбу с большевистским режимом. Был уничтожен очаг белой эмиграции на Балканах. Тем, кому удалось спастись, с трудом перебрались за океан, а тысячи оставались в лагерях, под еще не вполне исчезнувшей угрозой выдачи советским властям. Масса обманывавших себя и друг друга людей заявляли о себе, как о «советских патриотах» и, добровольно отправляясь в СССР, нередко обрекали себя на смерть и лагерные мучения.

В такое время в Аргентине увидела свет газета, создатели которой заявили о своей твердой убежденности в перспективе своей борьбы, в возможности реставрации в России монархии, а также тотального уничтожения левого движения.

Трудно было Ивану Солоневичу, недавно с трудом добравшемуся в Аргентину из разрушенной Европы, начинать дело безо всяких средств. Он не смог бы долго продолжать издание, если не приехавший вслед за ним в Буэнос Айрес Всеволод Дубровский. Человек чрезвычайно энергичный, он быстро восстановил связь с бывшими сотрудниками газет «Голос России» и «Наша Газета», которые в свое время издавал Солоневич в Болгарии.

Они не замедлили откликнуться на призыв «Нашей Страны», став, по сути, в дальнейшем, ее постоянными европейскими корреспондентами. А по началу, почти весь номер газеты заполнялся статьями и заметками самого издателя. Но так продолжалось не долго. Вскоре появились публицистические и аналитические статьи, корреспонденции, обзоры авторов-монархистов — Б. Ширяева, Б. Башилова, А. Ростова, Н. Кремнева и др.

Эмигранты, оказавшиеся в Аргентине после второй мировой войны, потянулись к газете, хотя и не могли ее поддержать материально. Не нашлось и спонсоров. Тяжелое финансовое положение, хотя и трудно преодолевалось, но обеспечило изданию независимость, а так же рост числа подписчиков и читателей. К середине 50гг. число их достигало 9-10 тысячи человек, и распространялась она практически во всех центрах русской эмиграции.

Из отечественной зарубежной периодики первого послевоенного десятилетия особенно обращал на себя внимание выходивший в Париже журнал «Возрождение». Рассчитанный на читателя-интеллигента советской страны и эмиграции, он апеллировал к нему в надежде на его прозрение, призывая к решительным действиям, духовному возрождению. Возобновленный в 1949г., журнал объявил себя «независимым органом национальной мысли». Он и в послевоенную пору продолжал программу одноименной газеты и еженедельника, издававшихся с 1924 по 1940 гг.

В 1950г. редактором журнала стал видный историк и публицист С. Мельгунов. Это способствовало усилению общественно-политической направленности публицистики издания. Одним из впечатляющих выступлений «Возрождения» явилась статья «Страшное безмолвие России», посвященное раскрытию всевластия Политбюро ЦК ВКП(б), его «угрожающим интонациям» в «разговоре» с внешним миром.

В проблематике журнала выделялась тема второй мировой войны и осознания ее уроков. Публицисты «Возрождения» рассказывали читателям об истинных героях в войне с фашистской Германией — простых людях огромной России, «защищавших не партию и Сталина, а свою Отчизну от врага».

Большой интерес в эмигрантских кругах в послевоенные годы вызывал «Новый журнал», продолжавший выходить в Нью-Йорке. Он по-прежнему оставался центром литературно-публицистической эмиграции теперь уже не только «первой», но и «второй», а затем и «третьей» волн русской эмиграции.

Редакция, во главе которой с 1946г. становится историк М. Карпович, устанавливает связи с российскими эмигрантами, оставшимися в Европе. Наряду с выступлениями Б. Зайцева, А. Ремизова, Н. Берберовой, Г. Гуля, стихами И. Бунина, З. Гиппиус, М. Цветаевой, И. Одоевцевой и многих других, в «Новом журнале» публикуются произведения «второй» волны русской эмиграции —

невозвращенцев или как их называли «перемещенных лиц». Появилось новое направление в проблематике журнала. Оно было связано с жизнью Советской страны в предвоенные и военные годы: террор времен ежовщины, героизм людей блокадного Ленинграда, работа НКВД во время войны, партизанское движение, культурная жизнь Москвы.

Публицистические выступления журнала имели четко выраженную направленность — критику и развенчание мифов о величии большевизма, советской демократии, о счастливой жизни народов Советского Союза.

С художественными произведениями, публицистическими и литературно-критическими статьями выступали известные литераторы, философы, публицисты — М. Алданов, Н. Бердяев, М. Вишняк, Г. Федотов, С. Франк, Н. Валентинов и др.

Важный этап в жизни «Нового журнала» связан с переменами в СССР: смертью Сталина и началом хрущевской «оттепели». Первой весточкой той поры из Советской страны стали отрывки из романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», публикации которых журнал начал в 1958г.

В широком политическом спектре изданий различных партий и общественных течений в первые послевоенные годы появились газеты и журналы с явно выраженными антисоветскими публикациями, непримиримостью к тоталитарному режиму Сталина. Среди них издания «Союза борьбы за свободу России», газета «Российский демократ», журнал «Часовой», печатный орган анархистов «Дело труда», газета кавказских сепаратистов «Прометей», эсеровский журнал «За свободу» и др. Главная проблематика их выступлений связана с разоблачением диктаторского режима Сталина, чудовищными притеснениями и насилиями, совершаемыми советскими властными структурами. Газеты и журналы сообщали о том, что страх перед преследованиями и репрессиями на Родине гонит подальше от ее границ сотни тысяч советских граждан, оказавшихся вне пределов своей страны. Это были военные и рабочие, отправленные фашистскими оккупационными властями на работу в Германию. Многие из них, чтобы сохранить жизнь и не оказаться в лагерях ГУЛАГа, любыми путями покидали Европу. Так появилась послевоенная эмиграция, пополнившая русскую диаспору в США, Канаде, Аргентине и других странах.

В печати русского зарубежья было немало общественно-политических и литературных журналов, в полную меру заявивших о себе в последующие годы: «Жар-птица», «Встреча»... Среди них и журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани», основанный Е. Романовым в 1946г. в Мюнхене. Кроме него в состав редакции вошли публицисты, творчество которых полностью вписывалось в проблематику «холодной войны» и было ярко окрашено антисоветскими тонами. «Грани», первоначально созданный как орган «новой эмиграции», вскоре

привлек к сотрудничеству литераторов первой волны эмиграции. Среди них А. Ремизов, Н. Тэффи, Н. Андреев.

В мае 1945г. во Франкфурте-на-Майне вышел еженедельник общественно-политической мысли «Посев». Он объявил себя органом российского революционного движения и занял непримиримую к советской власти позицию. Спустя некоторое время «Посев» был преобразован в ежемесячный журнал.

Общественно-политические и литературные издания русского зарубежья первого послевоенного десятилетия свято чтит героический подвиг миллионов простых советских людей, защищавших Отчизну от посягательств фашистской Германии. Газета «Русская мысль», журнал «Возрождение», «Российская независимость», «Новый журнал» и другие значительное место отводили не только разоблачениям тоталитаризма в СССР, но и вскрывали причины, сделавшие неизбежной новую послевоенную российскую эмиграцию.

В расширении масштабов «холодной войны» ее организаторы большие надежды возлагали на целенаправленное радиовещание, потенциальной аудиторией которого должны были стать жители Советского Союза и стран Восточной Европы. Мало кто помнит, что именно в марте 1946г. почти день в день с призывом Черчилля начать «холодную войну» против СССР, английская радиостанция Би-Би-Си начала вести регулярное вещание на Советский Союз на русском языке. С первых же передач стал очевиден их сдержанный тон — стремление снискать себе репутацию объективного источника информации, что позволяло в дальнейшем, пользуясь доверием слушателей, манипулировать фактами, подавать их тенденциозно.

В конце 40-начале 50гг. Би-Би-Си вела передачи на все страны мира на английском языке и направленные передачи на 35 других языках. Восточно-европейская служба вела передачи на русском, болгарском, румынском, сербско-хорватском и словенском языках. Центрально-европейская служба передавала программы на польском, венгерском, чешском, словацком и финском языках. На немецком языке передавались специальные программы для ГДР. Программы этих передач составлялись в 47 студиях лондонской штаб-квартиры зарубежной службы корпорации Би-Би-Си и передавались в эфир по 70 радиостанциям в других странах. Би-Би-Си имела и продолжает иметь по всему миру разветвленную сеть отделений и корпунктов, куда входили специалисты по военным вопросам, «Общему рынку», Содружеству наций и, в течение 45 лет, «по коммунизму». Программы Би-Би-Си включали новости, политические комментарии, развлекательные передачи, конкурсы радиослушателей, спортивные новости, беседы на медицинские темы, музыку, рассчитанную на удовлетворение любых вкусов.

С февраля 1947г. начала свои передачи на русском языке радиостанция «Голос Америки». Прошло ровно пять лет с тех пор, как она впервые вы-

шла в радио эфир. В развернувшейся «холодной войне» эта станция проявила себя не только даже в попытках восхваления капиталистического строя, американского образа жизни, сколько в стремлении показать отсутствие гражданских свобод в советском обществе, пагубные последствия диктата административно-командной системы СССР на молодые демократические государства Восточной Европы.

Радиостанция «Голос Америки» стала главным каналом для проникновения пропаганды США в страны социалистического лагеря. Основная масса материалов радиостанции тщательно готовилась в центральных редакциях в Вашингтоне. Остальные – на ретрансляционных. Радиопрограммы «Голос Америки» передавались по телефонным кабелям на 44 передатчика, размещенных на территории США и других стран.

За первые десять лет работы радиостанции «Голос Америки» в условиях «холодной войны» объем ее передач невероятно вырос. В 1947г. она, как и Би-Би-Си выходила в эфир на русском языке всего час в неделю. К концу 50гг. «Голос Америки» свои программы вел на русском, украинском, грузинском, армянском, литовском, латышском, эстонском языках, общим объемом 19 часов в сутки. Иными словами, основной объект вещания станции – СССР.

В 1949г. вышла в эфир радиостанция «Свободная Европа». В 1951г. начала свои передачи радиостанция «Свобода». Штаб-квартиры обеих радиостанций находились в Мюнхене, на территории Федеративной Республики Германии, обе они контролировались и координировались американскими властями, обе радиостанции заняли заметное место в разворачивавшейся «холодной войне».

Пользуясь предоставленной им неограниченной свободой критики, они дополняли антисоветские усилия «Голоса Америки». Не случайно центральная дирекция радио «Свободная Европа» располагалась в том же здании, где находилась дирекция «Голоса Америки».

Свою основную цель «Свободная Европа» видела в том, чтобы в отличие от радиостанций «Голос Америки», Би-Би-Си и других, вещавших на страны Восточной Европы, сосредоточить свои усилия на анализе их политического, экономического, социального и культурного развития. В качестве основных авторов радиопередач выступали эмигранты, работавшие на радиостанции.

Ставку на радиожурналистов-политэмигрантов делала и администрация радиостанции «Свобода». Она вещала круглосуточно на 22 языках народов советских республик. Семнадцать передатчиков станции вели направленные передачи на определенные районы Советского Союза. Восемь из них разместились близ Франкфурта-на-Майне, три передатчика были расположены на Тайване и нацелены на советский Дальний Восток.

В 1953г. на территории ФРГ в г. Кёльне был создан еще один крупный пропагандистский

центр, деятельность которого была целиком направлена против СССР и Восточно-европейских стран его союзников. Им стала радиостанция «Немецкая волна». 25% времени ее передач на русском языке занимали сообщения и комментарии о событиях в странах Восточной Европы. Одной из целей вещания на русском языке «Немецкая волна» считала популяризацию писателей-диссидентов, которым было отказано в публикаций их произведений в СССР и странах коммунистического лагеря. О расширении масштабов деятельности зарубежных радиостанций в годы набравшей силу «холодной войны» красноречиво говорят такие факты. К 1956г. общий объем передач на СССР и страны социалистического содружества возрос до 144 часов в неделю. Тридцать пять зарубежных станций вещали к концу 70гг. на 23 языках народов Советского Союза 200 часов в сутки.

Советская журналистика, отстаивая марксистско-ленинскую идеологию, выступая против любых проявлений инакомыслия, обвиняла в антисоветизме печать русского зарубежья, зарубежные радиоголоса. Тон в разоблачительных выступлениях центральной и местной прессы задавали партийные издания. Их редакции не допускали, чтобы суждения, противоречащие официальной точке зрения о положении дел в западном мире, в том числе о жизни русского зарубежья, проникали на страницы советских газет и журналов. Еще более опасным считалось проникновение в сознание советских людей правды, об истинной сути советской власти и беззакониях, чинимых ею.

Непреодолимые барьеры на пут продвижения многообразной информации из-за рубежа ставили политическая цензура советского государства, станции глушения зарубежных радиостанций. Штатные сотрудники Главлита осуществляли просмотр всех без исключения газет и журналов, всех печатных изданий, выходящих в стране. Любое слово или фраза, вызвавшие у цензора малейшие сомнения или подозрения, вычеркивались. Без визы цензора издание не могло увидеть света. Политическая цензура бдительно несла свою службу и на радио, и на телевидении.

ВРЕМЯ ПРИЗНАНИЯ

Новую важнейшую страницу в отечественном историко-публицистическом и литературном процессе открыли события середины 80гг. в советской стране.

Возникшие тенденции в общественно-политической жизни активно воздействовали на ход интеграции литературы и публицистики русского зарубежья в отечественную культуру. Началось долгожданное возвращение на Родину творческого наследия русского зарубежья. Демократические начала предоставили литературе невиданные в прошлом свободы. В газетно-журнальных публикациях позитивно оценивалось не только творчество ранее запрещенных авторов – М. Алданова, Н. Бердяева, Н. Гумилева, Зинаиды Гиппиус, Б. Зайцева, В. Набокова, И. Бунина, Д. Мережков-

ского и многих других, но и высказывалась назревшая необходимость издания их произведений.

В 1986г. советский читатель впервые получил возможность прочесть роман В. Набокова «Защита Лужина», спустя два года в журнале «Дружба народов» появился еще один его роман «Приглашение на казнь». Отечественные журналы стали печатать его эссе, литературно-критические статьи о творчестве Н. Гоголя, А. Пушкина.

1988г. возвратил Родине имена и творения, ставшие гордостью отечественной литературы и публицистики. В этом году в двух номерах журнала «Знамя» публиковался роман Е. Замятина «Мы», находившийся в течение 65 лет под запретом. В целом 1988-1989гг. приподняли завесу над «тайнами» русского зарубежья. Выходят «Лето Господне» Н. Шмелева, однотомник избранных произведений В. Зайцева, в числе которых и «Преподобный Сергей Радонежский». Увидела свет трилогия Д. Мережковского «Христос и Антихрист»...

1989г. стал событием в литературной и общественно-политической жизни страны. Вышла книга А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», стали доступны произведения В. Максимова, В. Аксенова, В. Войновича, А. Синявского, В. Некрасова ...

Благодаря журналу «Нева» было разрушено многолетнее молчание о «Несвоевременных мыслях» М. Горького, содержавших критику революционных устремлений большевиков... «Литературная Россия» напечатала «Колымские рассказы» В. Шаламова, воскрешавшие ужасы жизни узников ГУЛАГа.

Литературная реабилитация пришла и к М. Гумилеву. В журнале «Огонек» была опубликована его драма «Отравленная туника» и несколько стихотворений. Вернулась Нина Берберова со своими мемуарами – «Железная женщина», «Люди и ложки», «Курсив мой». Ее печатали в журналах «Дружба народов», «Вопросы литературы», а «Литературное обозрение» опубликовало исключительное по силе воздействия на читателя интервью с Берберовой «Не прошло и семидесяти лет...».

«Литературное обозрение» ввело постоянную рубрику «Русское зарубежье». Здесь публиковалась беллетристика, печатались эссе, критические статьи, касавшиеся различных сторон философской, общественной и эстетической мысли, волновавшей эмиграцию. Своеобразным продолжением раздела «Русское зарубежье» стали материалы рубрики «Литературный архив». Среди них, публиковавшиеся в 1989г. «Окаянные дни» И. Бунина. Это его дневниковые записи, сделанные им в 1918-1919 гг. Они представляют собой страстную исповедь неприятия октябрьских событий 1917г. И. Бунин рассказывал об ужасах, ставших реальностью в братоубийственной войне, обогрившей кровью сотни тысяч людей.

Впервые за многие годы российский читатель получил возможность познакомиться с творчеством Елизаветы Кузьминой-Караваевой, эмигрировавшей во Францию в 1919г. Немногие зна-

ли о ее поэтическом творчестве, но помнили как Мать Марию, погибшую в фашистских застенках 31 марта 1943г.

Подборка, предложенная читателю журналом «Новый мир» В мае 1990г., взята из сборника «Монахиня Мария. Стихи», вышедшего в 1937г. Одно из самых впечатляющих ее стихотворений «Убери меня с Твоей земли».

Во второй половине 80гг. активно содействовали борьбе неформальной и альтернативной печати за права человека в СССР отечественная зарубежная пресса. С потоком «третьей волны» эмиграции из Советского Союза в страны Западной Европы и Америку, здесь заметно увеличилась численность русскоязычной периодики. Наряду с изданиями, основанными еще первой, а затем и второй «волной» эмиграции, и в 80гг. продолжалось издание «Русской мысли» в Париже, «Нового русского слова» и «Нового журнала» в Нью-Йорке, «Вестника РХД», переехавшего из Парижа в Нью-Йорк, «Посева» и «Граней» во Франкфурте-на-Майне... При заметно изменившейся их проблематике, они все же не в полную меру выражали те тенденции, которые были присущи людям, родившимся и выросшим при авторитарном режиме.

Возникшая пресса «третьей эмиграции» стала логической ветвью советской журналистики, получившей возможность не подцензурно, свободно выражать свои мысли и идеи. Они отражали взгляды людей, оказавшихся в ненасильственной, а добровольной эмиграции.

Литературно-публицистическими центрами новой эмиграции оставались прежними. В Париже вышли журналы «Континент», «Синтаксис», «Эхо»; «Третья волна» и «Русское возрождение» вначале появились здесь же, а затем их издание получило продолжение в Нью-Йорке; в Мюнхене выходил «Голос зарубежья», в Брюсселе – «Часовой», в Тель-Авиве – «Время и мы», «Двадцать два»...

Каждое из этих изданий имело свои особенности, свою специфику. Но по своим общественным и гражданским позициям, литературно-художественной, публицистической ориентации и критике тоталитаризма все они стремились активизировать свободную мысль на своей родине, с которой их связывала вся прошлая жизнь. В отличие от «первой», «третья» волна эмиграцию пережила более спокойно. И все же, выбор, хотя и был добровольным, являлся болезненным: адаптация в новой среде давалась нелегко. По своей психологии, эмоциональным чувствам, по уровню своего образования и культуры она принадлежала к типу советского человека. Созданные «третьей» волной периодические издания выносили на свои страницы те мысли и споры, которые будоражили души и не могли быть высказаны в условиях советской цензуры.

Дальнейшая судьба многих изданий зависела и от объективных, и от субъективных причин: от их финансовых возможностей, от умения завоевать читательскую аудиторию и выдержать конкурентную борьбу. Не меньшее значение имели тип издания, его модель. По разным причинам некоторые

газеты и журналы вскоре прекратили свое существование. В их числе оказалось «Эхо», не сумевшее реализовать свои проекты в области изящной словесности.

И все же основная часть изданий новой волны эмиграции решила следовать традициям русской журналистики и в качестве модели взяла тип «толстого» журнала, позволявшего иметь отделы, присущие общественно-политическому и литературно-художественному изданию. Такой путь избрали Владимир Максимов, берясь за издание журнала «Континент», и Мария Розанова, приступая к выпуску журнала «Синтаксис». Им удалось хорошо поставить отделы беллетристики, поэзии, публицистики, литературной критики, политики.

К середине 80гг. «Синтаксис» прочно стоял на ногах, благодаря поддержке эмигрантов, находивших в публикациях журнала ответы на многие волновавшие их вопросы. Уже титульный лист каждого номера журнала, открывавшийся словами: «Публицистика, критика, полемика», определял его тесную связь с реальной жизнью. Poleмичность, ставшая главной литературно-стилистической особенностью издания, превратила его в трибуну политической, философской, художественной мысли новой волны русской эмиграции, ее борьбы за гражданские права в СССР.

Polemичность, заявленная в титуле журнала, выгодно отличала его оригинальностью от других изданий. Как правило большая часть материалов каждого номера несла в себе дискуссионность и очень часто несогласие с авторами-диссидентами, связанными с их идеями, взглядами, их трактовкой и понимании тех или иных явлений в советском обществе. Возможность высказать свое мнение, выслушать несогласие с ним, принять участие в оживленном обсуждении волновавших вопросов, связанных с будущим своей страны усиливали интерес к журналу, способствовали росту читательской аудитории.

В материалах журналов «Посев», «Грани» и других, в передачах радиостанций «Свобода», «Свободная Европа», «Европа» и других содержался призыв к ускорению процесса демократизации жизни в советской стране, решительному преодолению наследия тоталитаризма. Вряд ли в начале 80гг. кто-то мог предположить, что спустя 5-6 лет будет прекращено глушение вещания из Лондона, передач «Голоса Америки», «Свободной Европы» и других зарубежных радиостанций, что миллионы советских людей свободно будут слушать их передачи. Глушение программ Би-Би-Си окончательно прекратилось, например, в 1986г. Глушение передач только этой станции стоило советским властям, примерно, 620 миллионов фунтов стерлингов в год.

На протяжении долгих лет советские власти рассматривали Русскую Службу Би-Би-Си как врага. Однако в середине 80гг. многое изменилось, а в 1991г. в дни августовских событий, сразу же после освобождения из «форосского плена», М. Горбачев провозгласил Би-Би-Си лучшей информа-

ционной службой. Так называемые «вражеские голоса» — западные радиостанции — были единственным источником достоверной информации о попытке государственного переворота в СССР. Сегодня программы Би-Би-Си, ориентированные на российских слушателей, распространяются на волнах радиостанций «Радио России», «Радио-1» и «Радио Маяк».

Новое политическое мышление властно вошло не только в сознание людей, но и во взаимоотношения между преобразующейся Россией и западными государствами. Демократизация жизни советского общества, гласность открыли двери перед изданиями, десятилетиями находившимися под запретом.

Только газеты зарубежных коммунистических партий свободно продавались в киосках «Союзпечати» — французская «Юманите», чешская «Руде право», болгарская «Народническо дело», итальянская «Унита» и др. И вдруг среди них появилась парижская «Русская мысль».

Реальное возвращение ее в Россию стало возможным после изменения статьи Конституции СССР, признававшей только за КПСС право на руководство советским обществом. В 1991г. в Москве начала печататься часть тиража «Русской мысли»

Еженедельник «Русская мысль» стал выходить в Париже с 19 апреля 1947г. объемом в 24 страницы. Здесь было 10 постоянных разделов: «События и размышления», «Аспекты современного мира», «Взгляд с Запада», «Россия сегодня» и др. Основной материал, рассказывавший о жизни современной России, расположен в разделе «События и размышления», который занимает от двух до четырех полос. Газету волнует все, что происходит сегодня в стране.

Голос новой России был услышан во всем мире. Из многих стран стали поступать газеты на русском языке. В их числе старейшая в США ежедневная русско-американская газета «Новое Русское слово». Это — общественно-политическое издание, состоящее из пяти тетрадок большого формата общим объемом 54 страницы. Тематически многообразная информация разбросана по всему номеру. Аналитические материалы по вопросам политики, экономики, финансов занимают 6-12 полос. Четко обозначены и отделы. Среди них: «Международная мозаика», «Пolemика», «Молодежная страничка», «Исторический календарь», «Спорт»...

Несомненный интерес вызывают и самое популярное русскоязычное издание в Колорадо (США) газета «Горизонт», и лос-Анжелесская информационная русско-американская газета «Контакт», и издающаяся в Нью-Йорке газета «Русская реклама» — первый в истории русской иммиграции информационно-коммерческий еженедельник, и еженедельная газета бесплатных частных объявлений «Русский базар».

Из газет, выходящих в США, с особым интересом воспринимается русско-американский еже-

недельник «В новом свете», издающийся при участии газеты «Московский комсомолец». Популярная российская газета пришла к своим заокеанским соотечественникам в совершенно неожиданном облике. Насыщенная многообразной информацией, содержащая материалы различных журналистских расследований, со вкусом иллюстрированная, она оказалась интересной всем поколениям в Новом свете.

Среди русскоязычной периодики, поступающей из-за рубежа, неизменным интересом пользуются израильские издания: «Международная еврейская газета», «Экономическое приложение к ней» и др. Все больше читателей находит и ежемесячный «Вестник Еврейского агентства в России». Интерес к нему вызван высоким профессиональным уровнем издания. Это не только безукоризненная по достоверности и литературному оформлению информация, скомпонованная в разделах «Общество», «Просвещение», «Журналистика», «Израиль сегодня», «Культура» и др., но и превосходный дизайн, мастерство верстки и полиграфическое исполнение.

Типологически многообразная русскоязычная периодика издается в Канаде: независимая газета «Место встречи – Монреаль», газета «Монреаль – Торонто» (обе выходят 2 раза в месяц), еженедельник «Голос общины», рассчитанный на всех, кто в стране читает по-русски, ежемесячный «Инфо-Бюллетень», выходящий в Монреале. Но среди всех изданий особенно выделяются два еженедельника – газета для семейного чтения «Беседа» и газета для «новых канадцев» «Янг стрит ревью». Об интересе к последней со стороны тех, кто недавно покинул родные места, можно судить по факту ее распространения. Она находит читателей в Торонто, Оттаве, Монреале Нью-Йорке, Тель-Авиве, Киеве, Тбилиси.

Ведущая русскоязычная газета Германии «Контакт» выходит два раза в месяц с октября 1994г. в Ганновере. Это информационное издание с четкой выраженной программой. Главная цель ее – помочь переселенцам из стран бывшего СССР быстрее адаптироваться к новым условиям жизни, словом и делом поддержать в их начинаниях. Газета отчетливо понимает, насколько важно в самом начале новой жизни в новом обществе иметь в своем распоряжении полезную и достоверную информацию. Поэтому материалы ее рубрик и разделов посвящены актуальным событиям в мире, в том числе в России, важнейшим политическим новостям Германии, стран бывшего СССР.

Ежемесячная финская русскоязычная информационная газета «Спектр» вышла в августе 1998г. Это хорошо иллюстрированное 20-полосное издание, дизайн которого говорит о высоком профессиональном мастерстве не только оформителей, но и литературных сотрудников. Во вводной статье «От редакции», открывшей первый номер «Спектра», так определялись его цели: сделать Финляндию более понятной и близкой россиянам; помочь им заполнить тот вакуум, который

возникает из-за языкового барьера. Творческий коллектив редакции нашел оригинальное решение этих задач, придав своему изданию страноведческий характер...

К концу XX века в русском зарубежье почти не осталось изданий правого направления, продолжавших выражать и отстаивать идеи сохранения русского национального сознания. Единственной газетой, сохранившей монархическое направление, была «Наша Страна». Она, как и в прошлые десятилетия, выходила дважды в месяц, распространялась по подписке и в розницу во всех русских диаспорах. В начале 2000гг. газета открыла в Интернете свой информационный портал.

Перемены, происшедшие в России во второй половине 80гг., не смогли пошатнуть позиции «Нашей Страны». Она по-прежнему оставалась выразительницей монархических идеалов. Ее последовательность получила высокую оценку многих выдающихся политических и общественных деятелей и, в частности, А. И. Солженицына. Его дружеское отношение к газете сохранялось десятилетиями.

В начале 90гг., когда общественному сознанию предлагалось выбирать между лозунгами «Против коммунизма, за распад страны» и «За коммунизм, против распада страны», позиция издания выражалась формулой, десятилетиями остававшейся неизменной: «против распада страны, против коммунизма». Она вновь прозвучала со страниц «Нашей Страны», впервые легально появившейся в ту пору в Москве. Такое заявление было тем более необычным, что внутри России не было органов печати, выражавших подобные взгляды. «Наша Страна» открыла российскому читателю «все разнообразие русской монархической мысли от дореволюционной до современной эмигрантской».

В 1998г. газета отметила 50-летний юбилей. Свой путь она прошла, объединяя единомышленников, которых судьба разбросала по всему миру. Как она отметила в номер за 18 июня 1998г. «Наша Страна» отстаивает «монархическую идею. Ее появление в России семь-восемь лет назад было по истине откровением: не то что периодические и печатные издания соответствующего толка, но и информация о самом существовании и деятельности русских монархистов за границей в советскую страну практически не проникала». С каждым годом она «пользовалась в патриотических кругах все большей популярностью и успела завоевать настолько безусловный авторитет, что даже идеологи национал-большевизма, скрепя сердце, не осмеливались высказаться против газеты».

Приверженность идее возрождения исторической государственности – православной монархии, составляющей ее сердцевину, лежит в основе идеологии «Нашей Страны». Она писала: «В монархическом движении всегда было немало проблем, но никогда в прошлом оно не сталкивалось с такой степенью опошления, окарикатуривания и подмены монархической идеи, которая обнаружилась с пе-

рекрашиванием под монархистов выходцев из коммунистической номенклатуры и их литературной составляющей. Соблазн принять их всерьез, увидеть здесь какую-то «перспективу», был велик, и кое-кто поддался ему, но не «Наша Страна».

К теме, вызывавшей у редакции беспокойство, газета возвращалась неоднократно. Ей посвящали свои статьи писатели, лингвисты, литературоведы старшего поколения: В. Дубровский, Б. Ширяев, В. Рудинский, Н. Казанцев, А. Ростов и молодые публицисты. Среди них — В. Беляев, автор цикла публикаций, посвященных идее возрождения исторической государственности. В одной из них он, в частности, писал: «Являясь единственным авторитетным «оплотом» монархической мысли, газета стремится отражать по возможности весь ее спектр... Врагов у России много, как внутри её, так и вне. А верных друзей и защитников — мало. «Наша Страна» стоит в шеренгах защиты. Россия встала на путь своего духовного освобождения и политического возрождения. «Наша Страна» вдохновляет возрождение, служит Истине и России, стала частью Истории».⁶⁹

Можно с полной уверенностью говорить о том, что главной в прессе русского зарубежья — зарубежной ветви отечественной журналистики — остается тема отношения к новой России, к тем преобразованиям, которые хотелось бы видеть и которые реально осуществляются.

Специфика еженедельников, ежемесячников не позволяет изданиям русского зарубежья оперативно информировать читателей о событиях, происходящих в Российской Федерации. Публикуются лишь материалы, которые не связаны с текущими событиями. Но даже те, что попадают на страницы газет, идут со ссылкой на российские информационные агентства — ИТАР-ТАСС, Интерфакс, РИА «Новости». Для высказывания мнений, оценок, различных точек зрения на происходящее в России, газеты обращаются к аналитическим жанрам.

Среди них «Русская мысль», в частности, отдает предпочтение редакционным статьям, подавляющая часть которых принадлежит перу политического обозревателя Виктора Лупана. Новогодний, 2007г., номер «Русской мысли» открывался его статьей, главная мысль которой вынесена в заголовок: «Что ожидать русскому народу в Новом, 2007 году».

В статье нет никакого предисловия. Она началась с перечисления предстоявших конкретных исторических событий: 90 лет Великой Октябрьской социалистической революции, (а точнее, замечает автор «большевистскому перевороту, переломившему хребет исторической России»). Интересно понаблюдать за тем, рассуждал далее Лупан, как «новая Россия будет «справлять» эту дату. И не только эту. Ведь надо будет отметить и 70-летие сталинских репрессий 1937г. При этом автор не отрицает, что у россиян было не мало хорошего, чем можно гордиться. Но, ностальгия по прошлому «не в силах прикрасить нашу страшную историю».

Основной акцент в статье сделан на предстоявших политических событиях. Нет сомнения в том, отмечал автор, что Жак Ширак и Тони Блэр, к которым привык весь мир, уйдут в отставку. Первый — с почетом, а второй — вынужденно, почти позорно, «уличенный во лжи, приведшей к иракскому фиаско». Вместе с тем, продолжал Лупан, не следует забывать, что наступивший год является «также последним полного правления Путина и Буша». Иными словами, предвыборная пора для них станет политически пассивной. Далее автор замечал: «Интересно в этом плане сравнить удивительную американскую открытость со все еще традиционной российской скрытностью. В Америке все или почти все кандидаты на пост президента заявили о своих намерениях, их лоббируют различные структуры, СМИ анализируют их преимущества и недостатки. В России же пока — и так, видимо, будет до самого последнего момента, — преобладают слухи, предположения, гипотезы...». Пытаясь объяснить причину этого сегодня, автор писал: «Не следует, наверное, забывать, что российская политическая элита все еще в стадии формирования. Как бы то ни было, борьба за власть всегда носила, и будет носить театральный, а точнее, шекспировский характер. Политическое шоу, включает автор, — это главный спектакль нашего времени».

В марте 2007г. «Русская мысль» вышла отдельным изданием на французском языке. Это произошло впервые за многие десятилетия её существования. «Русская мысль», издающаяся в Париже с 1947г., вынуждена была поступить таким образом. Причину довольно четко разъяснил в своей статье нынешний редактор газеты Андрей Гульцев: «Почему сейчас? Да просто потому, что мы не можем больше безучастно смотреть, как односторонне освещаются те или иные события, связанные с Россией, в европейской прессе». Как получилось, продолжал свои рассуждения автор, что все говорят «о новой оси содружества Берлин-Париж-Москва», и в то же время, в сознании простого обывателя большинством европейских массмедиа выстраивается образ российского монстра, которым безраздельно правит бывший сотрудник КГБ, где даже в гибели заложников виноваты не террористы, а те, кто не щадя своих жизней, отбивал их у этих террористов.

Далее М. Гульцев задавал вопрос: «Почему никто в Европе не хочет писать о том, что Путин, после своей работы в КГБ долгое время был заместителем одного из основоположников демократии в России, первого мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака? Почему вместо репортажа, посвященного памяти десятков русских солдат, собою прикрывавших заложников в Беслане, показывают интервью с главным чеченским террористом (как он сам себя называет) Шамилем Басаевым, организовавшим захват заложников. Как вообще можно в демократической развитой стране, прикрываясь свободой слова, давать эфир террористам?»

Автор статьи вынужден констатировать, что

практически никто в европейской прессе не пишет о том, что после взрыва в Лондоне первой страной, к которой Великобритания обратилась за консультациями по борьбе с терроризмом, была Россия. И практически никто не написал, что после урагана «Катрина» первой страной, которая вызвалась помочь США, была Россия. И никто не сравнивает проблемы Чечни с проблемами Корсики, дело «ЮКОСа» с делом «Эльф» или делом Бернара Тапи. Основная масса европейских политиков и аналитиков сразу называют подобные параллели неуместными, даже не удосужившись объяснить почему. «Конечно, — с огорчением отмечал редактор «Русского слова», — как же можно сравнивать варварскую Россию и демократическую Европу? В последнее время, европейские массмедиа то ли по дурости, то ли ища дешевой популярности, в прямом смысле этого слова, развязали холодную войну против России и Америки. Водка, мафия, КГБ — вот всё, что знает европейский читатель о самой большой в мире стране и о 6-миллионной диаспоре русских, проживающих в Европейском Союзе».

А знаете ли вы, с гневом заявлял автор, что в странах Балтии, недавно принятых в Евросоюз, ставят памятники нацистам СС, а русских ветеранов Второй мировой войны, называют оккупантами и лишают гражданских прав. Что более полумиллиона русских, проживающих в этих странах, вместо всех документов имеют только специально для них разработанные серые и фиолетовые паспорта, так называемых «не граждан», где в графе «национальность» стоит издевательская запись, взятая из фильмов ужасов «Alien». Что у этих русских балтийские националисты просто украли их право быть услышанными: Европарламент выделил квоты на количество депутатов от стран Балтии по количеству населения, а русских, например в Эстонии, к выборам не допустили! И, судя по европейской прессе, никого это не беспокоит».

Андрей Гульцев не без гордости за свою Родину писал о том, что Россия великая страна, с великой историей, с огромным потенциалом и с трудолюбивым народом. Несмотря на разногласия и войны, Францию и Россию на протяжении веков связывали узы искренней дружбы. «Как же так получилось, — с недоумением спрашивал он, — что сегодня, 20 лет после падения железного занавеса, большая часть французских СМИ продолжают холодную войну с Россией?».

Основная задача «Русской мысли» всегда состояла в том, заявил ее редактор, чтобы давать объективную информацию русскоязычному населению Европы о том, что действительно происходит в России. Теперь, похоже, подчеркивал он, у газеты появилась новая задача: доносить эту же информацию до коренного европейского населения.

Начало высказанному обещанию положил первый номер газеты на французском языке. Здесь читатель нашел заметки, корреспонденции, репортажи, статьи, опубликованные ранее в газете, и рассказывавшие о жизни русской общины Парижа, о многообразных интересах русских эмигрантов, о том, что русские жены французских мужей успевают успешно заниматься и своей карьерой, и детьми, и домом. Из газетных публикаций читатель узнал, что в Европе появилась первая русская политическая партия, а в Европарламенте — первый русский депутат...

Вся зарубежная русская пресса очень остро воспринимает факты политического террора в России. Она не скрывала своего негодования, публикуя сообщения об убийствах священника Александра Меня, журналистов Владислава Листьева, Дмитрия Холодова, депутата Госдумы Галины Старовойтовой...

Отечественная журналистика, десятилетиями разорванная на две части, наконец, воссоединяется, находясь на пути формирования единого историко-публицистического процесса.

Часть III

ВСЕ – СО ЗНАКОМ РАВЕНСТВА

Десятилетиями так сложилось, что в истории отечественной журналистики доминирующее место отводилось изданиям Петербурга и Москвы и анализу творчества выступавших там публицистов. При этом особо выделялись журналы и газеты революционно-демократической направленности. Марксистско-ленинская методология, идеологические догмы, допуская их борьбу с реакционной, охранительной прессой, исключали возможность представлять российскую печать во всем ее многообразии. Создавалось впечатление, что на всех этапах истории, как в дооктябрьский период, так и в годы Советской власти, функционировали только столичные издания и, выходящая в различные периоды XIX и начала XX вв. за рубежом пресса, оппозиционная царскому правительству.

ДАЛЕКИЕ, ПОЧТИ ЗАБЫТЫЕ

О провинциальных газетах и журналах, тем более, издававшихся в национальных регионах России, либо говорилось вскользь, либо вовсе не упоминалось. Правда, иногда приводились данные о количестве изданий, выходящих в различных городах страны. Так, в 1901-1916 гг. одновременно в Киеве выходило около 550 изданий, в Одессе – почти 530, в Баку – свыше 150, почти столько же в Тифлисе, более 50 – в Ташкенте. В последние годы новые факты и изыскания расширили представления о столичной прессе. К сожалению, в нормативном курсе «Истории отечественной журналистики» («Истории отечественных СМИ») местная и национальная печать по-прежнему очень слабо представлены.

В конце XIX-начале XX вв. в царской России не было территориального деления по национальному признаку. И Украина, и Туркестан, и Прибалтика, и Закавказье – входили в состав Российской Империи. Все выходявшие здесь издания были достоянием отечественной журналистики, отражавшей различные отношения к власти, к политическим, национальным, культурным устремлениям различных слоев общества.

В 1895 г. в Закаспийской области в городе Асхабаде (ныне Ашхабад) увидело свет «Закаспийское обозрение» – политическая, торгово-промышленная и литературная газета, выходящая три раза в неделю. Спустя два года она становится ежедневной и издается до 1913 г. Одна из ведущих ее тем – экономическое развитие Средней Азии, вопросы внешней торговли России. В их освещении «Закаспийское обозрение» отражало интересы русской буржуазии с позиций буржуазного либерализма, выступала с критикой представителей властных структур, призывала к гуманному отношению к местному населению.

В конце 1896 г. в Екатеринбурге Пермской губернии вышла политическая и литературная газе-

та «Урал», ставшая с 1901 года ежедневным изданием и просуществовавшая до 1908 г. По характеру поднимаемых проблем ее можно считать изданием межрегиональным, поскольку она освещала и жизнь городов края – Уфы, Тюмени, Златоуста. Челябинска, и поднимала проблемы экономического развития Урала – строительства железных дорог, освоения богатств недр.

Почти одновременно с «Уралом» стало издаваться в Одессе «Южное обозрение» – ежедневная политическая, торгово-промышленная, финансовая и литературная газета, просуществовавшая более 10 лет. Масштабы поднимаемых ею проблем, их оценка и отношение к власти не оставляли сомнений, что это было издание буржуазно-либерального направления.

20 лет просуществовала ежедневная политическая, экономическая и литературная газета «Приднепровский край», выходящая в Екатеринославе (ныне Днепрпетровск) и закрытая Советским правительством в 1918 г. Это был орган буржуазного конституционализма. Одна из ведущих его тем – развитие агропромышленного потенциала богатейшего региона Украины, расширение его деловых связей с другими районами страны.

Подобных изданий, поднимавших общероссийские проблемы, было не мало. Они расширяют представление о газетно-журнальном мире России и позволяют судить о неуклонно обогащающейся структуре отечественной журналистики.

На рубеже двух веков в оппозиционном движении России все заметнее обозначилась тенденция, связанная с возникновением национальных социал-демократических партий и организаций. При этом некоторые из них организационно оформились в партии раньше, чем РСДРП. Речь идет, в частности, о польской социал-демократической группе «Пролетариат», об армянской пар-

тии социал-демократической ориентации «Гнчак» («Колокол»), появившихся в конце 80-х гг. XIX в. Армянская газета «Гнчак», например, характеризуя программу своей партии, заявляла, что ее целью является объединение армянских земель в самостоятельное государство, освобождение турецкой (Западной) Армении.

В конце 90-х гг. XIX в. сформировался Всеобщий еврейский союз – Бунд, оформились организационно на национальной основе группы социал-демократии в Латвии и на Украине, резкое недовольство действиями самодержавия выражали финны...

Усиление экономического гнета народов различных национальностей, пренебрежительное к ним отношение со стороны царских властей, насильственная русификация вызывали протест у народов национальных регионов, пробуждали их национальное самосознание. В среде национальной интеллигенции и передовой части рабочих возрастал интерес к российской социал-демократии, национальная программа которой обещала народам свободу и независимость, вплоть до самоопределения. Не меньший интерес вызывали и вопросы улучшения экономического, социального положения рабочих, крестьян.

Однако распространение социал-демократических идей сдерживалось из-за того, что подавляющая часть населения национальных регионов не знала русского языка. Настоятельной необходимостью стало создание социал-демократической печати на национальных языках. Одна из первых таких газет в России появилась в Закавказье. В сентябре 1901 г. в Баку вышла нелегальная газета «Брдзола» («Борьба») на грузинском языке. Ее деятельность и политическое направление связывалось с именем Сталина. Вплоть до начала 60-х гг. она оставалась в курсе истории партийно-советской печати, как выдающийся образец национальной марксистской прессы, последовательно, благодаря Сталину, проводившей линию ленинской «Искры». Прошло немногим более года после выхода «Брдзолы» и в Тифлисе увидела свет нелегальная армянская социал-демократическая газета «Пролетариат». Нелегальный орган Екатеринославского комитета РСДРП «Летучий листок» вышел весной 1902 г., а первый номер «Киевского социал-демократического листка» появился в конце ноября того же года. Социал-демократические издания на национальных языках выходят в Прибалтике, Туркестане... При всей специфике каждого из этих изданий у них четко просматривалась одна общая мысль: народ нищенствует; на предприятиях чрезвычайно тяжелые условия труда; царские власти постоянно пытаются разжечь национальную рознь между представителями различных национальностей.

С тем, чтобы усилить свое влияние в массах, социалистические партии и движения общедемократического и национального толка в период революции 1905-1907 гг. взяли курс на развитие своей печати, процесс формирования которой в ос-

новном был осуществлен. Выходили общественно-политические издания, газеты для рабочих, крестьян, солдат, молодежи, издавались газеты как органы партий, Советов, профсоюзов. Вся социалистическая и демократическая журналистика сложилась в систему, включавшую в себя различного рода издания. При этом характер социалистической и демократической прессы приобретал все более многонациональную структуру.

Марксистская печать России, объявив войну антипролетарским силам, существовавшим в социал-демократическом движении, с первых шагов своей деятельности стремилась не допустить влияния буржуазно-националистической, национально-освободительной прессы на различные слои населения. Она с классовых позиций критиковала ее в освещении различных вопросов экономической, общественно-политической жизни общества, в том числе национального. Она обвиняла ее в двуличии, лицемерии. Неслучайно, та в свою очередь, в лице большевистской прессы видела своего основного врага. Поэтому борьба между двумя противоборствующими силами приобретала все более острый и непримиримый характер, тем более, что революционное, национально-освободительное движение на различных этапах истории страны требовало четко определить свою позицию.

Газеты и журналы выходили на грузинском, азербайджанском, армянском, осетинском, аварском, литовском, латышском, эстонском, украинском, узбекском и других языках. Но десятки из них оказались под запретом в истории отечественной журналистики послеоктябрьского периода. Их отнесли к категории антипролетарских, антибольшевистских. Возникнув в начале XX в. на национальной почве под воздействием революционных и национально-освободительных идей, они провозглашали общедемократические лозунги, ратовали за узконациональные интересы. Их цели были далеки от намерений российской революционной социал-демократии. Лидеры большевиков, вся ленинская пресса объявили партии и объединения, возникшие на национальной почве, и их печать буржуазно-националистическими и повели против них борьбу как против врагов пролетариата, препятствующих его сплочению в революционной борьбе с царизмом. И с такого рода изданиями в годы советской власти поступали как с врагами: держали за семью замками подальше от глаз людских.

НАХОДИВШИЕСЯ ПОД ЗАПРЕТОМ

Это затерянный мир, в котором не так легко ориентироваться. Среди нагроможденных кипами газет, страницы которых пожелтели от времени, бросилось в глаза название одной из них: «Рада». В переводе с украинского – «Совет». Издавала ее украинская народная партия. Выступая под флагом беспартийности, бесклассовости, она выдвинула теорию, утверждавшую, что украинский народ не имеет господствующих классов, и что он вообще не разделен на классы. Газета открыто выступала

против революционной борьбы пролетариата и настойчиво проводила мысль, что «интересы русских и украинских рабочих различны» (1907, фев.).

Не соглашалась с методами и тактикой революционной борьбы большевиков и украинская меньшевистская газета «Спилка».

Мало что кому говорят названия газет «Наша доля», «Наша нива». Но ближайшее знакомство с их содержанием не оставляет сомнений, что их издавала Белорусская социалистическая громада (БСГ). Осенью 1906г. они, активно проводя идеи своей партии, выступали сторонниками осуществления мелких реформ. «Наша доля», в частности, писала о тяжелом положении крестьянских масс, их бесправии, но выход из этого положения, вопреки большевикам, находила не в классовой борьбе, а в культурном развитии крестьянства, в изучении белорусского языка.

На позициях утверждения классовой однородности в Белоруссии стоял еженедельник «Наша нива». Это была демократическая газета буржуазно-националистического направления. Издаваемая группой членов Белорусской социалистической громады, она заявляла о том, что в силу однородности нации нет никакой необходимости ни в классовой борьбе, ни революционных выступлений крестьянства.

В середине 1905г. в Прибалтике была создана эстонская с.-д. Партия (федератисты), которая стремилась сформировать рабочие организации по национальному признаку. Она требовала введения обучения в народных школах, ведения делопроизводства в учреждениях и судах на эстонском языке, уничтожения различных привилегий, предоставляемых немецкому дворянству, и т.д. Федератисты настаивали на том, чтобы их требования по национальному вопросу решались самостоятельно и изолированно от революционной борьбы и были осуществлены путем реформ. Орган федератистов «Уудисед» («Новости»), полемизируя с эстонской буржуазией, утверждал, что именно Эстонская социал-демократическая рабочая партия является партией эстонских рабочих и именно она является истинной защитницей их интересов. Газета не разделяла и политики РСДРП, обвиняя ее в подрыве единства эстонского народа.

В период революции 1905-1907гг. в Грузии на политической арене действовала партия социал-федералистов, отстаивавшая теорию «общей почвы» и классового мира внутри нации. Один из лидеров партии Арчил Джорджадзе со страниц грузинской меньшевистской газеты «Социал-демократ» призывал рабочих и крестьян забыть «внутренние разногласия». Основным программным требованием федералистов было провозглашение автономии Грузии в пределах царской России. Выступая совместно с меньшевиками и эсерами, они отстаивали теорию «общей почвы» и идеологию «гармонии интересов».

Среди изданий партий, сформировавшихся на национальной основе в Закавказье и Средней Азии, были и такие, которые большую надежду в

обретении независимости возлагали на религию и поэтому стремились воспитать свой народ в строгом соблюдении буквы и духа ислама. Вот как по этому поводу откровенно писала азербайджанская газета «Хаят» («Жизнь»), выходящая в Баку в 1905-1906гг.: «Если мы хотим развиваться и стать действительно жизнеспособной нацией, нам прежде всего необходимо быть и оставаться мусульманами» (1905. 7 июня).

Редактор газеты «Хаят» и журнала «Фюизат» («Благо») А.Гусейн-заде, был убежденным сторонником пантюркизма и поэтому постоянно вселял в сознание масс ограниченные возможности азербайджанского языка, отдавая предпочтение «истамбульскому диалекту османской Турции». На таких же откровенных пантюркистских позициях стоял и журнал «Шелале» («Водопад»), который пошел еще дальше. «В османской Турции, — писал он, — есть богатая литература. На Кавказе же нет ничего» (1914. №1).

Идеи пантюркизма были присущи и газете «Тарджуман» («Переводчик»), издававшейся в Крыму, в Бахчисарае, на языке крымских татар. Ее редактор Исмаил-бек Каспринский все надежды тюркоязычных народов связывал с исламом. Его газета оказала заметное воздействие на развитие джадидизма, возникшего на национальной почве в Туркестане. Джадиды не боролись с царизмом, а лишь робко просили крайне ограниченных реформ. Они стремились, опираясь, на служители религиозного культа, и на узаконенные традиции феодально-родовых отношений, полностью подчинить себе трудящиеся массы коренного населения. Основной задачей джадидов было распространение своего влияния в массах и, воспользовавшись происходившими революционными событиями 1905-1907 гг., добиться кое-каких уступок для себя со стороны царских властей.

В период первой российской революции джадиды издавали в Ташкенте несколько газет: «Тараккы» («Прогресс»), «Хуршид» («Солнце»), в 1907-1908 гг. — «Шухрат» («Слава»), «Туджор» («Купец»). В этих изданиях четко звучали верно-подданнические заверения. Так, «Туджор» прямо заявлял, что он является другом и сторонником российского правительства, выражает свою уверенность в добродетельности русского монарха (1907. 9 окт.).

Газеты джадидов, выражая несогласие с социал-демократической партией, вели пропаганду против вступления «мусульман» в ее ряды и вместе с тем всячески расхваливали кадетов. «Хуршид», в частности, писала, что «идеи социал-демократической партии являются иллюзиями и примыкать к этой партии для наших мусульман весьма вредно. Разделы социал-демократической программы по финансовым, семейным и другим вопросам совершенно неприемлемы как с точки зрения шариата, так и в других отношениях» (1906. 11 окт.).

Политику обособленности, отстаивания общих интересов мусульманского населения Азербайджана, осуждение революционных призывов

большевиков и их печати активно проводила ежедневная газета, издававшаяся на азербайджанском языке в 1915-1918 гг. «Ачыг-Соз» («Открытое слово»). Будучи органом партии «Мусават» («Равенство»), газета, которую долгое время издавал и редактировал и издавал один из ее лидеров М. Э. Расул-заде, распространяла идеи, противоположные большевистской концепции. Она ратовала за национально-территориальную автономию, была сторонницей панисламизма и пантюркизма, выступала против интернационализма, установления дружественных отношений между рабочими мусульманами какой бы национальности они ни были, и рабочими иноверцами — армянами, грузинами и рабочими других национальностей. Такими мерами буржуазно-националистическая партия и ее печатный орган стремились изолировать пролетариат своей нации, замкнуть его в кольцо интересов имущих классов, создав тем самым еще большие возможности для национальной обособленности.

Армянская социал-демократическая организация, возникшая на национальной почве в начале 900гг. не имела своего издания. В листовках и бюллетенях, излагая свою программу, она объявляла себя сторонницей культурно-национальной автономии и подобно бундовцам, порвавшим с РСДРП, настаивала на федеративном построении партии, ссылаясь на «специфические условия каждой нации». Ленин резко критически отнесся к армянским спецификам, охарактеризовав их как «бундовскую креатуру».

Среди изданий, долгие годы скрытых от читательских глаз, была и газета «Дрошак» («Знамя»), являвшаяся в начале 900гг. органом партии «Дашнакцутюн» («Союз»). Главная цель партии была изложена в ее программе: с помощью европейских государств и царской России добиться автономии Западной Армении. Близкие по своим взглядам к эсерам, дашнаки выступали против революционного рабочего движения. Газета «Дрошак» апеллировала к национальным чувствам армян, провозглашала лозунги целостности и объединения армянских земель в единое государство. В декабрьском номере за 1904г. орган дашнаков опубликовал большую статью «Сектантство в революционном движении». Газета выступила против русской социал-демократии, ставила под сомнение правильность ее национальной программы, возражала против интернационального построения РСДРП.

Издавания партии «Дашнакцутюн» выходили в основном в Тифлисе. Все на армянском языке. Среди них, только выходившая, в частности в 1907-1908 гг., газеты «Алик» («Волна»), «Втак» («Речка»), «Ергир» («Страна»). Что касается центрального органа партии газеты «Дрошак», то она выходила за границей почти 40 лет: с 1891 по 1930 гг. Все они, особенно ведущие партийные издания, активно использовали в своей деятельности ссылки на национальные чувства армян, выдвигали лозунги единства нации, выступали против революционных устремлений большевиков.

Публицисты буржуазно-националистической прессы с одной стороны направляли сознание широких масс по пути националистической идеологии, с другой — выступали против большевиков, отрицая их программу по национальному вопросу, противоречащую интересам той или иной нации.

Местные большевистские издания, опасаясь роста влияния печати буржуазных и националистических партий, стремились привлечь к критике выступлений их публицистов центральные ленинские издания. В частности, один из руководителей тифлисской большевистской организации Арчил Долидзе, касаясь положения в городской парторганизации в 1908г., и ее борьбы против меньшевиков, возмущался публикациями их лидера Ноя Жордания (партийный псевдоним Ан.). Тот, в грузинской легальных меньшевистских газетах «Азри» («Мысль») и «Дасацкиси» («Начало») выступил с серией писем «Злободневные вопросы», в которых в довольно резкой форме выражал свое несогласие по многим вопросам, в том числе и по национальному, проводимым большевиками, после поражения революции 1905-1907гг.

Считая позицию Ана чрезвычайно опасной для партии, Долидзе высказал пожелание, чтобы Ленин выступил с разоблачением преступной политики Жордания, который «растоптал всё социал-демократическое».

Это был не первый случай, связанный с необходимостью подвергнуть критике позицию, которую занимал глава кавказских меньшевиков Н. Жордания. Называя его «ловким дипломатом», который своей деятельностью «весь Кавказ надувает»,⁷⁰ В. Ленин в августе 1905г. обратился к известному большевистскому публицисту А. Луначарскому с просьбой. Он просил его выступить с серией статей, разоблачавших националистические устремления Жордания, изложенные им в газете грузинских меньшевиков «Социал-демократ». (Затем статья Жордания была издана за границей отдельной брошюрой под заглавием «Большинство» или «меньшинство?»). Ленин предлагал обрушить на меньшевистского лидера такую критику, «чтобы вывернуться было невозможно, пригвоздить и заклеить именно как «черносотенную литературу».⁷¹

На просьбу Долидзе, высказанную весной 1908г., о необходимости разоблачения предательской политики Н. Жордания в центральной партийной печати, «Пролетарий» откликнулся в августе, напечатав большую статью о положении в социал-демократических организациях Тифлиса, создавшемся в результате не утихающих противоречий с меньшевиками.

Ной Жордания и в последующие годы оставался приверженцем культурно-национальной автономии как формы государственного устройства страны.

В 20 числах марта 1913г. в Баку увидел свет первый номер еженедельника «Чвени цкаро» («Наш родник» на грузинском яз). Состав редакции был смешанным. Однако организационное давление

большевистской части редакции, ее непримиримость, нетерпимость к иной точке зрения лишали, и не без содействия большевистского редактора Ф. Махарадзе, участия в журнале литераторов-меньшевиков. Особенно отношения обострились после выхода книги Н. Жордания «Национальный вопрос у нас» (на грузинском яз.). Ее автор отстаивал программу культурно-национальной автономии, доказывая национальные, общественные, политические преимущества такой формы государственного устройства.

С циклом статей, опровергавших подобную точку зрения, в «Чвени цкаро» выступил Махарадзе. Отстаивая ленинские позиции, он заявлял, что утверждения лидера кавказских меньшевиков являются отражением предательства ликвидаторов⁷² и двуличия буржуазных националистов. Сочетание этих двух уродливых явления в социал-демократии, писал он, нашло свое отражение в националистическом уклоне грузинской ликвидаторской интеллигенции. Объединение это «могло произойти лишь на почве предательства интересов пролетариата».⁷³

В период нового подъема общественного движения в России в 1910-1914 гг. национальный вопрос, будущее наций, проживавших в стране, волновало все демократические силы. Особенно остро проблемы государственного устройства поднимались в печати Прибалтики и Закавказья. Большевистские издания убеждали, что единственным средством решения национальных проблем является пролетарский интернационализм и построенное на его принципах государство, основанное на добровольном содружестве равноправных наций. В основе большевистской программы по национальному вопросу лежало право наций на самоопределение вплоть до отделения и создания самостоятельного государства.

Пресса меньшевиков, эсеров, либеральных, национально- демократических партий будущее в национальном обустройстве России видела в национально-культурной автономии, позволявшей каждой нации в полную меру развивать свои возможности в любой сфере экономики, культуры, сохранять и приумножать традиции своего народа. Она не верила в возможность при диктатуре пролетариата реального осуществления лозунга самоопределения наций, тем более отделения и создания самостоятельного государства.⁷⁴ Сглаживая особенности каждой нации, ее культуры, диктатура пролетариата будет требовать неукоснительного выполнения ее идеологических постулатов.

В 1912-1913гг. видный армянский публицист и политик Д. Ананун, придерживавшийся национал-демократических взглядов, выступая с циклом статей «Национальный вопрос и демократия» в различных армянских буржуазных газетах по-своему трактовал программу большевиков по национальному вопросу, видя в ней сугубо классовый подход.

Отвечая на эти утверждения, один из соратников Ленина, С. Шаумян опубликовал в 1913г. на армянском языке брошюру «О национально-куль-

турной автономии», в которой, рассматривая интересующую его проблему, последовательно излагал позиции большевиков в национальном вопросе, обвиняя Анануна в клевете и домыслах.

В письме, адресованном Ленину, Шаумян коротко изложил основные положения своей работы. Однако Ленин полагал, что в борьбе с «глупостью «культурно-национальных автономистов»⁷⁵ только такими мерами ограничиться нельзя. Он предлагал социал-демократической рабочей фракции внести в Государственную думу законопроект о равенстве наций и защите прав национальных меньшинств.

Он полагал, что «этим путем можно бы популярно разъяснить глупость культурно-национальной автономии и убить сторонников этой глупости окончательно».⁷⁶ Ленин был прав. Хотя законопроект и не был внесен в Государственную думу, идея о культурно-национальной автономии в рамках единого государства в годы советской власти считалась контрреволюционной. Понадобились десятки лет, чтобы культурно-национальные автономии обрели признание, стали частью национальной политики Российской Федерации и получили широкое распространение в стране.

Со страниц большевистских изданий Ленин и его соратники вели неустанную борьбу против украинских, армянских, азербайджанских национальных социал-демократических партий, против бундовцев и грузинских меньшевиков...Нетерпимость большевиков к инакомыслию привела к тому, что национальные партии, тяготевшие к буржуазно-демократическим преобразованиям, находили поддержку у меньшевиков, эсеров, кадетов.

Установление в России большевистской власти предопределило утверждение в стране однопартийной системы. Важнейшим идеологическим и организационным институтом ее стала советская журналистика, унаследовавшая основные принципы, функции и традиции большевистской печати. В 20гг. и в последующие десятилетия отечественная пресса формировалась и развивалась как многонациональная дифференцированная система средств массовой информации. К сожалению, вся история советской журналистики практически сводилась к анализу некоторых центральных изданий — «Правды», «Известий», «Комсомольской правды», «Бедноты», «Крестьянской газеты», «За индустриализацию», «Гудка», «Красной звезды» и ряда других. Местной, региональной, а тем более прессе национальных республик, ни на одном этапе истории советской журналистики, «не везло». Её изучением занялись многие исследователи, но подавляющая часть их научных изысканий оказалась мало востребованной. Хотя здесь есть о чем сказать.

Октябрьская революция 1917г., создав новый тип государства, изначально выражала классовую неприязнь к небошевистской журналистике, видя в ней пороки, тормозившие формирование печати, призванной служить советскому строю. Строящаяся пресса, унаследовав основные принципы, функции и традиции большевистской печат-

ти, проводила жесткие принципы классовой борьбы, что практически исключало возможность участия в ней журналистов иных взглядов, общеобразовательный и профессиональный уровень которых обеспечивал в прошлом успех многих изданий.

Процесс подавления буржуазной и оппозиционной журналистики проходил одновременно с созданием и укреплением партийно-советской прессы, как в центре, так и в различных регионах страны. Строилась периодика, рассчитанная на различные категории читателей. Достаточно сказать, что в начале 1918г. в Советской России выходило свыше 1600 газет и журналов, в том числе и на национальных языках. Сюда пришли работать люди, подавляющая часть которых не только не имела опыта работы в печати, но была слабо образована, не говоря уже о профессиональной подготовленности.

Низкий уровень советской журналистики периода «революционного порыва», не очень ощущался. Хотя и тогда, в 1918 году, по инициативе Российского телеграфного агентства в его структурных звеньях в городах и регионах стали создаваться «Школы журнализма». Однако они мало что решали.

Первым серьезным испытанием для советской журналистики стал НЭП. Связанный с ним перевод печати на хозрасчет, на самокупаемость, конкуренция с изданиями частных предпринимателей в начале 20гг., привели к кризису, поразившему большевистскую журналистику. И одной из основных причин этого стал ее чрезвычайно низкий профессиональный и культурный уровень. На положение, сложившееся в партийно-советской печати обратил внимание один из первых ее историков С. Ингулов. В 1923г. в журнале «Журналист» появилась его статья, название которой выражало ее суть: «Без стержня».

АЗ, БУКИ, ВЕДИ...

В первые годы Советской власти в административно-территориальном делении произошли заметные изменения: в пределах России были провозглашены национальные государственные образования, объединившиеся в июле 1918г. в Российскую Федерацию. В ведение властных структур автономных республик и областей перешли, в частности, и все технические и материальные средства для издания газет, брошюр, книги другой печатной продукции. Они призваны были обеспечить их свободное распространение по всей стране.

Открылись возможности для дальнейшего развития процесса строительства многонациональной советской печати, начатого еще в конце 1917г. В Оренбурге появились газеты на татарском языке: «Башкортостан», «Мухбир», «Ярлы тавыши» («Голос бедноты») и др. Периодические партийно-советские издания на национальных языках возникли в Дагестане — «Ишчи халк» («Трудящийся народ» (на кумыкском языке), в Осетии — «Кермен» (на осетинском языке), в Адыгее — «Красная Кубань» (на адыгейском языке) и в других национальных

образованиях РСФСР. К середине 1918г. на языках народов Советской России издавалось 17 партийных и 20 советских газет. Количество их, несмотря на новые трудности в связи с гражданской войной и иностранной военной интервенцией, продолжало неуклонно расти. В Белоруссии, например, на белорусском языке стала выходить газета «Дзянница». Новые издания возникли в Средней Азии. В Самарканде на узбекском языке вышла газета «Камбагаллар товуши» («Голос бедноты»), в Казахстане на казахском языке — «Казах муни» («Думы народа») и др. По неполным данным в 1918-1920 гг. в стране на национальных языках издавалось свыше 80 газет. Темпы строительства печати на русском языке были еще более стремительны.

Заметный рост периодики в национальных регионах страны требовал обеспечения ее журналистскими кадрами, улучшения и расширения их подготовки. Первым шагом на этом пути стала «школа журнализма» при Российском телеграфном агентстве, открывшаяся в Москве в 1919г. Она скорее представляла собой краткосрочные трехмесячные курсы, где проходили обучение 50 журналистов, направленных сюда редакциями местных газет. За год школу окончили 136 человек.

РОСТА, будучи центральным информационным агентством Советской России, одновременно занималось выпуском литературы в помощь редакциям местных газет, губернским и уездным отделениям агентства. В 1919г. их было уже 42. Некоторые из них, следуя примеру Москвы, также открыли школы журналистов. В частности, они стали работать при отделениях РОСТА в Ташкенте, Баку, Витебске, Казани. Безусловно, возможности подобной формы обучения работников печати были ограничены. Но они закладывали основы в понимании слушателей сути журналистской профессии. Дисциплины, читаемые в школах, помогали работникам волостной и уездной печати овладеть элементарными навыками литературной правки, сбора материала, техники оформления газеты. Однако они не решали проблемы подготовки квалифицированных журналистов и, тем более, руководящего звена работников редакций.

НЭП, переход экономики Советской России к рынку, коснулся и журналистики, профессиональный и технический уровень которой не отвечал запросам читательской аудитории и требованиям конкурентной борьбы на рынке прессы. Как экстренная мера по укреплению советской печати, в 1921г. школа журналистики при РОСТА была преобразована в Институт красных журналистов с годичным сроком обучения. После утверждения положения о Московском институте журналистики (МИЖ) сюда было принято 110 человек, значительная часть которых приехала из различных, в том числе и национальных, регионов страны. МИЖ стал первым специализированным учебным заведением по подготовке журналистских кадров. В том же 1921г. открылся институт журналистики в Петрограде, состав студентов в котором был также многонациональным.

При годичном сроке обучения возникли трудности в решении задач повышения теоретического уровня и практической подготовки работников печати, предъявляемых прессе НЭПом. Низкий профессиональный уровень стал одной из причин кризиса, в котором оказалась советская печать после принятия декрета «О введении платности газет». Вместе с увеличением срока обучения в МИЖе произошли и серьезные изменения в учебных планах: увеличилось количество общеобразовательных и специальных дисциплин.

Реализовать намеченные изменения в работе института журналистики стали возможными лишь спустя два года, когда окрепшее материальное положение государства позволило ему полностью взять на себя финансирование учебного заведения. В 1923г. Совнарком СССР принял декрет о преобразовании МИЖ в Государственный институт журналистики с трехлетним сроком обучения. Вместе с этим возросли и требования к институту. Теперь главной целью его являлся выпуск профессионально подготовленных руководящих кадров для редакций, направлявших на учебу в ГИЖ своих сотрудников из газет национальных республик и автономных областей. Так, из 80 студентов, принятых в институт в 1923г., почти треть представляли издания Украины, Белоруссии, Закавказья, Татарстана и других национальных образований.

В новом учебном плане, наряду с усилением теоретической и профессиональной подготовки слушателей, значительно место отводилось их летней производственной практике в редакциях. Слушатели проходили ее в газетах Киева и Полтавы, Бухары и Ташкента... При этом работа в редакциях была столь успешной, что все редакции единодушно отмечали полезную работу студентов-практикантов и высказывали пожелания о том, чтобы летняя практика студентов ГИЖа стала регулярной.

Высокая оценка работы слушателей в редакциях была вполне обоснованной. Так, т. Хитрин в газете «Власть труда» (Уфа) возглавлял отделы «Телеграммы», «По Башкирии»; т. Асилев — в газете «Заря Востока» (Тифлис) руководил отделом «Рабочий быт», провел конкурс на звание «Лучший мастер», выступал со статьями и критическими корреспонденциями; т. Гейдаров в бакинской газете «Коммунист» (на азерб. яз.) руководил во время практики отделами «Рабочая жизнь» и «По уезду», провел конференцию уездных корреспондентов, издал на азербайджанском языке брошюру «Газета и корреспонденция»; т. Миллер работал выпускающим в газете «Трудовой Батум»; т. Рагин исполнял обязанности редактора газеты «Горская молодежь» (Владикавказ), а т. Светлов в газете «Туркестанская правда» (Ташкент) вел отдел «По области», выступал с репортажами, фельетонами; т. Филатов взял на себя работу литературного редактора и корректора в газете «Голос трудовой Абхазии» и т.д.

Окончивших ГИЖ направляли на работу в распоряжение партийных органов. В частности, в 1925г. 6 человек были направлены в ЦК КП(б)У,

трое — в ЦК КП Азербайджана, двое — в Горский обком, по одному — в Башкирский, Марийский, Крымский, Татарский, ЦК Туркестана. 6 выпускников были рекомендованы на преподавательскую работу в институте.⁷⁷

Важное место при аттестации выпускников института занимала их идеологическая подготовка, что повлекло за собой повышение статуса ГИЖа. В 1924г. он был преобразован в Коммунистическое высшее учебное заведение — Комвуз. Заметно улучшилось не только финансово-экономическое положение института, но значительно повысилась стипендия студентов. Не менее важной мерой стало увеличение, почти вдвое, прием в ГИЖ — Комвуз. Потребность в кадрах для печати национальных республик, краев и областей неуклонно росла, и здесь многое связывалось с ним.

В середине 20гг. все большую силу набирал процесс дальнейшего развития газетно-журнальной периодики в республиках Советского Союза. Росло количество газет не только на русском, но и национальных языках. Сказывался процесс дифференциации: повсеместно появлялись издания для крестьян, молодежи, работников народного образования и других категорий читателей.

Особенно остро ощущался недостаток журналистских кадров в республиках Средней Азии, образованных после размежевания Туркестанской АССР. Новые задачи требовали количественного и качественного роста региональной печати. Но в сформированных редакциях практически не было квалифицированных сотрудников: из 56 журналистов семи газет, выходивших в Узбекистане в 1927г., лишь один имел высшее образование, 27 — среднее, 28 — низшее. В результате — из-за слабой общеобразовательной подготовки и «недостаточной политической грамотности журналисты допускали ошибки, особенно в освещении тех или иных сторон национальной проблемы».⁷⁸

Поэтому первоочередное внимание было уделено подготовке журналистских кадров. В 1927г. в Ташкенте при Государственном институте журналистики был открыт Восточный факультет, который сохранился и в структуре, образованного в 1932г. КИЖа.

К середине 20гг. в стране функционировало свыше 40 факультетов и отделений журналистики в Комвузах, в том числе в Казахстане, в Узбекистане, на Северном Кавказе, в Закавказье. В некоторых регионах работали и Государственные институты журналистики, небольшая часть которых в дальнейшем была реорганизована в Коммунистические институты журналистики. Но не только они осуществляли подготовку журналистов. Были другие формы. В 1924г. открылись секции газетного дела в коммунистическом университете народов Востока и Коммунистическом университете нацменьшинств Запада для подготовки кадров периодической печати на национальных языках и издающихся в республиках Союза.

И все же в национальной печати потребность в журналистских кадрах оставалась столь острой,

что, например, совещание редакторов партийно-советских газет Закавказья сочло необходимым обратиться с просьбой о предоставлении для работников национальной печати Закавказья не менее 25 мест в Московском институте журналистики, а при партшколах республик организовать секции журналистики.⁷⁹

Во всех формах журналистского образования доминирующее место занимала политическая подготовка работников печати. На необходимость ее усиления большое воздействие оказало выступление Сталина на июньском (1928г.) пленуме ЦК ВКП(б), на котором он, настаивая на ускорении темпов индустриализации, выдвинул тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения страны к социализму. Это означало, что всей идеологической работе и в том числе журналистике следовало во главу угла ставить классовый подход, проявить «классовое чутье».

В течение ближайшего года в учебных планах институтов журналистики общественно-политическим дисциплинам — диалектическому материализму, ленинизму, политэкономии, классовой борьбе, истории большевистской печати и другим — на разных курсах отводилось от 40 до 70 процентов аудиторных часов

Идейно-политическая составляющая программ обучения работников прессы заметно возросла в КИЖах, особенно после принятия постановления «О кадрах газетных работников». Особенность этого документа в том, что он в директивном порядке не только учреждал систему их подготовки, но и выдвигал основные задачи улучшения печати и повышения ее роли в социалистическом строительстве. Возрастало значение ведущих учебных заведений, занятых подготовкой журналистов. Набор в КИЖ им. «Правды» в Москве и им. В. Воровского в Ленинграде осуществлялся по разнарядке. Ежегодно обучение здесь проходили газетные работники из различных советских национальных республик. Так, в 1933 году Харьковский обком КП(б) Украины рекомендовал на учебу в КИЖ им. «Правды» двух журналистов — Смолинского и Бренберга.⁸⁰

Меры по организации журналистского образования были приняты, в частности, и в Белоруссии. В 1931г. в Минске открылись специальные курсы газетных работников при Комвузе на 120 человек, в Белорусском госуниверситете — на 30 и в Белорусской партийной школе — на 60 человек. Этого требовала сама жизнь. В 1931г. в республике выходило почти 170 газет различных типов. Имевшиеся формы подготовки работников печати не отвечали запросам практической журналистики. Поэтому в марте 1932г. принимается постановление о создании в Минске на базе газетного отделения Комвуза Коммунистического института журналистики. 1 сентября 1932г. здесь начались занятия. Набор дисциплин, предлагаемых слушателям для изучения, практически ни чем не отличался от учебных программ такого рода учебных заведений.

Одной из первых советских республик, в которых к 1925г., в основном, завершился процесс становления устойчивой сети русскоязычных газет стал Казахстан. Появились здесь и республиканские издания на казахском языке. Редакции подавляющей части периодических изданий лишь наполовину были укомплектованы штатами. Их ряды пополнялись из числа выпускников московского и ленинградского институтов журналистики, куда на учебу из республики ежегодно направлялось несколько человек. Основным же источником пополнения журналистских кадров в ту пору служило выдвижение на постоянную работу в редакции газет склонных к журналистской деятельности работников партийных и советских органов, рабочих и сельских корреспондентов

Подобными мерами трудно было решить проблему подготовки кадров для периодической печати. Тем более, что количество газет в республике из года в год росло. Если в феврале 1926г. издавалось 20 газет, то в 1933г. их стало 238.

Большие трудности в создавшейся ситуации возникли из-за недостатка литературных сотрудников, их слабой профессиональной и теоретической подготовки. В определенной мере решить данную проблему должны были открытые в 1933г. отделение работников печати в Комвузе Алма-Аты и институт выдвиженцев при редакциях республиканских газет. Было вполне очевидным, что это лишь полумеры.

В апреле 1934г. принимается решение об организации в столице республики Алма-Ате Казахского Коммунистического института журналистики. Спустя месяц состоялось его официальное открытие. Казахский КИЖ положил начало систематической подготовке журналистских кадров для печати республики. Он занялся обучением в первую очередь будущих работников национальной прессы: редакторов для районных газет и газет политотделов МТС и совхозов, выходивших на казахском языке. В последующем обучение здесь проходили и будущие редакторы русскоязычной печати республики. Курс обучения был трех, а затем четырехгодичным.

Поисками различных форм журналистского образования были заняты во многих индустриальных центрах страны, в столицах союзных республик. Так, в середине 20гг., в Харькове, который в ту пору был столицей Украины, при республиканских партийных курсах (позже Коммунистический университет) открылось газетное отделение. Почти одновременно стал работать в Харькове газетный техникум. В общей сложности они выпускали в год всего 75-80 человек, что, естественно, лишь частично покрывало дефицит журналистских кадров. Ведь к началу 1931г. на Украине выходило в целом около тысячи газет.

Важной мерой в развитии журналистского образования в стране, его политизации, например, на Украине, стала реорганизация в 1930г. Государственного института журналистики в Коммунистический институт журналистики (КИЖ). В

1931г. в Харькове открылся Всеукраинский КИЖ, в учебном плане которого профессиональным дисциплинам отводилось всего шестая часть аудиторного времени. Вопросы журналистского мастерства, литературного редактирования, техники оформления газеты считались второстепенными и переносились в практическую часть учебного процесса. Основным в преподавании стала идеологическая, партийная подготовка редакторов районных газет и среднего звена редакций областных газет. Так, Всеукраинскому коммунистическому институту журналистики предлагалось, «исходя из потребностей укрепления районных газет квалифицированными работниками среднего звена, обеспечить преподавательскими кадрами работу трехмесячных курсов подготовки сотрудников районной печати. Число слушателей – 75 человек».⁸¹

Уже в 1932г. ВУКИЖ стал основным центром подготовки кадров газетных работников для печати Украины. Помимо организации учебного процесса в институте, он, в частности, в марте открывает трехмесячные курсы для заместителей редакторов, заведующих отделами и секретарей редакций. Предусматривалось два потока слушателей, в каждом из которых было 20 человек. О первых лекциях, прочитанных преподавателями ВУКИЖ для слушателей курсов, сообщила областная газета.⁸²

Набор слушателей во Всеукраинский коммунистический институт журналистики осуществлялся по разнарядкам обкома партии, рассылаемым в городские и районные партийные комитеты компартии Украины. Так, секретариат обкома, рассматривая вопрос «О наборе в ВУКИЖ на 1933-1934 учебный год» предлагал городским и районным партийным комитетам «до 10 июня полностью выполнить разнарядку, особенно по нацсекторам с тем, чтобы обеспечить надлежащий подбор кандидатур, соответствующих правилам приема в ВУКИЖ, утвержденным ЦК КП(б)У».⁸³

1933г. для ВУКИЖ был особенным. Учитывая ту важную роль, которую играл Харьков в общественно-политической, национально-культурной и экономической жизни республики, появилась первая на Украине столичная городская газета, получившая название «Харьковский рабочий». Выходила она 6 раз в неделю. Ее разовый тираж составлял 25 тыс. экз. Практически почти весь ее штат состоял из старшекурсников ВУКИЖ. Профессиональный уровень газеты был столь высок, что она стала серьезным конкурентом областной партийной газете «Соціалістична Харківщина». Чтобы исправить создавшуюся ситуацию «Харьковский рабочий» переводят на вечерний выпуск. Так появилась первая в национальных регионах страны вечерняя газета, сохранившая изначальные тираж и периодичность.

Последний выпуск слушателей ВУКИЖ состоялся не задолго до Великой Отечественной войны. С началом боевых действий его переводят в Алматы, и он сливается с Казахстанским КИЖ. В 1941г. на их базе создается факультет журналистики Казахского госуниверситета.

Журналистское образование на Украине возобновилось в 1946г. В Киеве при Высшей республиканской партийной школе открывается отделение газетных работников. Продолжением линии на повышение идейно-политического уровня работников прессы, четко выраженной в постановлениях ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, стало открытие отделений журналистики в 1947г. на филологических факультетах некоторых государственных университетов Украины.

И ПРИШЕЛ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

В предвоенные годы в сложившихся формах и методах подготовки журналистских кадров доминирующее место занимали общественно-политические и социально-экономические дисциплины. Они способствовали формированию марксистско-ленинского мировоззрения редакторов газет и руководящего звена редакций. Что касается историко-филологических дисциплин и собственно профессионального обучения навыкам журналистского мастерства, то они присутствовали в учебных планах в весьма ограниченных объемах. Иными словами, формировалось журналистское партийное образование, предусматривавшее подготовку руководящих кадров в целом партийно-советской печати и в том числе национальных регионов. Здесь эта задача возлагалась на краевые, республиканские и межреспубликанские партийные школы, открытые в Баку, Ташкенте, Тбилиси и других городах. С 1946г. ведущую роль в этой системе стали играть Высшая и Заочная высшая партийные школы, Академия общественных наук при ЦК КПСС.

Система партийного образования лишь частично решала проблему обеспечения кадрами печати национальных регионов. Достаточно сказать, что в предвоенном 1940г., из восьми с лишним тысяч периодических изданий, выходящих в СССР, 2,5 тысячи издавались в национальных республиках, краях и областях. При этом широкий типологический спектр региональной периодики требовал подготовки профессиональных журналистов, общеобразовательный уровень подготовки которых давал возможность всесторонне удовлетворять запросы читательской аудитории.

Первоочередным в журналистском образовании становилось максимально полное сочетание в учебном процессе трех взаимосвязанных циклов дисциплин без ущерба для любого из них – социально-политических, историко-филологических и специальных. (Имеется в виду собственно профессиональная подготовка студентов.). В рамках трехлетнего срока обучения не возможно было решить такого рода задачу. Создавшиеся условия требовали поиска более продолжительного времени обучения. Им стало университетское журналистское образование. Первый шаг в этом направлении был сделан в конце 20гг.

1928 год. В Азербайджане, в г. Баку открылся первый в структуре университетского образования факультет журналистики в государственном уни-

верситете республики. В последующие 18 лет весь учебный процесс по журналистским дисциплинам вела единственная на факультете кафедра журналистики и библиологии. Циклы социально-экономических и историко-филологических дисциплин читали преподаватели межфакультетских кафедр и особенно филологического факультета. С первых шагов своей деятельности факультет журналистики четко сформулировал программу подготовки молодых специалистов: особое место в ней занимали предметы филологического цикла, отработке литературного мастерства, умению владеть газетными жанрами. Студенты изучали историю азербайджанской демократической печати, историю становления и развития азербайджанской советской журналистики, проблемы теории печати и библиологии, издательского дела.

Трудности с обеспеченностью преподавательскими кадрами, с финансированием, возникшие накануне и, особенно в годы Великой Отечественной войны, стали причиной реорганизации в 1946г. факультета в отделение журналистики. Оно органически вписалось в структуру филологического факультета Азербайджанского государственного университета, что позволило усилить филологическую подготовку студентов и ввести новую специализацию: «Теория и практика перевода», которая сохранилась и заняла одно из ведущих направлений в деятельности факультета в последующие десятилетия.

1969г. стал знаменательным в подготовке журналистских кадров республики: в структуре Азербайджанского государственного университета восстанавливается факультет журналистики. Создаются кафедры: теории и практики партийно-советской печати, перевода, теле- и радиожурналистики, истории печати и методов идеологической работы. В последующие годы филиалы кафедр перевода и теле- и радиожурналистики работали в Государственном комитете по телевидению и радиовещанию Азербайджанской ССР. Увеличился набор студентов. Обучение велось на дневном отделении на азербайджанском, на заочном — на азербайджанском и русском языках.

Четко определилась и специализация: литературный работник периодической печати; телевидения; радио; теория и практика перевода; редактирование массовой литературы.

В разные годы на факультете работали профессора Ф. Мехтиев, Дж. Абдурагимов, Н. Бабаев, Г. Халилов; доценты — Ш. Гусейнов, Т. Рустамов, Я. Ализаде, С. Алиев, Н. Зейналов, и др. Их усилиями написаны и изданы десятки монографий, книг и учебных пособий, посвященных истории, теории и практике азербайджанской журналистики, творчеству выдающихся публицистов республики.

1941 год. К началу нового учебного года Казахский коммунистический институт журналистики с четырехлетним сроком обучения, изменил свой статус. Он был преобразован в факультет журналистики Казахского государственного университета. Значительную помощь в его работе оказали,

эвакуированные из Харькова с началом Великой Отечественной войны, преподаватели Всеукраинского коммунистического института журналистики. В годы войны факультет готовил редакторов, заместителей редакторов и ответственных секретарей для местных газет. Специализацию обеспечивала единственная на факультете кафедра «Журналистики».

Происшедшая в послевоенную пору реорганизация Высшей школы коснулась и Казахского государственного университета. В частности, в 1949г. факультет журналистики был реорганизован в отделение журналистики филологического факультета. Специализацию осуществляли две кафедры: теории и практики и истории партийно-советской печати. Пятилетний срок обучения в условиях возросшей требовательности к идеологической и профессиональной подготовке журналистских кадров требовал перестройки учебного процесса.

Первые шаги, сделанные в этом направлении отделением журналистики филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, основанного двумя годами раньше, позволили отделениям журналистики Казахского и других университетов страны, найти пути решения многих первоочередных проблем организации учебного процесса, содержания и структуры учебных планов. Главными здесь были умелое сочетание трех циклов дисциплин, характера и отчетности практики студентов и многое другое.

Постепенно увеличивался профессорско-преподавательский состав отделения, росло количество специалистов высшей квалификации, в подготовке которых посильную помощь со второй половины 50гг. оказывал факультет журналистики МГУ.

Совершенствование системы подготовки журналистских кадров для работы в изданиях на казахском и русском языках было тем более важно, что газетно-журнальный мир республики насчитывал сотни изданий. Только газет в 1966г. здесь выходило 316. Из них 115 — на казахском языке.⁸⁴

Все более заметную роль в информировании населения играли электронные средства массовой информации. Алма-Атинская студия телевидения кроме двух общесоюзных каналов принимала передачи Киргизской (г.Фрунзе) и Ташкентской студий телевидения. Таким образом, создались все предпосылки к тому, чтобы в 1966г. вновь был открыт факультет журналистики с двумя формами обучения — дневной и заочной.

В его структуре, реорганизация которой продолжалась и в последующем, к концу 80гг. работали кафедры телевидения и радиовещания; газетного дела и СМИ; журналистского мастерства и литературного редактирования; истории журналистики; теории партийно-советской журналистики. Их усилия были направлены на совершенствование учебного процесса, изучение и дальнейшую разработку теории и практики СМИ отечествен-

ной и казахской прессы, на комплексное исследование проблем журналистики и современности.

На двух отделениях, где обучение велось на казахском и русском языках, студентам читались три цикла дисциплин специализации: теория и практика советской журналистики; история печати, радиовещания и телевидения казахской, русской и зарубежной журналистики; современные технические средства журналистики.

С 1986г. на факультете открыты отделения немецкой, корейской и уйгурской журналистики, где обучались студенты для работы в дальнейшем в средствах массовой информации на этих языках.

Ежегодно (до дезинтеграции СССР) на первый курс принималось 225 человек – 100 на дневное, 125 – на заочное. В том числе 50 – на казахское, 75 – на русское отделения. Лекции по жанрам советской и казахской печати и литературному мастерству читал проф. Т. Амандосов; по литературоведению и критике – проф. Ф. Уразаев; по истории отечественной и казахской журналистики – профессора В. Козьменко, С.Казыбаев, М.Аргынбаев... Лекционные курсы по радио- и тележурналистике, по критике буржуазных теорий СМИ вел проф. М. Барманкулов, защитивший докторскую диссертацию на факультете журналистики МГУ.

1944 год. Белоруссия освобождена от фашистских захватчиков. В возрожденной столице республики г. Минске возобновил работу Белорусский государственный университет. С 1 ноября в его составе появилось новое подразделение – факультет журналистики, единственная кафедра которого взяла на себя преподавание дисциплин журналистского цикла, в том числе истории, теории и практики советской печати. Чтение лекций по общественно-политическим, историческим, филологическим предметам осуществляли межфакультетские кафедры и соответствующие факультеты.

Однако осуществлять в полном объеме подготовку журналистов факультет не мог: мешали не только материальные трудности и недостаток аудиторий – корпуса университета лежали в руинах. Главное было в том, что практически не было преподавателей. В составе кафедры было всего 3 человека, включая лаборантку. Объективные трудности стали причиной реорганизации факультета журналистики в отделение филологического факультета. При этом четко сохранилась профессиональная направленность обучения. Набор студентов на отделение не превышал 50 человек. Обучение велось на белорусском и русском языках.

1 сентября 1967г. отделение журналистики преобразовано в факультет. Создаются пять кафедр: истории журналистики, зарубежной журналистики и литературы, теории и практики советской журналистики, телевидения и радиовещания, стилистики и литературного редактирования. Спустя несколько лет на факультете начинает функционировать научно-исследовательская лаборатория средств массовой информации и пропаганды. Формы обучения будущих журналистов были дневной и заочной на белорусском и русском языках.

С 1978г. на факультете открылось отделение для обучения иностранных граждан, на котором получили журналистское образование в 80гг., более 400 студентов из стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

Главными направлениями в преподавательской и научно-исследовательской работе коллектива факультета неизменно оставались история, теория и практика советской печати, ТВ и РВ, зарубежная журналистика и литература, книгоиздательское дело, русский и белорусский языки, стилистика, теория и практика киноискусства.

В конце 80-начале 90гг., на факультете журналистики Белорусского государственного университета предусматривалась подготовка специалистов по профильному назначению: политический обозреватель, экономический обозреватель, обозреватель по вопросам культуры, репортер, литературный критик, театральный критик, кинокритик, редактор издательства, редактор-программист компьютерного дизайна, комментатор телевидения и радио, оператор и режиссер телевидения, фотожурналист.

Заметный вклад в развитие факультета, в разработку теории и истории советской и, в частности, белорусских средств массовой информации внесли известные белорусские общественные деятели и деятели культуры, талантливые ученые и педагоги профессора Г. Булацкий, О. Слука, П. Ткачев, Б.Стрельцов, М.Тикоцкий, А. Наркевич, Е. Радкевич, Е. Бондарева и др. Их перу принадлежат десятки книг, монографий, учебников и учебных пособий. В числе этих изданий: «История белорусской журналистики», «Газета и современность. Некоторые проблемы белорусской прессы», «Стилистика белорусского языка», «История белорусского радиовещания» и многие другие. ...

Набор студентов на дневное отделение факультета журналистики БГУ в разные годы колебался от 75 до 125 человек. На заочное – от 25 до 50. Первый выпуск молодых специалистов факультета журналистики Белорусского госуниверситета состоялся в 1949г. За последующие 40 лет было подготовлено свыше пяти тысяч творческих работников, многие из них стали известными журналистами, писателями, критиками, политическими и общественными деятелями.

1945 год. Город Рига. 1 сентября приступили к занятиям студенты первого курса, только что созданного в Латвийском университете, отделения журналистики.

Интерес к публицистике, к журналистике проявился у латышской интеллигенции еще в конце XIX-начале XXвв. Немало в этом направлении сделал филологический факультет Латвийского университета (1919г.), многие выпускники которого в дальнейшем стали видными публицистами, писателями, издателями. Так исторически сложилось, что филфак университета продолжал осуществлять столь важное направление в своей учебно-педагогической деятельности и в годы буржуазной Латвии, и после установления Советской

власти в республике летом 1940г. Новое правительство закрыло буржуазные газеты, национализовало частные издательские фирмы.

Проблема подготовки журналистских кадров, формирование в них носителей коммунистической идеологии становится одной из самых насущных задач. Филологический факультет не мог справиться с ней в короткие сроки, хотя потребность в работниках советской прессы неуклонно росла. Осенью 1940г. появляются десятки большевистских и советских газет, в ноябре создается комитет по радиофикации и радиовещанию (первые радиопередачи в Латвии начались в ноябре 1925г.), во главе которого становится писатель И.Леманис.

Проблемы подбора и подготовки журналистских кадров призваны были решать срочно организуемые трех- и шестимесячные курсы, а также годовые и двухгодичные школы для обучения работников прессы политическими знаниями и журналистскому мастерству. Выполнить намеченную программу так и не удалось из-за начавшейся Великой Отечественной войны и захвата немецкими войсками прибалтийских республик.

В годы фашистской оккупации Латвийский университет и его филологический факультет оставались на прежних позициях вуза, в основе обучения которого лежала буржуазная идеология.

Осенью 1944г. большая часть территории Латвии была освобождена от фашистской армии. Возобновляют работу органы советской власти, выходят республиканские газеты, возобновляет работу республиканский радиокомитет. Организуется издание уездных, а затем районных газет. Уже в 1945г. в республике издавалось 34 газеты и 7 журналов.⁸⁵

Здесь делали свои первые шаги в газетах и на радио бывшие воины, патриоты, боровшиеся в тылу врага, работники подпольной и партизанской печати. И если боевого опыта у них было более чем достаточно, то навыков в сборе, подготовке и написании материалов явно не хватало. Первым шагом в их профессиональном обучении стала Республиканская партийная школа при ЦК КП Латвии. Республиканская партийная газета «Циня» приступила к изданию своей собственной многотиражки, на страницах которой публиковались переводы на латышский язык лекций по истории и теории советской печати.

Для подготовки журналистских кадров осенью 1945г. открывается отделение журналистики на филологическом факультете Латвийского государственного университета. Организация учебного процесса в структуре филфака позволила обеспечить чтение циклов лекций по лингвистическим, литературоведческим дисциплинам, а также преподавание латышского и русского языков.

На отделении было две группы по 25 человек в каждой: латышская и русская. Обучение специальным дисциплинам, которое также велось на двух языках, осуществляли преподаватели, единственной на отделении, кафедры журналистики, в

составе которой были профессора — Арвид Григулис, Рихард Трейс, доценты — Рем Трофимов, Татьяна Поле, Инга Брикше, Сандра Вейнберга.

Главными направлениями научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского коллектива кафедры постоянно оставались история латвийской журналистики; развитие системы средств массовой информации Латвии.

Принятые в 1946г., и обнародованные в центральной и местной печати партийные постановления «О журналах «Звезда» и «Ленинград» и «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» содержали критические замечания, связанные с идеологической и профессиональной подготовкой журналистских кадров. Одной из мер, направленных на устранение высказанных замечаний, стала организация университетского журналистского образования — открытие отделений журналистики на филологических факультетах ведущих университетов страны и, в том числе, национальных советских республик.

1947 год. В марте Министерство высшего образования Украины приняло решение об открытии на филологических факультетах Киевского и Харьковского, государственных университетов отделений журналистики с очной формой обучения сроком на 5 лет.

В июне был объявлен набор на первый курс отделения журналистики филологического факультета Киевского государственного университета, куда и было принято согласно указаниям министерства 50 человек. Сформированная в короткие сроки кафедра журналистики, разработала программу их специализации. Осенью открылось отделение журналистики с двумя учебными группами — украинской и русской. В условиях высокой требовательности к идеологической подготовке будущих журналистов, в учебных планах I и II курсов отделения журналистики значительное место занимали общественно-политические дисциплины. Им отводилось почти две трети учебного времени. Так что на первом курсе журналистика, как предмет будущей специальности, носила преимущественно ознакомительный характер, если не считать стенографии, а позже — машинописи. Вместе с тем на первых двух курсах закладывалась серьезная филологическая база. Углубленное изучение украинского и русского языков явилось тем фундаментом, на котором в дальнейшем формировались профессиональные знания будущих журналистов.

К концу 40гг. четко определились основные направления в научно-исследовательской работе кафедры журналистики: история, теория, методология журналистики, журналистского творчества и мастерства. Значительное место в научных изысканиях кафедры заняли проблемы эффективности СМИ Украины, а в дальнейшем роли и места в них телевидения.

В июне 1952г., распоряжением Совета Министров СССР с начала 1952/53 учебного года в Московском государственном университете им. М. В.

Ломоносова организуется факультет журналистики с отделениями: газетным и редакционно-издательским. Отделение журналистики филфака становится основой создаваемого факультета. Принятое правительством Советского Союза решение стимулировало процесс развития университетского журналистского образования на Украине.

В 1953г. на базе отделения журналистики филологического факультета Киевского госуниверситета создается факультет журналистики. В том же году сюда переводят студентов, закрытого в Харькове отделения журналистики. В составе факультета неуклонно росло число кафедр: вначале их было две, затем – три, а во второй половине 80гг., вплоть до дезинтеграции СССР – пять.

В становлении факультета, его признании как крупного учебного и научного центра в стране, в изучение истории, развитие теории русской и украинской журналистики, теории публицистики большой вклад внесли профессора Д. Прилюк, А. Москаленко, В. Рубан, А. Суярко, А. Погрибный и др.

Почти 40 лет продолжались творческие, учебно-методические и научные контакты факультетов журналистики Киевского и Московского университетов. Проводились Дни факультетов, совместные заседания Ученых советов, совместные обсуждения учебных планов и программ. На заседаниях диссертационного Совета по журналистике при МГУ им. М. В. Ломоносова докторские диссертации защитили Д. Прилюк, А. Суярко, ученые степени кандидатов наук были присуждены М. Канюке, Р. Слободянюк, В. Тоичкину и другим преподавателям факультета журналистики КГУ.

1947 год. В июле на Университетской горке, что в центре г. Харькова, у входа в главный корпус Харьковского государственного университета обращал на себя внимание внушительной высоты щит. Содержавшийся на нем текст оповещал, что на филологическом факультете университета открывается отделение журналистики с дневной формой обучения.

Приказом ректора университета академика Буланкина создается кафедра журналистики, а ее заведующим назначается литературный критик, кандидат филологических наук, доцент М. Черняков.⁸⁶

На отделении, куда было принято 53 человека, обучение велось на русском языке. Набор дисциплин строго соответствовал типовому учебному плану, предложенному Министерством высшего образования Украины университетам республики, где вводилась подготовка журналистских кадров. Деятельность отделений журналистики в структуре филологических факультетов стало определяющим в том, что на начальном этапе основу учебных планов составляли общественно-политические дисциплины и традиционные филологические предметы. В частности, «Введение в языковедение», «Введение в литературоведение», «Старославянский», современные русский и украинский языки, латынь, иностранный язык, история русской, украинской и зарубежной литературы и др.

Об уровне преподавания филологических дисциплин на отделении можно судить по лекциям, читаемым известными учеными-филологами, литературоведами, авторам книг и учебников профессорами Берковым, Баженовым, Вержбицким, Розенбергом, Невзоровой и др. Общественно-политические дисциплины – основы марксизма-ленинизма, политэкономия, история философии, диалектический и исторический материализм – читались преподавателями межфакультетских кафедр

С первых месяцев работы отделения журналистики установились творческие отношения с редакциями харьковских областных газет, в редакциях которых трудилось немало журналистов, работавших в недалеком прошлом, во фронтовых и дивизионных газетах. И они охотно брали шефство над студентами-журналистами, посвящая их в специфику будущей профессии. Шефами-наставниками, любимцами студентов стали бывшие редактора дивизионных газет А. Иткин, П. Логвинов, собкор. газеты «Труд» К. Анненков и другие. Это были первые шаги в создании творческих мастерских, получивших, на отделении журналистики филологического факультета ХГУ, свое дальнейшее развитие в творческой лаборатории писателя Ю. Шовкопляса, ставшего в 1949г. заведующим кафедрой журналистики Харьковского госуниверситета.

Отделение журналистики, как в целом и филфак Харьковского государственного университета тяжело пережили развернувшуюся по всей стране и широко освещавшуюся в печати, кампанию по борьбе с космополитизмом, за чистоту материалистической науки. Под различными предлогами были оклеветаны и освобождены от работы на филфаке проф. Розенберг, доц. Черняков и другие преподаватели: заместитель редактора харьковской областной газеты «Красное знамя» Иткин и др.

Первый выпуск студентов отделения журналистики ХГУ состоялся в конце июня 1952г. А тремя неделями раньше было обнародовано Распоряжение Совета Министров СССР «О факультете журналистики в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова». В развитие этого решения произошла реорганизация университетского журналистского образования на Украине.

В Киевском государственном университете на базе отделения создается факультет журналистики. Сюда же переводятся студенты отделения журналистики филфака ХГУ.

1949 год. В Государственном университете столицы Литвы г. Вильнюсе в осенне-зимнем семестре наступившего учебного года появилась новая специализация. На историческом факультете приступило к работе отделение журналистики. Профессиональную подготовку студентов взяла на себя кафедра журналистики. В начале на первый курс принималось 25 человек. В дальнейшем, с созданием кафедры телевидения и радиовещания и открытием заочного отделения, на первый курс дневного отделения принималось 40, а на заочного – 25 будущих студентов. Обучение велось толь-

ко на литовском языке, за исключением группы студентов (5-7 человек) польской национальности. Отделение работало по индивидуальному плану и готовило журналистов для средств массовой информации республики.

Специализация начиналась с III курса и преследовала цель подготовки журналистов газет и журналов; журналистов ТВ и РВ; фотожурналистов. Четко обозначилась и профессиональная ориентация, которую выбирали студенты также с III курса. Это — идеология, промышленность, сельское хозяйство, культура.

Целенаправленная подготовка журналистских кадров нашла достаточно полное выражение в нормативных и специальных курсах, читаемых на отделении. Так, лекционный курс заведующего кафедрой печати доц. Бронюса Рагустиса назывался «Печать литовских прогрессивных эмигрантов»; заведующего кафедрой ТВ и РВ доц. Лаймонаса Типиноса — «Кинокритика, документальное кино»; доцентов Виктораса Жеймантиса — «История литовских партийных издательств»; Вилюса Ужтупаса — «История литовской полиграфии»; Йоноса Булоты — «Литовская сатирическая журналистика»... Читались также лекции по истории литовского радиовещания, истории литовского телевизионного кино, истории литовской полиграфии, истории литовской графики, вопросам теории литовской публицистики, истории литовских газет...

Кафедра печати руководила работой лаборатории периодической печати с кабинетом машинописи, библиотекой, редакцией учебной газеты «Университето журналистас». Кафедре ТВ и РВ подчинялись лаборатория технических средств обучения с кабинетами фотографии, РВ, ТВ, кино.

В 1973г. при Вильнюсском государственном университете сформировалась группа ученых, которая занялась социологическими исследованиями периодической печати. В 1985г. она преобразована в научно-исследовательскую лабораторию периодической печати, которую возглавили Александрас Ремайкис и Лаймонас Тапинас. Лаборатория функционировала на хозяйственных началах, выполняя исследовательские проекты редакций газет и журналов Литвы. Результаты своих научных изысканий коллектив лаборатории излагал на литовском языке. Широко использовались анкетирование, опросы, изучение редакционной почты и другие методы социологического анализа, главной целью которых был поиск путей повышения эффективности печати республики.

1949 год. 25 студентов — таков первый набор на отделение журналистики, открывшегося на факультете армянской филологии Ереванского государственного университета.

Кафедра журналистики, обеспечивавшая чтение лекции по истории и теории средств массовой информации, исходила из основной задачи, поставленной перед ней: готовить журналистские кадры для прессы республики. В основу учебных

программ был положен типовый план для отделений журналистики, предложенный Министерством высшего образования Союза ССР и дополненный соответствующим ведомством Армении с учетом местной проблематики. Преподавание профилирующих дисциплин велось на армянском языке, лекции и семинарские занятия по общественно-политическим и экономическим предметам — на русском. Значительное место в учебном процессе занимало изучение русского языка и русской литературы, истории русской и партийно-советской печати. Серьезная филологическая подготовка позволяла направлять некоторых выпускников на работу в русскоязычные газеты, в редакциях которых в первые послевоенные годы не особенно ощущался недостаток в журналистских кадрах. Но по мере развития массово-политических и местных изданий на русском языке основными «поставщиками» кадров для них стали факультеты журналистики Московского и Ленинградского государственных университетов. Эта традиция сохранялась десятилетиями.

Год от года расширявшийся учебный процесс на отделении делал все острее потребность в преподавательских кадрах. Особенно это проявилось в 60гг., когда открылись новые отделения и факультеты журналистики в Воронежском, Казанском, Дальневосточном, Киргизском, Кишиневском и других университетах и были приняты новые учебные планы. В стране расширялось университетское журналистское образование. Факультет журналистики МГУ, выполняя свои основные задачи, в новых условиях стал основным методическим центром, за советом и помощью к которому, обращались вновь созданные факультеты и отделения.

Новые возможности в подготовке журналистских кадров для средств массовой информации национальных республик открыло постановление «О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров». В нем, в частности, предусматривалась возможность перевода на факультеты журналистики МГУ, а также Ленинградского и Ростовского-на-Дону университетов, студентов из университетов национальных республик, которые проучились три курса на филфаке на родном языке. Такой перевод начался в 1976г. В дальнейшем ежегодно в эти высшие учебные заведения приезжало в целом до ста юношей и девушек различных национальностей, чтобы завершить журналистское образование.

В их числе были и студенты из Армении. Дипломированные журналисты — выпускники ведущих университетов страны, плодотворно работали в структурных звеньях средств массовой информации республики.

Вместе с тем заметные изменения происходили и в учебном процессе на отделении журналистики, остро ощущался недостаток в специалистах высшей квалификации. Научным центром их подготовки стал факультет журналистики МГУ и его кафедры. В недалеком прошлом студенты продолжа-

ли учебу в аспирантуре, а результатом их научного поиска становились кандидатские диссертации, защищаемые в специализированном совете на факультете журналистики.

Покидая факультет журналистики МГУ с дипломом кандидата наук, молодые ученые, ряды которых постоянно пополнялись выпускниками его аспирантуры, становились носителями его научных традиций на отделении журналистики Ереванского госуниверситета. Начало им было положено в середине 70г., когда Смбад Авакян защитил докторскую диссертацию, а Ирина Петросян – кандидатскую. В дальнейшем профессорско-преподавательский состав кафедры пополнялся молодыми учеными, возвращавшимися сюда после окончания аспирантуры факультета журналистики МГУ. В их числе кандидаты наук Серго Ерицян, Мушег Овсепян...

В конце 80гг. в жизни отделения журналистики ЕГУ произошли важные изменения. Была создана новая кафедра – телерадиожурналистики, которую возглавил, ставший к этому времени доктором филологических наук, М. Овсепян. Теперь две кафедры – истории и теории прессы (заведующий Л. Алоян) и телерадиожурналистики – обеспечивают весь учебный процесс по циклам профессионального обучения.

В течение десятилетий коллектив отделения активно занимался научно-исследовательской работой. Изданы десятки книг, монографий, сборников статей, учебных пособий на армянском и русском языках. В их числе: «Краткие очерки истории периодической печати Советской Армении (1920-1930гг.)», С. Авакяна, «Армянская пресса в годы Великой Отечественной войны», М. Баблояна, «Журналистика, журналист и время» и др.

1949 год. Основной базой подготовки журналистских кадров в Узбекистане стал Ташкентский государственный университет, явившийся преемником Среднеазиатского государственного университета (САГУ). В 1949г. на его филологическом факультете было открыто отделение, положившее начало журналистскому образованию в республике. Необходимость в его создании диктовалась потребностями развивающихся средств массовой информации, испытывающих острую нехватку в квалифицированных кадрах. Поэтому и набор студентов на 1 курс отделения журналистики был, по тем временам, достаточно большим: 50 человек – две группы по 25 студентов в каждой. Обучение велось соответственно на узбекском и русском языках.

Отделение располагало лишь одной кафедрой, руководителем которой стал видный публицист и общественный деятель Т. Тутунджан. В дальнейшем на этом посту его сменил ученый и талантливый организатор доцент Г. Сабиров. Благодаря его усилиям постепенно увеличивается штат преподавателей.

В 1958г. после завершения учебы в аспирантуре на факультете журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова кафедра пополнилась первыми выпускни-

ками отделения журналистики САГУ. Это были Т. Пидаев и В. Абдуллаев. Так начиналось многолетнее научное содружество двух вузов страны.

В 50гг. к преподавательской работе стали приобщаться и опытные журналисты-практики. Среди них: редактор республиканской газеты «Кизил Узбекистон» Ибрагим Рахим, а так же видные публицисты Хабиб Нугмон и Ориф Юнус.

Уже в первые годы работы отделения определились главные направления научно-исследовательской работы его коллектива, сохранившиеся и после реорганизации в 1967г. отделения в факультет журналистики: современные проблемы деятельности СМИ; повышение их эффективности; особенности типологии и функционирования массовых коммуникаций в многонациональной республике; история русской и узбекской журналистики и др.

Преподаватели кафедры, наряду с педагогической деятельностью занимались и научно-исследовательской работой. Вначале их кандидатские диссертации посвящались различным аспектам филологии. В дальнейшем предметом их исследований стали вопросы истории, теории и практики отечественной журналистики. И, как результат, выход в свет в 1964г. первого кафедрального сборника статей.

Ко второй половине 60гг. был накоплен необходимый научно-педагогический потенциал, позволивший обосновать возможность реорганизации отделения в факультет журналистики как самостоятельное подразделение Ташкентского государственного университета. Тем более, что к этому времени на кафедре работали почти 20 человек. Некоторые из них, завершив аспирантуру факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, возвратились, имея ученую степень кандидата наук. Среди них П. Хамдамов, А. Алякринская, О. Кудинова и др. В ученом совете этого же факультета в 1965г. защитил докторскую диссертацию и Т. Эрназаров, став первым доктором наук в области журналистики в Узбекистане.

В 1967г. правительством республики было принято решение об открытии в ТашГУ в наступающем учебном году факультета журналистики. Его деканом стал доктор исторических наук, профессор Т. Эрназаров. В новом подразделении университета организуются 4 кафедры: «Теории и практики печати», «Истории узбекской и русской журналистики», «Стилистики и редактирования», «Теории перевода и издательского дела». Педагогический состав всех кафедр был усилен новыми преподавателями. В дальнейшем кафедра «Теории перевода и издательского дела» перешла в структуру филологического факультета, сохранив свои функции на факультете журналистики. В эти же годы укрепляется его материально-техническая база, создаются радио и телевизионная лаборатории, кабинет печати.

Открытие факультета журналистики и новых кафедр заметно повысили интенсивность научных исследований. В 70гг. преподавателями факульте-

та было защищено более 10 кандидатских диссертаций и одна докторская.

В 1979г. на факультете журналистики ТашГУ начала работать еще одна кафедра. Ею стала кафедра «Телевидения и радиовещания». Теперь обучение велось по трем специализациям: периодическая печать, радио и телевизионная журналистика. Сохранилась, и расширилась двуязычная форма преподавания — на узбекском и русском языках. На трех отделениях факультета — дневном, вечернем и заочном ежегодно подготавливалось до 250 молодых специалистов. Такое количество выпускников сохранялось вплоть до конца 80гг. При этом с конца 70гг. на факультете стали обучаться студенты-иностранцы из стран Азии, Африки, Латинской Америки — почти из 20 зарубежных государств

На 70-80гг. приходится период наиболее активных научных и педагогических связей факультета журналистики Ташкентского университета с коллегами Московского и Ленинградского государственных университетов. Только в специализированном ученом совете по журналистике при МГУ защитили докторские диссертации Р. Сафаров, Ф. Нестеренко, Ф. Муминов, А. Саидов, О. Тагаев. Ученую степень кандидата наук совет присудил А. Абдуазизовой, А. Абдурахманову, М. Бабаджанову, К. Ирнарзорову, М. Хусанову.

1953 год. 1 сентября начались занятия на отделении журналистики филологического факультета Львовского государственного университета. На первый курс было принято 50 человек. Обучение велось по типовому учебному плану, предложенному Министерством высшего образования Украины несколькими годами раньше Киевскому и Харьковскому университетам, на филологических факультетах которых открылись отделения журналистики. Разница заключалась лишь в языке, на котором велось преподавание. Для отделения журналистики Львовского университета это был только украинский.

Специфика Закарпатья в первые послевоенные годы требовала, в частности, целенаправленной подготовки работников местной печати, которая, по сути, вновь создавалась. Это была преимущественно периодика на украинском языке. Весной 1945г. вышла республиканская газета «Радянський селянин», рассчитанная на население Западных областей Украины. Вслед за ней появились областные и десятки районных газет. Разворачивалась сеть газет при политотделах МТС в Западных областях Украины, где в ту пору проходила массовая коллективизация сельского хозяйства.

Не случайно одними из основных направлений учебной и исследовательской работы коллектива отделения становятся различные вопросы языка и стиля местной печати. В дальнейшем это направление нашло развитие в разработке и преподавании студентам-журналистам проблем эффективности печати, в том числе местной.

В 1954г. на базе отделения создан факультет журналистики. К дневной добавилась заочная

форма обучения. Почти вдвое увеличился прием студентов на факультет. Первым деканом и заведующим единственной в ту пору кафедрой стал доц. В.Т. Дмитрук. В разное время факультетом руководили В. Здоровега, Д. Григораш, М. Нечиталюк, П. Яшук, И. Цьох, М. Присяжный.

Создание факультета не внесло никаких изменений в профиль его деятельности. Здесь, по-прежнему, готовились кадры для украинской прессы. Расширилась лишь сфера обучения: к дневной форме добавилась заочная. Почти вдвое увеличился прием студентов на факультет. В 1971г. на базе единой кафедры были образованы две — истории журналистики (зав. И. Цьох) и теории и практики советской печати (зав. В. Здоровега). Преподавание профилирующих дисциплин взяли на себя кафедры: теории и практики журналистики; истории журналистики. Цикл дисциплин по редактированию и стилистике вели преподаватели филологического факультета. С 1974г. эту функцию взяла на себя новая кафедра факультета журналистики, которую возглавил П. Яшук. В дальнейшем после некоторой реорганизации в структуре факультета стали функционировать кафедры украинской печати, радиовещания и телевидения, зарубежной печати и информации, языка средств массовой информации.

Здесь работали профессора, доктора наук И. Цьох, В. Здоровега, А. Сербенская, П. Яшук, Ю. Шаповал, М. Нечиталюк, И. Лось, И. Крупский, В. Лизанчук; доценты, кандидаты наук Ю. Петрушко, С. Кость. В. Здоровега и М. Нечиталюк свои диссертации на степень доктора филологических наук защитили в диссертационном совете по журналистике при МГУ им. М. В. Ломоносова.

С 1954г. шел процесс неуклонного укрепления базы творческой и профессиональной подготовки студентов-журналистов. Работали лаборатория журналистского мастерства, полиграфическая лаборатория, фото- и кино-лаборатория, учебная теле- и радиостудия, библиотека.

Подготовка специалистов на факультете велась по единой специальности «Журналистика». При этом специализация осуществлялась по нескольким направлениям: литературная работа в печати; работа журналиста на радио; работа журналиста на телевидении, редактирование и издательское дело. Спустя несколько лет к ним добавились специализации по международной журналистике, а также по менеджменту и рекламе.

В течение десятилетий на факультете успешно развиваются научные направления, заявленные еще в 50гг. Автором ряда известных работ по украинскому языкознанию и культуре речи является проф. А. Сербенская. Изучению истории украинской прессы и, в частности, печати Западной Украины, посвятил свои труды проф. И. Цьох. До десятка монографий по теории публицистики и творческому мастерству журналиста принадлежат перу проф. В. Здоровеги. Творчество выдающегося украинского писателя и публициста И. Франко исследуется в монографии проф. М. Нечиталюка.

В течение почти десяти лет (1972-1981) на факультете журналистики Львовского университета функционировал специализированный совет по защите кандидатских диссертаций. (Его работа была возобновлена лишь в апреле 2004г.) Возглавил совет доктор исторических наук, проф. И. Крупский.

За десятилетия работы факультета журналистское образование получили более двух с половиной тысяч человек, работающих практически во всех регионах Украины. Многие из них стали известными журналистами, руководителями центральных и местных газет, журналов, издательств и телекомпаний. Десятки выпускников защитили кандидатские диссертации, более десяти – удостоены ученой степени доктора наук.

Факультет журналистики Львовского национального университета постоянно поддерживал научные и учебно-методические связи с факультетом, а затем с Институтом журналистики Киевского национального университета им. Т. Шевченко, с факультетами журналистики Московского, Белорусского, Пражского университетов, Институтом журналистики Варшавского университета и другими высшими учебными заведениями европейских стран, занимающимися подготовкой журналистских кадров.

В конце 80-начале 90гг. многие преподаватели и студенты факультета журналистики Львовского государственного университета активно поддерживали национально-демократические движения на Украине. Кое-кто из них принимал участие в создании неформальной и «самиздатской» печати, в общественно-политических преобразованиях. После долгих лагерных мытарств на факультет журналистики возвратился Михаил Осадчий – многолетний узник совести, диссидент, писатель и публицист, произведения которого переведены на многие языки мира. Ему возвратили ученую степень и звание доцента. Первым шагом в своей возрождающейся научно-педагогической деятельности стала разработка курса «Истории украинской печати XXв.».

В 50-60 и последующие десятилетия в национальных регионах страны продолжалось развитие университетского журналистского образования

Организованное в 1956г. отделение журналистики на филологическом факультете Кыргызского государственного университета, долгие годы оставался единственным учебным заведением, часть выпускников которого вместо преподавательской деятельности выбирали работу в редакциях газет и на радио. И там их охотно брали, поскольку в журналистику приходили литературные сотрудники, имевшие хорошую лингвистическую подготовку, как в области киргизского, так и русского языков.

Традиция связи высшего учебного заведения с практической журналистикой республики берет начало еще с 1932г., когда осенью того же года открылся Киргизский государственный педагогический институт. Его литературно-лингвистический факультет, переименованный спустя год, в фа-

культет языка и литературы, открыл качественно новый этап в развитии филологии в республике. Большую помощь в становлении, пока еще единственного в республике высшего учебного заведения, оказали вузы РСФСР и особенно Москвы и Ленинграда. Отсюда приехали опытные преподаватели специалисты-филологи, практически ставшие первыми организаторами подготовки филологических кадров с высшим образованием.

К началу 50гг. Киргизский пединститут окончило около двух тысяч человек по специальности киргизский язык и литература и русский язык и литература. Основная часть выпускников была направлена на работу в школы республики, а некоторые из них были распределены в редакции газет, выходивших на киргизском языке.

Процесс строительства печати в республике, начатый в 1924г., продолжался в последующие годы. Если в 1929г. в Киргизии издавалось всего 6 газет, то в 1938г. – 44 газеты и 4 журнала. Почти половина из них издавалась на национальном языке. Если подготовка кадров для русскоязычной периодики осуществлялась через комвузы и Коммунистические институты журналистики Москвы и Ленинграда, то единственным источником пополнения кадров печати на языке коренной национальности являлся Киргизский пединститут.

Создание в 1951г. Кыргызского государственного университета дало новый толчок для качественного роста филологического факультета. Он стал настоящей кузницей кадров филологов для республики. И, хотя часть выпускников направлялась в журналистику, потребность в журналистских кадрах становилась все острее. В середине 50гг. в республике выходило 140 газет, не говоря о значительно возросшем объеме передач республиканского радиовещания на киргизском и русском языках. С этой целью происходят структурные изменения на филологическом факультете университета, связанные с организацией нового отделения – журналистики.

В 1958г. была создана кафедра журналистики, ставшая основой отделения. Первым заведующим кафедрой стал известный литературовед, доктор филологических наук, профессор Мухтар Борбогулов. В течение полугода все позиции учебного плана были обеспечены преподавателями кафедры. Значительное место в учебном плане отводилось изучению русского языка и русской литературы. Все дисциплины профессионального цикла читались на киргизском языке. Здесь и возникли особые трудности: не было учебников и учебных пособий по теоретическим проблемам журналистики, по жанрам советской печати... За их написание взялись преподаватели кафедры и в их числе опытный переводчик и журналист Т. Мамбетсариев, занявшийся исследованием истории печати Киргизии и защитивший в дальнейшем кандидатскую диссертацию на факультете журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. Спустя несколько лет он сменил М. Борбогулова на посту заведующего кафедрой.

Основные тематические направления научной работы кафедры определились с самого начала: эффективность районной печати; история киргизской журналистики; становление киргизской публицистики.

К началу 90гг. отделение журналистики оставалось единственным центром университетского журналистского образования в Киргизии. Заметно увеличился штат кафедры. Сюда пришли молодые преподаватели, исследователи, ученые, в числе которых Алтын Асанова, окончившая аспирантуру факультета журналистики МГУ и защитившая здесь кандидатскую диссертацию, кандидат наук Абдыганы Халилов и др.

До дезинтеграции СССР, преподавание журналистских дисциплин на отделении велось на основе типового учебного плана, рекомендованного союзным Министерством высшего образования. В нем, к сожалению, не учитывались потребности студенчества национальных вузов в изучении истории и культуры своего народа, в приобщении к исторической памяти и традициям старших поколений.

С 1990г. набор студентов в русскую подгруппу прекратился. При этом численность принимаемых студентов на отделение осталась прежней – 25 человек. В мае 1994г. на базе отделения журналистики был открыт факультет журналистики, что позволило увеличить план набора студентов. В том же году создается вторая кафедра – телерадиожурналистики. Прежде существовавшая кафедра журналистики переименована. Теперь это кафедра «Печати и литературного творчества». Для подготовки телевизионных и радио журналистов работают студии радио и телевидения.

Летом 1962 г, как обычно в эту пору, центральные республиканские газеты Татарстана опубликовали объявление об очередном наборе студентов в Казанский государственный университет. Среди факультетов, ждущих абитуриентов, по-прежнему, оставался и филологический. Однако в перечне отделений факультета, готовивших кадры определенной специализации, жирным шрифтом выделялось: «Отделение журналистики», набор на которое осуществлялось впервые. В объявлении отмечалось, что обучение на отделении будет вестись на русском и татарском языках. Первый набор составлял всего 25 человек.

Основу отделения, заведующим которого был назначен Ф.Агзамов, составила кафедра журналистики, начавшая свою работу в сентябре того же года. Кафедра взяла на себя все организационные хлопоты, связанные с обеспечением лекционных курсов по профессиональным дисциплинам квалифицированными преподавателями. Что касается предметов филологических дисциплин, то их преподавали профессоры и доценты филфака, а лекции и семинарские занятия общественно-политического цикла, то их вели специалисты соответствующих межфакультетских кафедр.

К 1962г., когда университетскому журналистскому образованию было уже 10 лет, не возникало

особых проблем с учебными планами. Были разработаны и типовые учебные планы, и индивидуальные, возможные для некоторых отделений и факультетов журналистики университетов. По индивидуальному плану, в частности, работало и отделение журналистики Казанского госуниверситета.

На отделение вначале принималось 25, а затем 50 человек. Их специализация осуществлялась по программе подготовки работников газет в группах – в одной – на татарском, в другой – на русском языках. При этом по основным профессиональным дисциплинам лекции читались на русском, практические занятия – на обоих языках

С середины 70гг. вводится заочная форма обучения, происходят заметные изменения в специализации кафедры. Начинает осуществляться подготовка теле- и радиожурналистов по индивидуальному плану. Начали функционировать кабинет РВ, кино- и фото павильон, (фотолаборатория и кабинет машинописи работали с самого начала).

В 1987г. открыта еще одна специализация: перевод общественно-политической литературы с русского на татарский язык.

Новые тенденции в концепции журналистского образования в Российской Федерации привели к расширению структуры факультета, деканом которого стал проф. В. З.Гарифуллин, созданию новых кафедр – теории и практики электронных средств массовой информации; журналистики на татарском языке. Возрастают масштабы университетского журналистского образования в Татарстане. В 2006г., например, на факультет журналистики было принято 157 человек и выпущено 132 специалиста.

Происшедшие организационные изменения способствовали, наряду с уже имевшимися, ввести новые специализации. Сейчас факультет выпускает не только тележурналистов и журналистов-газетчиков для изданий на татарском и русском языках, но и специалистов в сфере интернет журналистики и связей с общественностью.

Важное значение для успешной подготовки студентов и научной работы на факультете имеют татарское отделение кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, мультимедийная учебно-производственная лаборатория, межрегиональный центр социологии и культуры, редакция учебной газеты.

Кроме того, на факультете имеется современная учебно-производственная база: газетно-издательский комплекс, телестудия, радиостудия, интернет портал, фотолаборатория, учебная и электронная библиотеки. Студенты факультета выпускают учебные газеты на русском – «ВиС» и татарском – «Очкын» – языках.

В сентябре 1966г. на отделении молдавского языка и литературы филологического факультета Кишиневского государственного университета вводится специализация по журналистике. Занятия со студентами-журналистами вели первые преподаватели специализации В. Клобуцкий (в дальнейшем заведующий кафедрой), Д. Коваль,

П. Кравцов, Т. Цопа. Спустя три года на филфаке создается кафедра журналистики, на которую полностью возлагается задача организации и проведения специализации студентов-журналистов. Обучение проходили 20-25 человек.

С 1975г. на филологическом факультете Кишиневского университета начинает функционировать отделение журналистики. Ежегодный набор студентов на 1 курс стал стабильным — 50 человек. Изменилась и ориентация на язык периодического издания, где предстояло работать выпускнику отделения. Теперь обучение велось на молдавском и русском языках, что позволяло пополнять кадры национальной и русскоязычной печати.

К концу 70гг. потребность в Молдавии в журналистских кадрах заметно возросла. В республике выходило более 80 газет, не говоря уже о журнальной периодике. И вновь встал вопрос о журналистских кадрах.

В мае 1980г. в Кишиневском государственном университете открылся факультет журналистики. Его первым деканом стал Г. Горинчой. Расширяются штаты, создаются кафедры: теории и практики партийно-советской печати, истории печати, радиовещания и телевидения и редактирования, издательского дела и перевода.

Ежегодный набор студентов на 1 курс факультета установлен в количестве 250 человек. Обучение велось в двух формах — дневной и заочной на молдавском и русском языках. Учебные планы не раз менялись: факультет работал и по типовому, и по переходному, и по индивидуальному планам. Но неизменным оставалось преподавание дисциплин профессионального цикла с первого курса. С III курса каждая кафедра начинала специализацию будущих журналистов, которые после окончания университета направлялись на работу в редакции республиканских, районных и многотиражных газет, в структуры Гостелерадио Молдавии, в издательства республики.

Научный поиск коллектива четко определился уже в ту пору, когда была введена специализация по журналистике на отделении молдавского языка и литературы филфака Кишиневского госуниверситета. Он исходил из богатого литературно-публицистического наследия Молдавии и ставил своей целью всестороннее исследование процессов формирования и развития системы средств массовой информации республики.

В 60гг. принимает первых студентов факультет журналистики Таджикского государственного университета (ныне Национальный университет). Это было единственное в республике высшее учебное заведение, где осуществлялась подготовка творческих работников для печати, радиовещания и телевидения. Набор на факультет — 50 человек. Форма обучения — очная и заочная. Преподавание — на таджикском языке. Факультет в разное время возглавляли А. Асрори, А. Садуллаев. Чтение лекций и проведение практических занятий по всему циклу филологических дисциплин осуществляли преподаватели факультета таджикской филологии.

Кадры готовились для национальной прессы республики. Избранное направление в учебном процессе было вполне обосновано. Из 60 газет, выходящих в республике, 75% издавалось на таджикском языке, не говоря уже об электронных средствах массовой информации, особенно радиовещании, которое для населения 39 районов республики вело передачи на таджикском языке. Специалисты для работы в русскоязычной прессы с середины 70гг., после окончания третьего курса филологического факультета Таджикского госуниверситета продолжали обучение в национальных группах, специально созданных на факультетах журналистики Московского, Ленинградского и других университетов страны.

Целенаправленность в подготовке кадров работников прессы определила и основные направления, как учебной, так и научно-исследовательской работы. Это — история, теория и практика таджикской журналистики.

В системе университетского журналистского образования определенное место занимало и отделение журналистики филологического факультета Тбилисского государственного университета, работавшее по индивидуальному учебному плану. Преподавание велось на грузинском и русском языках. Обучение — в двух формах: дневной и заочной. Прием на отделение возрос с 25 до 50 человек. Отделение, где до дезинтеграции СССР работали кафедры истории и теории журналистики, радиовещания и телевидения, редактирования и стилистики, располагало хорошей учебно-производственной базой. Здесь была своя учебно-полиграфическая лаборатория, работали фотолаборатория, лаборатория машинописи, радио- и телевизионная студии.

У отделения в целом и, кафедры в частности, были хорошо налаженные творческие связи с ведущими публицистами, собственными корреспондентами центральных газет в республике, с редакциями газет и радио различных уровней, с республиканским телевидением, что позволяло студентам-журналистам плодотворно проходить учебно-производственные практики.

В середине 80гг. в Грузии выходило более 250 названий газет и журналов. Продолжала работать мощная радиорелейная линия Москва-Тбилиси, позволившая значительно улучшить обслуживание населения телевизионными передачами не только республики, но и всего Закавказья. Между тремя закавказскими республиками — Грузией, Азербайджаном, Арменией — осуществлялся регулярный обмен телепрограммами. Практически во всех структурных звеньях СМИ республики работали выпускники отделения журналистики.

Отделение журналистики факультета туркменской филологии Туркменского государственного университета (декан А. Амансарыев) было открыто в 60гг., когда дальше нельзя было медлить с подготовкой кадров для средств массовой информации Туркменистана. Здесь издавалось 117 газет, 91 из которых выходила на туркменском языке.

Столь же острой оставалась проблема обеспечения национальными кадрами журналистов республиканского радио и телевидения.

Первый набор студентов на отделение — 25 человек. Такое количество первокурсников оставалось постоянным до 1991г. — до дезинтеграции СССР. Форма обучения — очная, преподавание — на туркменском языке. Лишь дисциплины, связанные с историей русской журналистики и литературы читались на языке оригинала. Специальность после окончания университета — литературный сотрудник (журналист).

Изучение предметов профессионального цикла столкнулось с большими трудностями. Не было на туркменском языке учебников и учебных пособий по теории журналистики, жанрам печати, ее проблематике, основным требованиям к газетным публикациям. Изложение основным теоретических проблем журналистики на туркменском языке, разработку учебно-методических пособий и чтение лекций по некоторым предметам профессионального цикла взяла на себя кафедра туркменской литературы, заведующим которой в дальнейшем стал проф. Н. Гуллаев.

Отделение работало по индивидуальному учебному плану, который позволял в полной мере решать задачи профессиональной подготовки кадров для средств массовой информации Туркменистана.

В начале 70гг. открываются специализации по журналистике на филологических факультетах Мордовского, Удмуртского, Башкирского государственных университетов.

В Мордовии потребность в журналистских кадрах стала особенно ощутимой в конце 60гг. Не было сомнений, что наиболее оправданной формой их подготовки может быть университетское образование. Однако, от замысла иметь специальность «Журналистика» в реестре специальностей Мордовского университета до его практического воплощения выпускать специалистов с дипломом «Журналист», был пройден определенный путь. Он начинался с программы минимум, когда специализация осуществлялась без профильной кафедры, еще не созданной на филфаке. Основной контингент составляли студенты-филологи русского, мокшанского и эрзянского отделений, которые проявили творческие способности и изъявили желание работать в дальнейшем в прессе. Начиная с 4 курса, они, наряду с предметами, предусмотренными учебным планом филфака, стали изучать предметы журналистского цикла. За семь последующих лет специализацию прошли около 200 студентов, которые после окончания университета пополнили коллективы республиканских, городских, районных и многотиражных газет. Некоторые из них стали редакторами, ответственными секретарями и заведующими отделами местных периодических изданий.

1979 год — год создания кафедры журналистики. Ее юридический статус позволил утвердить в среде филологов признание новой вузовской спе-

циальности, расширить преподавание специальных дисциплин, в том числе по журналистскому мастерству. Активно вовлекаются в учебный процесс ведущие журналисты-практики из республиканских газет, открывается возможность непосредственно заниматься проблемами подготовки кадров высшей квалификации. Организатором и первым заведующим кафедрой журналистики стал известный ученый, доктор филологических наук, профессор С. Конкин.

План приема на отделение оставался стабильным: 25 человек на очное (дневное), 25 — на заочное. План приема на первый курс гарантирует 50% бюджетных мест представителям эрзи и мокши. Обращается внимание на национально-региональный компонент учебного плана, в который введены новые дисциплины: «Журналистика народов Поволжья», «Теория и практика перевода» и др. Обязательным элементом обучения является выпуск учебных газет на эрзянском, мокшанском и русском языках.

2002 год. Кафедра журналистики реорганизована и разделена на две: на кафедру теории и практики региональной журналистики (заведующий доктор филологических наук, профессор Ю. Мишанин) и кафедру современной журналистики и общественного мнения (заведующий доктор филологических наук, профессор П. Потапов). Совершенствование организационной структуры отделения привело к укреплению его научно-кадрового потенциала. Сегодня на отделении журналистики работают пять докторов наук и десять кандидатов наук. Их ученые степени отражают различные научные профили — филологию, историю, социологию, культурологию, философию. Сотрудники отделения журналистики серьезное внимание уделяют социологическим методам исследования аудитории средств массовой информации: регулярно проводится мониторинг общественного мнения в регионе, создаваемого прессой. Используя контент-анализ, осуществляют аксиологические замеры проблемно-тематических публикаций в местных газетах и журналах. Изучение аудитории средств массовой информации проводится в тесном контакте с коллективами периодических изданий, с редакциями радио и телевидения. Среди форм творческого сотрудничества профессорско-преподавательского состава отделения журналистики с практической прессой особое место заняли экспертизы газетных номеров и телепередач, организация мастер-классов для начинающих журналистов, проведение совместно с правлением Союза журналистов Мордовии зональных семинаров. В их числе семинар для районных газет «Менеджмент средств массовой информации региона: тренинг профессиональной культуры журналиста в условиях рынка». Это был один из семинаров, участники которого могли максимально полно выявить творческие и организаторские возможности редакционных коллективов в условиях рынка. Вышедшие в число первых получили соответствующие гранты.

Университетская журналистская подготовка формирует не только базовую систему знаний, но и образ мыслей, поведение в социальной среде. Уже здесь дают о себе знать качества, которые часто позволяют журналисту реализовать себя в политике, бизнесе, искусстве и других сферах общественно-политической и экономической жизни.

Если в первые годы специализация, как форма подготовки журналистских кадров, хоть как-то позволяла решать проблему обеспечения редакций газет и радио Удмуртии литературными сотрудниками, то к концу 80-х гг. их дефицит был столь велик, что инициатором открытия факультета журналистики стал ректорат Удмуртского государственного университета.

Факультет, основанный на базе факультета удмуртской филологии, явился единственным в республике высшим учебным заведением, осуществляющим профессиональную подготовку кадров по специальности «Журналистика» для работы в средствах массовой информации, выходящих и вещающих на удмуртском и русском языках. Обучение на факультете ведется в двух формах — очной и заочной. За истекшие годы подготовлено свыше 450 специалистов для средств массовой информации республики. Учебный процесс обеспечивает опытный, квалифицированный профессорско-преподавательский состав: два доктора наук, два профессора, 10 кандидатов наук и доцентов. Факультет возглавляет доктор филологических наук, профессор, лауреат Государственной премии Удмуртии А. Зуева-Измайлова

Факультет журналистики Удмуртского государственного университета работает по индивидуальному учебному плану. При этом особое место отводится учебно-методической работе. И здесь немаловажную роль играет изучение и внедрение организации учебного процесса на факультетах журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского, Казанского, Уральского государственных университетов. Крепнут и международные связи факультета. В частности, с университетами и институтами Словакии, Финляндии, Эстонии и некоторых других стран, где осуществляется обучение журналистов.

В последние годы внимание коллектива все больше привлекают вопросы научного осмысления той роли, которую играет пресса в современной жизни и социально-политических процессах. Одновременно усилия социологов факультета направлены на выяснение не менее важной проблемы: насколько востребована специальность «Журналист» на рынке масс-медиа Удмуртии. В 2007 г. в республике было зарегистрировано 461 средство массовой информации: при этом 80% выпускников факультета находили здесь работу по специальности.

Удмуртия — многонациональная республика. Газеты и журналы издаются, а теле- и радиопередачи ведутся на четырех языках — русском, удмуртском, татарском и марийском языках. Не случайно в лекционных курсах, спецкурсах и спецсе-

минарах особое место отводится культуре и традициям народов, проживающих в Удмуртии. Столь важный фактор учитывается и в творческих связях с факультетами журналистики Казанского, Мордовского, Уральского университетов. Будучи многоязычными и интернациональными средства массовой информации республики способствуют укреплению добрососедских отношений и взаимопониманию среди живущих здесь народов.

С каждым годом растет интерес в обществе к журналистике, растет и спрос населения на образовательные услуги в этой сфере, что привело к расширению рынка платных услуг. Факультет в сотрудничестве с Министерством печати и информации Удмуртии, организовал курсы повышения квалификации работников сельской печати. Впервые в 2006/7 учебном году, в порядке эксперимента, проводились занятия с группой студентов по сокращенной программе. Совместно с телекомпанией СТС факультет открыл профильный класс «Школа юного журналиста» при школе №45.

Успешное осуществление факультетом своих функций требует дальнейшего укрепления его материально-технической базы.

Первым преподавателем основ теории и истории журналистики в открывшейся специализации в Башкирском госуниверситете стал выпускник аспирантуры факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова и защитивший здесь кандидатскую диссертацию, В. Сесюнин. Специализация небольшой группы студентов-журналистов началась со второго курса.

В 1974 г. для чтения лекций цикла журналистской специализации был приглашен ответственный секретарь редакции молодежной газеты В. Пугачев. Его интересовала не только преподавательская, но и научно-исследовательская работа. После его поступления в аспирантуру занятия в группе, специализирующейся в области истории, теории и практики средств массовой информации, продолжили выпускники филологического факультета Башкирского госуниверситета В. Тулупов и Л. Данович. Специализация постепенно набирала методический и научный опыт, налаживалось сотрудничество с редакциями газет, радио и телевидения. Систематический характер приобретает и проведение учебной и производственной практик студентов-журналистов. Ведущие журналисты и некоторые редакторы республиканских изданий принимают деятельное участие в педагогической работе, выступают в качестве лекторов.

Все более тесными становятся учебно-методические и научные связи с факультетами журналистики Ростовского, Воронежского, Московского, Киевского, Львовского университетов, преподаватели специализации принимают участие в научных конференциях, проходивших в этих учебных заведениях, включаются в комплексные программы научных исследований ведущих высших учебных заведений страны по различным вопросам истории, теории и практики журналистики.

В начале 90гг. с организацией в университете факультета башкирской филологии там учреждается кафедра «Журналистики» (1991г.) и специализация по журналистике переводится на вновь созданный факультет. Первым заведующим кафедрой журналистики стал профессор, доктор филологических наук, литературовед М. Гайнуллин. В том же году создается отделение журналистики, расширяются штаты кафедры.

Произошли некоторые изменения и в учебных планах филологического факультета. Доцент В. Пугачев, возвратившись сюда на кафедру истории русской литературы XX в., посвящает себя подготовке литературных кадров, издательств, для работы в сфере рекламы и связей с общественностью. Спустя какое-то время он защитил докторскую диссертацию по истории книги и получил ученое звание профессора.

На факультет башкирской филологии и журналистики, где обучение ведется в двух формах – дневной и заочной – профессиональную подготовку проходит группа студентов для работы в различных сферах журналистики. Специфика факультета требует осуществления специализации так же по подготовке спичрайтеров и рекламистов-текстовиков. Одновременно проходит обучение группа будущих издателей, в программу подготовки которых включены наиболее важные дисциплины, необходимые для будущего редактора-издателя.

Кафедра сохраняет и развивает научные и методические связи с крупнейшими научными и учебными центрами Российской Федерации по подготовке журналистских кадров. Профессиональные знания студентов обогащают ежегодные мастер-классы на факультете журналистики Воронежского университета, участие в научных и научно-практических конференциях на факультетах журналистики МГУ и Воронежского госуниверситета.

В подготовке журналистских кадров особое место отводится проблемам теории и практики современного электронного дизайна. О них рассказывают и с ними знакомят в своих лекциях и практических занятиях специалисты из издательства «Август», производственная база которого позволяет осуществлять уникальное по своему качеству оформление книжной продукции.

В 1982г. открывается специализация по журналистике на филологическом факультете Якутского государственного университета. Инициатором ее введения стал редактор республиканской газеты «Социалистическая Якутия» О. Якимов. Тесно связанный с периодической печатью региона, он, опираясь на результаты опроса, проведенного среди якутов, чукчей, эвенков и юкачилов – подписчиков на некоторые районные газеты, вышедшие на русском и якутском языках, сделал чрезвычайно важный вывод: 68% опрошенных отметили, что они предпочитают подписываться на русскоязычную газету. Они мотивировали это тем, что издание на национальном языке не только менее

оперативно, но и качество его материалов, переведенных с русского на якутский, низкое.

Серьезным препятствием в развитии национальной печати в регионе стало почти полное отсутствие в редакциях журналистов-якутов с высшим журналистским образованием.

С аргументированным обоснованием необходимости введения специализации по журналистике согласился ученый совет Якутского государственного университета и его ректор профессор А. Кузьмин, а в дальнейшем и сменивший его на этом посту профессор В. Филиппов. Организатором практической реализации утвержденного проекта стал известный ученый-филолог А. Бурцев – декан филологического факультета. В 1982г. в Якутском госуниверситете был сделан первый набор на специализацию «Журналистика» из числа студентов третьего курса филологического факультета. Спустя три года дипломы со специализацией «Журналистика» получили первые 10 выпускников Якутского университета.

В 1992г. специализацию преобразовали в специальность с открытием выпускающей кафедры. Ее первым заведующим стал доктор исторических наук О. Якимов. В 1993г. в структуре филологического факультета стало функционировать отделение журналистики. Его создание позволило шаг за шагом решать проблему обеспечения средств массовой информации Якутии национальными кадрами дипломированных специалистов.

В 1998г. дипломы о высшем образовании получили и первые три журналиста, представлявшие малочисленные народы Севера. А в целом было выпущено 23 молодых специалиста.

Прием студентов на отделение оставался стабильным – 25 человек, сохранялась и дневная форма обучения. Высококвалифицированный состав преподавателей позволил расширить журналистские специализации. Это – телевидение, печать, радио.

Научная работа кафедры во многом связана с изучением истории печати Якутии, особенностей изданий на национальном языке, перспективам выпуска газет, а также публикаций на эвенском и эвенкийском языках, с тем, чтобы способствовать национальному развитию этих народностей и другими вопросами теории и практики средств массовой информации республики. Преподаватели кафедры издают книги, публикуют свои труды в журнале «Языки и журналистика народов Сибири» (в электронном варианте на сайте Якутского госуниверситета). В 2004г. вышла книга О. Якимова «Очерки истории печати Якутии. От февраля 1917 года до краха КПСС»

Летом 1989г. в общественной жизни и, в частности, высшей школы Дагестана, произошло долгожданное событие: был объявлен прием на отделение журналистики Дагестанского государственного университета. Потребность в профессиональных работниках печати и телевидения республики давала о себе знать уже в первые послевоенные десятилетия. Из Дагестана ежегодно по нес-

кольку человек поступали на факультеты журналистики Московского, Ленинградского, Уральского и других университетов. Но проблема практически оставалась не решенной. Особенно ситуация усложнилась во второй половине 80г., когда рыночные отношения вплотную коснулись средств массовой информации. И дело было не только в их тяжелом экономическом положении и изменившейся конъюнктуре рынка прессы. Новые условия жизни, читательские интересы требовали существенных изменений в типологии печати, характере радиовещания и телевидения Дагестана, которые, по-прежнему, оставались многонациональными. Несмотря на все трудности, газеты выходили как на русском, так и на аварском, кумыкском, даргинском, лезгинском, лакском и других языках.

Сотрудников для национальных изданий готовили, работавшие здесь постоянно, школы молодых журналистов. Здесь же проходили стажировку и переподготовку некоторые выпускники филологического факультета Дагестанского госуниверситета. И все же, первоочередной оставалась необходимость профессиональной подготовки кадров для периодической печати и электронных средств информации.

На отделении журналистики была очная форма обучения. Преподавание велось на русском языке. В течение последующих более чем десяти лет прием студентов на отделение журналистики оставался стабильным – 25 человек. Лишь затем, когда был осуществлен переход на две формы обучения – очную и заочную – произошли определенные изменения. На дневное отделение по-прежнему принимается 25 человек, а на заочное – 35.

В 1991г. создается кафедра периодической печати, которую возглавила выпускница аспирантуры факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова и защитившая здесь кандидатскую диссертацию, М. Мамаева.

Работа по индивидуальному учебному плану позволила кафедре со второго курса увеличить количество часов, отводимых на специализацию. Тем более, что в дальнейшем создаются еще две кафедры: телевидения и радиовещания и редакционно-издательского дела и информации. Открываются возможности для целенаправленной подготовки работников печати и электронных средств массовой информации. Региональный компонент учебного плана позволил особое внимание уделить специфике подготовки журналистских кадров для работы в прессе республики, издающейся на различных языках.

Многонациональный характер журналистики Дагестана стал основным научным направлением отделения. Его профессорско-преподавательский коллектив – это группа ученых единомышленников много лет занимающихся проблемами истории, теории и практики дагестанской прессы – М. Бутаев, Д. Ахмедов, А. Данилов. Появилось немало исследований, посвященных зарождению и путям становления печати на некоторых языках на-

родов Дагестана. Так, Ш. Магомедов занимается изучением кумыкской печати; А. Алиханова – даргинской; Д. Ахмедов и Г. Гашаров – лезгинской. Табасаранской прессой занимается М. Юсуфов, а татской – Г. Мусаханов.

Авторы книг, монографий, учебных пособий и статей – не только крупные исследователи, но и талантливые педагоги. Они читают лекции, руководят творческими мастерскими...

Переход к рыночным условиям работы для средств массовой информации Чечни проходил довольно трудно. В первую очередь дал о себе знать дефицит профессионально подготовленных кадров, пишущих на национальном языке. Для решения столь важной для региона проблемы в 1991г. на филологическом факультете Чечено-Ингушского государственного университета была введена специальность «Журналистика». Этому предшествовала специализация по журналистике на базе кафедры чеченской и ингушской филологии. За два года был укомплектован штат преподавателей, разработаны программы дисциплин специализации, утверждена тематика курсовых и дипломных работ.

В связи с тем, что в 1992г. произошла реорганизация и была образована Ингушетия и соответственно создан Ингушский государственный университет, подготовка журналистов стала осуществляться только для средств массовой информации Чечни. Первый набор студентов-журналистов был в 1991г. и составил 50 человек: 25 – на дневное отделение, 25 – на заочное. У истоков журналистского образования в республике стояли ректор университета В. Кан-Калик, заведующий кафедрой чеченской филологии профессор В. Тимаев, кандидат исторических наук Л. Турпалов, Э. Исаев.

В учебных планах значительный упор делался на подготовку журналистов, пишущих на родном языке. Студенты получали и продолжают получать не только общую филологическую подготовку по чеченскому языку и литературе, но также изучают такие дисциплины как «Стилистика современного чеченского языка», «Работа над публицистическим текстом на чеченском языке», «Теория и практика перевода с русского на чеченский язык», «История журналистики Чечни и Ингушетии», «Этика чеченцев и ингушей», «География и экономик Чеченской Республики».

Становление специальности «Журналистика» в Чеченском государственном университете проходило в сложных условиях дестабилизации общественно-политической ситуации в республике. В этот период система образования Чечни не финансировалась, была изолирована от российского образовательного пространства. В результате военных действий в 1994-1995 гг. была полностью уничтожена материально-техническая база Чеченского государственного университета. Частично восстановленные в 1997-1999 гг. учебные корпуса снова подверглись разрушению еще в больших масштабах в период проведения контр террори-

стической операции в 1999–2000 гг. При освещении военных действий погибли выпускники и студенты отделения журналистики Чеченского государственного университета. Среди них фотокорреспондент агентства «Рейтер» Адлан Хасанов, репортер местного телеканала Билал Ахмадов. Несмотря на сложные военные условия, коллектив университета прерывал занятия лишь на несколько месяцев, и, как только завершались активные боевые действия в г. Грозном, преподаватели и студенты возвращались к учебе, несмотря на то, что почти все аудитории были разрушены.

В течение 3–4 послевоенных лет Чеченский госуниверситет возродился. Завершено восстановление частично разбитых учебных корпусов, началось строительство новых. Неоценимую помощь в восстановлении факультета оказали факультеты журналистики Московского, Кубанского, Ростовского университетов, Национальная комиссия РФ по делам ЮНЕСКО. Сегодня факультет, который возглавляет Л. Турпалов, располагает хорошей библиотекой, функционирует лаборатория техники и технологии СМИ.

Первый выпуск дипломированных журналистов в Чеченском государственном университете состоялся в 1997г. Сегодня редакции средств массовой информации республики на 80% укомплектованы выпускниками факультета журналистики ЧГУ.

Плановый прием студентов на бюджетные места (дневная форма обучения) – 25 человек и столько же – на заочное отделение.

Кафедра, кроме дисциплин федерального и регионального компонентов, ведет разработанные преподавателями лекционные курсы: «Работа журналиста в зоне военного конфликта», «Журналистика этнического меньшинства», «Новостная журналистика в региональных СМИ».

Прочные связи налажены с факультетом журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, Датской школой журналистики. Команда Чеченского государственного университета приняла участие в 1-ом конкурсе по международному гуманитарному праву в МГУ в 2005г., вышла в финал 2-го конкурса.

Более трех лет продолжается реализация совместного партнерского проекта по журналистике с Датской школой журналистики. Датские партнеры приобрели оборудование для лаборатории техники и технологии СМИ факультета журналистики ЧГУ. Студенты-журналисты из Чечни обучались в международных семестрах Датской школы журналистики, проходили там журналистские тренинги.

Расширение международных связей потребовало усиленного внимания к изучению английского языка. С этой целью успешно реализуется эксперимент по углубленному изучению языков. Курс разделен на две группы. Одна – специализируется в углубленном изучении английского языка, вторая – досконально овладевает чеченским языком. Соответственно студенты получают дополнительную специальность: переводчика.

В 2001г. открыта специализация «Филологическое обеспечение СМИ» на филологическом факультете Адыгейского государственного университета.

В Республике Адыгея потребность в журналистских кадрах ощущалась всегда. Особенно она сказалась в период демократизации и гласности, перехода к рыночным отношениям. Создание нового института учредительства привело к появлению на рынке прессы изданий различных форм собственности. К началу XXIв. Республика Адыгея по насыщенности печатными периодическими изданиями, количеству газет на тысячу населения занимает третье-четвертое место в России.

Адыги относятся к числу младописьменных народов. Интерес к письму, к печатному слову, к чтению, ставшие неотъемлемой чертой роста духовного и культурного уровня народа, обеспечивали интерес к периодической печати, становились гарантом ее неуклонного развития. Однако «голод» в кадрах работников печати и быстро развивающегося радиовещания оставался постоянно.

В течение десятилетий единственным высшим учебным заведением, которое в самой незначительной мере обеспечивало печать республики литературными сотрудниками, был филологический факультет, основанный в Адыгейском государственном университете в 1940г. Но возможности факультета в удовлетворении растущих потребностей прессы в кадрах, не позволяли решить, столь важную для республики, проблему.

Открытие специализации по филологическому обеспечению СМИ в двух формах обучения – дневной и заочной, позволило планомерно решать задачу подготовки квалифицированных журналистских кадров. Тем более, что на 1 курс специализации ежегодно принимается 50 человек.

Созданная кафедра литературы и журналистики взяла на себя выполнение учебного плана по всем дисциплинам профессионального цикла. У отделения хорошая учебно-производственная база. Здесь есть типография, телестудия, Интернет портал, библиотека. На факультете работают Центр изучения литературных связей и лингвистики и Координационный центр изучения региональной ономастики Северного Кавказа.

Сделаны первые шаги в научно-исследовательской работе в сфере истории, теории и практики журналистики Республики Адыгея. В 2003г., к 300-летию российской прессы, Адыгейское республиканское книжное издательство выпустило в свет энциклопедию, подготовленную доктором исторических наук, профессором З. Хуако «Мир печати Адыгеи»

В августе 2004г. состоялось открытие отделения журналистики на филологическом факультете Бурятского государственного университета с дневной формой обучения. На первый курс было принято 25 человек. Отделение готовит телевизионных и радиожурналистов. Что касается литературных сотрудников газет, то их подготовкой по-прежнему продолжает заниматься филологический факультет университета. Тем более, что глу-

бокие знания русского и бурятского литературных языков оставались главной проблемой в языковой культуре бурятской периодики.

В последние два десятилетия минувшего века в печати Бурятии доминирующее место занимали газеты-дубли – издания, тексты которых переводились с русского на бурятский язык. Появились и «смешанные» газеты, где часть материалов давалась на русском, часть – на бурятском языках. Стали выходить районные газеты только на бурятском языке. Во всех случаях качество переводов оставляло желать лучшего. На причины создавшегося положения ответили результаты анкетирования, проведенного в 1990г. профессором Якутского госуниверситета О. Якимовым. Были опрошены редакторы и корреспонденты-переводчики 25 районных газет Якутии и Бурятии. На вопрос: «Считаете ли Вы свою подготовленность как переводчика достаточной для выполнения своих обязанностей?» только двое ответили утвердительно. На вопрос: «В чем Вы видите причину невысокого качества переводов?» ответы были такие: «Слабое знание русского языка», «Нет навыков перевода», «Нет профессиональной подготовки».⁸⁷

Необходимость улучшения филологической и особенно профессиональной подготовки журналистов стала особенно ощутимой после широкого распространения в Бурятии телевидения, когда почти 90% населения оказалось им охвачено и получило возможность слушать передачи на бурятском и русском языках. (Этнические русские в Бурятии составляют 69,9% населения республики.). Билингвизм или двуязычие делает телевидение более близким и понятным для отдельных этнических сообществ, и в то же время способствует сохранению и развитию национального языка народа, проживающего в республике. В Бурятской студии телевидения все больше внедряется в практику прием на работу журналистов, хорошо владеющих как русским, так и бурятским языками.

Можно предположить, что не далек тот день, когда на филологическом факультете Бурятского госуниверситета будет создана кафедра телевидения и радиовещания.

15 октября 2004г. в Югорском государственном университете (г. Ханты-Мансийск) в институте языка, истории и культуры народов Югры была открыта кафедра журналистики и литературы. Ее заведующим стал доктор педагогических наук, профессор А.Н. Семенов, который также являлся директором данного института. Вновь созданное подразделение объявляло набор студентов на специализации: телевидение, печать, радиовещание с двумя формами обучения – дневной и заочной. Интерес к журналистской профессии, тяга к творческой деятельности привлекли десятки юношей и девушек. В 2007г. из 360 студентов института 128 готовят себя к деятельности в различных звеньях системы средств массовой информации региона. А здесь недостаток в работниках периодической печати и электронных СМИ ощущается повсюду.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югра 22 муниципальных образования, в которых функционирует 281 средство массовой информации. В том числе печатных – 164, электронных – 106 и 11 информационных агентств. В их числе газеты «Ханты ясанг», издающаяся на языке ханты и «Луима сэрипос», выходящая на языке манси. На языках коренного населения передачи ведут и окружная телерадиокомпания «Югра», и государственная телерадиокомпания «Югория», и телерадиокомпания «Тыть Ях», и телерадиокомпания Сургутского района...

Потребность в литературных работниках СМИ и определила перспективные планы набора студентов в институт. Если в начале число студентов-журналистов на первом курсе не превышало 22-25 человек, то в 2006г. их стало 42. И это притом, что условия поступления были далеко не простыми.

Цикл профессиональных дисциплин ведет кафедра журналистики и литературы. Институт располагает хорошей учебно-производственной базой: типографией, телестудией, радиостудией, фотолaborаторией. Библиотека института полностью обеспечивает учебный процесс учебниками и учебными пособиями. Продолжаются работы по формированию электронной библиотеки.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Возвращение отечественной журналистике утраченного прошлого восстанавливает правдивую картину не только реально существовавшего газетно-журнального мира России, но и объективно обозначает в нем место большевистской журналистики. Преувеличение её роли в общественно-политических событиях, происходивших в стране в дооктябрьскую пору, создавало превратное представление о печати других политических партий. Больше того. Субъективная их оценка большевистскими лидерами и навешивание ими «ярлыков», относили инакомыслящую прессу к буржуазной, мелкобуржуазной, либеральной, непролетарской, контрреволюционной, с которой следует бороться. К подобной категории, еще в начале XX в., Ленин отнес издания национально-демократических партий, стоявших на позициях единородности наций, или отстаивавших в своих программах идеи федерализма или национально-культурной автономии.

Так на десятилетия из истории отечественной журналистики были вычеркнуты сотни и сотни изданий, отнесенных большевистской партией и советским правительством в разряд контрреволюционных, враждебных, антисоветских, пропагандировавших взгляды, противоречащие марксистско-ленинскому мировоззрению.

Его идеологические постулаты сделали возможным мифологизацию отдельных исторических фактов, участие в них видных большевистских деятелей и, в том числе, в журналистике. Но даже не это главное. Из контекста истории изымалось все то, что могло бросить тень на «непогрешимость» партии, её вождей, в угоду той или иной личности переосмысливались, а порой и домысливались факты истории партийной и советской печати. Сам термин «партийно-советская» исключал возможность обращаться в советской стране к иной, русскоязычной, прессе. Её не только для советского читателя не существовало. О ней строжайше запрещалось даже упоминать, поскольку вся печать русского зарубежья считалась контрреволюционной.

Понадобились десятилетия для того, чтобы история отечественной журналистики — метрополии и эмиграции рассматривалась как единый историко-культурный, историко-публицистический процесс. На этом пути сделаны лишь первые шаги. Огромное публицистическое наследие выдающихся русских литераторов, философов, ученых все еще не доступно широкому российскому читателю.

Октябрьская революция 1917г. предопределила установление в стране большевистской власти. Важным для своего укрепления она считала незамедлительное строительство прессы, отстаивавшей ее интересы. Развитие партийно-советской

печати, ее дифференциация, как в центре, так и на местах, шли достаточно быстрыми темпами. Но ее качество, особенно профессиональный уровень, были чрезвычайно низкими. Остро встал вопрос о подготовке журналистских кадров для всей многонациональной советской прессы.

Журналистское образование в национальных регионах нашей страны прошло впечатляющий путь от школ журналистики РОСТА до факультетов и отделений журналистики государственных университетов. Открытие отделений, а затем факультетов расширило гуманитарный сектор образования, пополнило университетский реестр специальностей новой специализацией, создавало перспективу для дифференцированной подготовки кадров, потребность в которых ощущалась в важнейшей сфере идеологической работы. Организация кафедр журналистики в университетах национальных республик, создание необходимой учебно-производственной базы, четко обозначенная специальность подготовки, регулярный прием на отделения обеспечили ежегодный выпуск молодых специалистов — журналистов или литературных работников с высшим образованием. Придя в редакции газет, радио, издательств, на телевидение, они, шаг за шагом способствовали улучшению журналистики национальных республик.

Пресса страны, несмотря ни на какие деформации в межнациональных отношениях и функционирования в рыночных условиях, остается многонациональной. И тенденция такова, что ее структура и аудиторная ориентация будут расти и дальше.

Многоканальный информационный поток, вызванный к жизни дальнейшим повсеместным расширением института учредительства, становится одной из важнейших особенностей региональной журналистики.

Состав учредителей местной газетно-журнальной периодики представлен двумя основными группами. Первая — это государственные (официальные) органы. Это несколько меньше половины выходящих в регионе газет. Основная тенденция первой группы изданий — сокращение их количества из-за финансовых трудностей.

Особенности развития и функционирования региональной журналистики, имеющие общероссийские тенденции, связаны со второй группой изданий. Основанные частными лицами, коммерческими, акционерными компаниями, редакционными коллективами, различными политическими партиями и организациями, общественными движениями, они являются главными потребителями информационного потока. В его содержании на первое место выходят местные новости. Региональный фактор распространения является, пожалуй, главным параметром, определяющим

качественные и количественные характеристики региональной журналистики, а также организационные условия ее функционирования. Прежде всего, в отличие от общенациональной, федеральной (или так называемой центральной) прессы региональная журналистика обслуживает информационные потребности той части читательской аудитории, которая ограничивается пределами данной части страны, а не всей ее территории. Неслучайно сегодня в регионах и республиках РФ действует около 300 информационных агентств, составляющих серьезную конкуренцию тем 20 информационным агентствам Москвы, работающим на всю страну.

Радикальные перемены в укладе общественно-политической жизни регионов обусловили соответствующие изменения многих социальных институтов, включая и средства массовой информации. Воздействие, которое оказывает на их функционирование новая политическая, экономическая и социальная ситуация, приводит к возникновению стихийно складывающегося не регулируемого информационного рынка, который не подвластен неподвластному, цивилизованным нормам взаимоотношений между производителем газетно-журнальной периодики в сфере реализации и доставки. И все же, при всех противоречиях сложившейся ситуации, подавляющая часть информации находит потребителя, что в свою очередь способствует расширению типологии изданий. Динамика развития данного процесса дает все основания утверждать, что типология региональной журналистики складывается в достаточно устойчивую систему. Речь может лишь идти о некоторых изменениях в количестве того или иного типа изданий

На рубеже веков заметно усилились экономические, культурные, этнические связи многих областей, краев и республик страны, что не могло не отразиться на структуре местной прессы и ее типологии. В частности, речь идет о межрегиональных изданиях. К их числу с полным основанием можно отнести издаваемую в Ростове-на-Дону политическую, экономическую и литературную газету юга России «Приазовский край», выходящую в Твери и распространяемую в Нечерноземье газету для садоводов и огородников «Сотка», российскую военную газету «Солдаты фортуны», основанную во Владимире и поступающую также в Москву и Санкт-Петербург. Все больше читателей находят учрежденная в Нижнем Новгороде женская газета «Алена», доставляемая в 8 городов страны, историко-культурная газета «Родные просторы», распространяемая в обеих столицах страны, на Урале, Дальнем Востоке, в Республике Крым и др.

Начавшийся процесс реформирования региональной прессы, хотя и привел к заметным структурным и количественным изменениям, в целом все еще нестабилен. Из-за высоких цен на периодические издания, на слабый спрос на них есть такие области, где функционирует всего несколько

газет. В частности, на Сахалине читательские потребности удовлетворяют (не считая городских и районных) общественно-политические газеты «Свободный Сахалин», «Губернские ведомости» и «Советский Сахалин», молодежная газета «Молодая гвардия», отраслевая «Рыбак Сахалина» и выходящая на корейском языке общественно-политическая газета «Се Коре Синмун».

И все же при всем своеобразии региональной прессы, при всей гибкости и подвижности ее структуры, динамика ее развития идет по нарастающей. Благоприятный фон для ее успешного функционирования в условиях обостряющейся конкурентной борьбы на информационном рынке создается естественной предрасположенностью аудитории к местной информации. Так складываются предпосылки для развития региональных СМИ.

Процессы, происходящие в местной прессе, открыли реальные возможности для обновления журналистики национальных образований. Будучи подсистемой региональной печати Российской Федерации, она имеет в своей структуре практически все звенья системы средств массовой информации. В частности, периодическая печать представлена различными типами: общественно-политическими, деловыми, молодежными, женскими, детскими, религиозными, литературно-художественными, изданиями различных партий и объединений, развлекательными и др.

Разнообразна национальная региональная периодика не только по типам изданий, но и по составу учредителей. Учредителями газет являются, например, административные органы, коллективы редакций совместно с кооперативами, фирмы, частные предприниматели. Республиканская газета «Советская Чувашия», учредителем которой стал коллектив редакции, выиграл объявленный конкурс на госзаказ и стал выпускать еженедельник «Молодежный курьер». Редакция чувашской республиканской юношеской газеты «Танаш» стала издателем журнала «Тетте» для детей дошкольного возраста.

Многообразные формы учредительства, социальные и экономические изменения, происшедшие в обществе, способствовал процессу заметного развития прессы. В республиках Поволжья, в частности, несмотря на то, что информационный рынок насыщен и дает о себе знать конкурентная борьба, количество периодических изданий растет. Так, в Мордовии журналов за девять месяцев 1999г. было зарегистрировано 17 новых газет и журналов.⁸⁸

В январе 2001г. здесь выходило 94 газеты и 10 журналов. В Чувашии — 140 газет и 24 журнала, в Татарстане — 419 периодических изданий: 330 газет, 79 журналов, 3 бюллетеня, 6 альманахов и один справочник.

Удельный вес газет на национальных языках в Мордовии и Чувашии не велик. В Татарстане же их насчитывается более 30. Только за последние годы в столице республики вышли «Мэдэни жомга» («Культурная пятница»), «Кинэш» («Совет»),

«Хэзинэ» («Достояние»), «Яшел узэл» («Молодое поколение») и др. И все же наиболее читаемыми являются республиканские газеты «Ватаным Татарстан» («Родина моя Татарстан»), «Шэпри Казан» («Город Казань»), молодежная «Татарстан яшьләре». В республике Татарстан проживают представители более чем ста национальностей. Отсюда и специфика телевидения государственного канала в полиэтничном регионе и нюансы создания на базе ГТРК нового спутникового канала ОАО «ТРК «Новый век», в программах которого отчетливо просматривается модификация утреннего информационно-музыкального вещания и его деления на языковые блоки. Приоритетным в области телепублицистики становится освещение жизни многочисленных национальных общин города и республики. В частности, авторская программа «Наедине со всеми» посвящена истории, культуре и традициям разных народов. За укрепление дружбы между народами и сохранение многонациональной культуры программа была удостоена Диплома Всероссийского фестиваля программ «Дружба народов – единство России».

В функционировании средств массовой информации национальных образований в последнее десятилетие отчетливо проявила себя тенденция возрастания интереса к телевидению. Так, социологический опрос телеаудитории малых северных городов Ханты-Мансийского автономного округа, проведенный весной 2003г., показал, что почти 97% респондентов считают телевидение главным источником информации.⁸⁹ Авторитет его возрос после того, как возникло современное муниципальное ангажированное телевидение. Оно сформировалось в систему корпоративных электронных средств массовой информации крупных нефтяных компаний как альтернатива муниципальному телевидению и радиовещанию. Возникла конкурентная ситуация, в частности, в борьбе за зрителя, потребовавшая совершенствования модели местного телевидения. В результате, благодаря ему, малые города автономного округа стали не только территориальной общностью, но и общностью информационной, трансформирующей и совокупность политических, социальных и экономических связей. Нет необходимости доказывать, что профессионально организованный информационный процесс обеспечивает общность, необходимую целостность и динамику развития городов, районов и территории округа или края в целом.

Потребность в широкой и оперативной информации особенно ощутима в любом полиэтничном регионе. Людям одинаково интересно, важно и нужно знать, что произошло в стране и мире, и каковы новости родного края, города, села. Не случайно ведь в информационном потоке выделяются два пласта сообщений – глобальных и локальных. В разных регионах Российской Федерации количество периодических изданий, телевизионных и радиопрограмм существенно различается. Но, несмотря на это, они несут многообразную информацию для населения не только коренной на-

циональности, но и для национальных групп, проживающих на территории региона.

Особое место в информационном поле Российской Федерации занимает Северный Кавказ. В это политико-экономическое территориальное объединение входят Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края, автономные республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия-Алания, Чечня. На столь обширной территории проживает почти 10% населения всей России, представленное людьми различных национальностей. Здесь в национальных образованиях выходит около 500 газет. Только в Адыгее их издается 60. В Дагестане, где периодика выходит на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском и других языках, и того больше.

Понятно, что различные издания далеко не одинаково освещают и оценивают события политической, экономической, социальной и культурной жизни республиканского сообщества. Некоторые республиканские издания, провозглашая лозунги роста национального самосознания, ратуют за исключительность собственной нации, утверждение этнорелигиозных идеалов. Однако трудно переоценить и влияние той части республиканской печати, которая успешно играет роль стабилизатора политической обстановки, вносит неопределимый вклад в сдерживание и погашение возникающих в республиках конфликтов, противостоит центробежным силам. В целом ситуацию в республиканской печати характеризует активное участие журналистов в процессах перераспределения власти, в распространении идеи суверенитета, их апелляции к национальному самосознанию, полемике между умеренно-центристскими изданиями и занимающими ярко выраженные антицентристские позиции новыми изданиями определенной политической ориентации.

В проблематике региональной журналистики заметное место заняли материалы, посвященные вопросам экономики, быта, культуры, истории своего народа, языка, этнографии и т.д. Таким образом, важнейшим фактором обращения читательской аудитории к республиканским средствам массовой информации выступают потребность в социально-экономической, культурно-просветительской информации, потребность в общении. Структура печати, телевидения и радиовещания, например, Северо-Кавказского региона, распределение внутри него информационных потоков, заметно отстают от потребностей многонационального населения края. Достаточно сказать, что лишь одна общерегиональная газета «Северный Кавказ» относительно устойчива на местном медиарынке. Ежеквартальное печатное издание «Общекавказская газета» после двух лет выпуска прекратила свое существование.

В Южном федеральном округе практически отсутствуют общерегиональные телерадиокомпании. Существует лишь один межрегиональный тележурнал «Северный Кавказ». Значительная часть

новостей о событиях внутри региона и комментариев к ним местная аудитория получает через федеральные каналы, объем материалов которых о событиях на Кавказе на порядок превышает сообщения из любого другого региона. Особенно это касается острых политических проблем, интерпретация которых по-прежнему остается негласным правом местных республиканских правительственных агентств.

Они по-прежнему удерживают монополию на публикацию информации, отражающей точку зрения местных властей. И это при том, что уже к середине 90гг. прочно утвердился процесс децентрализации информационного потока. Получила развитие сеть региональных информационных агентств, передающих информацию из определенных областей или регионов России. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе функционирует 11 информационных агентств. В числе региональных агентств: ПИА (Поволжское информационное агентство), ЕАН (Европейско-Азиатские новости), Урал-акцепт. 4 новых информационных агентства создано в Иркутской области, «Прессмен» появилось в Братске, «Гарантинформ» – в Усть-Илимске... Основными потребителями информации местных информационных агентств являются региональные средства массовой информации, хотя в последние годы их сообщения все чаще используются и в федеральной прессе.

Заметно меняется и структура региональной журналистики, в том числе и издающейся в национальных образованиях. Резко изменилась периодичность выхода газет. Наиболее распространенным их типом стали еженедельники. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе они составляют почти треть выходящих здесь периодических изданий.

Пресса Российской Федерации издавалась и продолжает издаваться как на государственном для данного субъекта федерации языке, т.е. на языке коренной национальности, так и на языке межнационального общения, которым является русский язык. Кроме того, во многих республиках и автономных областях издаются также газеты на языках проживающих здесь народов не коренной национальности. В частности, возродился выпуск изданий для чувашской диаспоры Татарстана, Башкортостана, Ульяновской, Самарской областей. В Башкирской республике издаются одна республиканская и две районные газеты на чувашском языке, в Татарстане – республиканская газета «Сувар», газеты в четырех сельских районах.

Иными словами, отечественная журналистика была и продолжает оставаться многонациональной. В начале XXI века в Российской Федерации газеты и журналы выходили на 39 языках народов, проживающих в стране.

- ¹ История русской журналистики XVIII-XIX веков. Учебник. СПб. 2003
- ² Есин Б.И. История русской журналистики XIX века. Учебник. М., 2003
- ³ Бережной А.Ф. Углубляясь в историю печати. Статьи. СПб. 1996.: Его же. История отечественной журналистики (Конец XIX - начало XX в.) Материалы и документы. СПб. 1997
- ⁴ Жирков Г.В. Между двух войн. Журналистика русского зарубежья. 1920-1940. СПб. 1998. Его же. История цензуры в России XIX-XX вв. М., 2001
- ⁵ Засурский Иван. Реконструкция России (Масс-медиа в политике в 90-е годы) М., 2001
- ⁶ Корнилов Е.А. Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов-на-Дону. 1999
- ⁷ Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М., 2002
- ⁸ Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики. Февраль 1917-начало XXI века. М., 2005
- ⁹ Русская журналистика в документах. История надзора. М., 2003. СС. 214-215
- ¹⁰ См.: Смирнов С.В. Легальная печать в годы первой русской революции. Л.; 1981. СС. 11-12
- ¹¹ См.: Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М., 1900. С. 104
- ¹² Короленко В.Г. Избранное. М., 1993. СС.90-91
- ¹³ См.: «Наше Отечество. Опыт политической истории.» 2-х томах. Т.1. М., 1991. С. 236
- ¹⁴ Вестник партии народной свободы. 1907. №49
- ¹⁵ См.: Верт Н. История Советского государства. 1900-1991. М., 1995. С. 55
- ¹⁶ Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики. Февраль 1917-начало XXI в. Издание 3-е, дополненное. М., 2005. С.25
- ¹⁷ Современный мир. 1910. № 4
- ¹⁸ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 7. С. 464
- ¹⁹ См.: Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 6. СС. 377-398
- ²⁰ См.: Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 9. СС. 254-263; Там же. Т. 14. С. 125.; Там же. Т.15. СС. 54-56.; Там же. Т.16. СС. 150-151.; Там же. СС. 109-113.; Там же. Т. 41. С. 56
- ²¹ См.: Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 17. СС. 285-289
- ²² О печати. Постановление Временного правительства. 27 апреля 1917г. // Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917- 2000). Учебный комплект. М., 2002. СС.47-50
- ²³ Они не молчали. — М., 1991
- ²⁴ Цит. по «Советская библиография». 1991. №5
- ²⁵ Лев Мехлис из редакции газеты «Правда» ушел на повышение. В середине января 1938г. на пленуме ЦК партии Сталин ввел Мехлиса в состав Оргбюро ЦК, занимающегося кадровыми делами. Мехлис возглавил политическое управление Красной Армии с задачей довести до конца «чистку» армии. Он выполнил сталинское указание с присущим ему рвением, равным фанатизму. Многие военные были изгнаны из армии и оказались в ГУЛАГе по вине Мехлиса
- ²⁶ Жуков Юрий. Сталин: тайны власти. — М., 2005. СС. 156-157
- ²⁷ Жуков Юрий. Сталин: тайны власти. С. 270
- ²⁸ С началом Великой Отечественной войны были объединены «Литературная газета» и «Советское искусство»
- ²⁹ Литература и искусство. 1943. 10 апреля.// Передовая статья «О русской национальной гордости»
- ³⁰ Жуков Юрий. Указ. Соч. С. 199
- ³¹ П.Н. Пospelов был утвержден в должности редактора Центрального органа партии газеты «Правда» 9 июня 1952г.
- ³² Жуков Юрий. Указ. Соч. С. 570
- ³³ Н. С. Хрущев был избран 1-м секретарем ЦК КПСС в 1953г.
- ³⁴ В октябре 1964г. Н. Хрущев был освобожден от руководства партии и государства
- ³⁵ Первый номер газеты «Руль» вышел в Берлине 16 ноября 1920г. Ее издавали И. Гессен, А. Каминка, В. Набоков
- ³⁶ См. : Лысенко Артем. Голос изгнания. — М., 2000. СС. 266-269
- ³⁷ Цит. по: «Публицистика русского зарубежья (1920- 1945). Сборник статей». Составители: И.В. Кузнецов, Е. В. Зеленина. — М., 1999. С. 258
- ³⁸ Термин «Евразийство» в несколько иной трактовке вновь вошел в научный оборот и политическую лексику в начале XXI в. Автором новой концепции евразийства стал президент Казахстана Нурсултан Назарбаев
- ³⁹ Жирков Г. В. Между двух войн: журналистика русского зарубежья (1920-1940). — С.-П., 1998. С. 62-63
- ⁴⁰ В 1908г. П. Струве разработал концепцию строительства Великой России на принципах либерального консерватизма. К этой концепции он возвратился , будучи в эмиграции, и продолжал ее развивать на страницах вновь созданной «Русской мысли». Рассуждая по этому поводу, он, в статье «Прошлое, настоящее, будущее. Мысли о национальном возрождении России», однозначно заявил: «Не реставрация, а национальное возрождение». («Русская мысль». 1922. Кн. 1-2. С. 222-231)
- ⁴¹ Струве П. Дневник политика. // Возрождение. 1925. № 33. С. 1
- ⁴² Исследования по истории русской мысли (Под редакцией М. Колерова). — С.-П. 1997 и др.; Исаев Е. Г. Журнал «Русская мысль» (1921-1927): о прошлом, настоящем и будущем России. Автореферат диссертации. — М., 2005; Каназирска М. «Русская мысль» в Болгарии (1921г.) // Культурное наследие российской эмиграции. 1917-1940. В 2-х кн. — М. 1994. Кн. 2; Пайпс Р. Струве. Биография. В 2-х т. — М., 2001; Струве Г.П. Русская литература в изгнании. — М., Париж. 1996; Франк С.Л. Биография П.Б. Струве. — Нью-Йорк. 1956 и др.
- ⁴³ «Историко-политические заметки о современности» П. Струве «Русская мысль» перепечатала из газеты «Руль», где она была опубликована под заголовком «По существу»
- ⁴⁴ Струве П. Прошлое, настоящее, будущее. Мысли о национальном возрождении России. // Публицистика русского зарубежья (1920-1945). Сборник статей. Составители: И. В. Кузнецов, Е. В. Зеленина. — М., 1999. С. 179
- ⁴⁵ Там же. С. 179
- ⁴⁶ Струве П. Россия. // Русская мысль. 1922. Книга 3. С. 105
- ⁴⁷ Там же
- ⁴⁸ Цит. по кн.: Русский Париж. (Сост., предисл., коммент. Т. П. Буслаковой) — М. 1998. С.107
- ⁴⁹ Вольросс. (лит. Псевдоним Виктора Чернова. Прим. Р.О.) Изгой // Революционная Россия. 1921. Июнь. № 9

- ⁵⁰ Чернов В. Революционная Россия // Революционная Россия. 1920. 25 декабря. № 1
- ⁵¹ Публицистика русского зарубежья. (1920-1945). Сборник статей. — М. 1999. С. 11
- ⁵² Иван Александрович Ильин — выдающийся представитель русской интеллектуальной элиты. Ученый-философ. Получил блестящую подготовку в Московском императорском университете, который окончил в 1906г. После октября 1917г. неоднократно подвергался арестам Советской властью. Несмотря на постоянные преследования, ученый не помышлял об эмиграции. Однако результатом последнего ареста стал смертный приговор, который был заменен высылкой и лишением гражданства. В сентябре 1922г. вместе с большой группой представителей русской интеллектуальной мысли был выслан за границу
- ⁵³ Фирсов Е. Ф. Неизвестные письма И. А. Ильина... // Россия XXI — М. 1997. №5-6. С. 90
- ⁵⁴ Старый политик. Организационная способность русского человека. // Русский колокол. 1928. №5. С. 56
- ⁵⁵ Что дала революция русскому крестьянину // Русский колокол. 1929. №8. С. 48
- ⁵⁶ Ильин И. А. Русский колокол. // Русский колокол. 1927. №1. С. 8
- ⁵⁷ Кускова Е. Сдвиги в России и эмиграция // Последние новости. 1926. 18 и 23 марта
- ⁵⁸ Алданов М. Убийство графа Мирбаха // Последние новости. 1936. 1, 7, 11, 19 января
- ⁵⁹ Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути. // Русский Париж. Бушлакова Т. П., составление, предисловие, комментарий. — М., 1998. СС. 125-126
- ⁶⁰ «Новое русское слово» — старейшее периодическое издание русской эмиграции, вышедшее в Нью-Йорке в 1910г. Поначалу леворадикальное, в пореволюционные годы — просоветское, позднее — независимое, демократическое
- ⁶¹ Осоргин Михаил. В тихом местечке Франции // Русский Париж. Сост., предисловие и коммент. Т. Б. Бушлаковой. — М., 1998. С. 334
- ⁶² Осоргин Михаил. О русских. (18. 8. 41.) // Русский Париж. — М., 1998. С. 358
- ⁶³ Там же. СС. 358-359
- ⁶⁴ Осоргин Михаил. Противоречия настроений // Русский Париж. — М., 1998. С. 353
- ⁶⁵ Осоргин Михаил. О нас. (18. 7. 41) // Русский Париж — М., 1998. С. 337
- ⁶⁶ Там же
- ⁶⁷ Осоргин Михаил. О русских (18. 8. 41). Русский Париж. — М., 1998. СС.358-362
- ⁶⁸ Цит. по: Савецкая Беларусь. 1942. 7 марта
- ⁶⁹ «Наша Страна» 2006. 25 июня
- ⁷⁰ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 48. С. 193.
- ⁷¹ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 47. С. 58
- ⁷² Ликвидаторство — течение в российской социал-демократии, возникшее после поражения буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг., призывавшее к ликвидации не легальных организаций РСДРП.
- ⁷³ Чвени цкаро. 1913. 31 марта.
- ⁷⁴ После победы Октябрьской революции 1917г. советская пресса обнародовала «Декларацию прав народов России», провозглашавшую право народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Однако воспользовались этим правом не многие народы, населявшие России.
- ⁷⁵ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 48. С. 291.
- ⁷⁶ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 48. С. 291
- ⁷⁷ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17, оп. 60, д. 924, лл. 23, 25, 27
- ⁷⁸ Многонациональная советская журналистика. М., 1975. С. 143
- ⁷⁹ ПА ГФИМЛ, ф.13, оп. 1, д.188, лл. 343-344
- ⁸⁰ См. Партийный архив Харьковского обкома компартии Ук-раины. Ф. 2, оп. 1, д. 73, л. 9
- ⁸¹ Партийный архив Харьковского обкома КП(б) Украины. Ф. 2, оп. 1, д. 19, л. 16
- ⁸² Партийный архив Харьковского обкома КП(б) Украины. Ф. 2, оп. 1, д. 254, л. 78
- ⁸³ Там же, л.78
- ⁸⁴ Печать СССР за 50 лет. — М., 1967. С. 192
- ⁸⁵ См.: «Печать и культурно-просветительные учреждения Латвийской ССР. (Статистический сборник)». — Рига. 1967. СС. 39, 47
- ⁸⁶ Государственный архив Харьковской области. Ф.Р 2792. Опись 7, д. 121 «а», ед. хр. 213, 214, 215
- ⁸⁷ Якимов О. Д. Очерки истории печати Якутии. От Февраля 1917 года до краха КПСС. — Новосибирск «Наука». 2004. С. 277
- ⁸⁸ Потапов П.Ф. Журналистика и этнокультура народов Поволжья на рубеже XX-XXI веков. — Саранск. 2002. С. 13
- ⁸⁹ Габидуллина Э.Ф. История и тенденции развития местного телевидения городов Ханты-Мансийского автономного округа // Актуальные проблемы науки и образования на рубеже веков: Сборник статей. Выпуск 1. — Челябинск. 2000